
Организация научно-исследовательской работы студентов вузов, занимающихся подготовкой кадров для сервиса и туризма: практический опыт — проблемы и пути их преодоления

*Зайцева Н. А.
Новикова Н. Г.*

Статья посвящена вопросам организации научно-исследовательской работы студентов вузов, в том числе тех, которые занимаются подготовкой кадров для сервиса и туризма. Авторами исследованы современные формы организации научно-исследовательской работы студентов вузов, представлены результаты собственного опыта и опыта коллег в этой области. Особое внимание уделено вопросам стимулирования студентов и преподавателей к участию в таких работах.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов вузов, сервис и туризм, стимулирование студентов и преподавателей

Article outlines organizational aspects of research scientific activity of students in higher education institutions including those connected with professional training for service and tourism. Modern organizational forms of research scientific activity of students in higher education institutions are researched by author. Results of personal and colleague experience in this field of research are presented. Particular attention is paid to aspects of stimulation for students and lecturers in order to participate in this activity.

Key words: research scientific activity of students

in higher education institutions, service and tourism, students and lecturers stimulation

Активизация научно-исследовательской работы студентов в современных условиях становится одним из приоритетных направлений деятельности любого вуза как минимум по двум причинам: в связи с переходом экономики нашей страны на путь инновационного развития, а также в соответствии с переходом на стандарты третьего поколения (ФГОСы) по направлениям подготовки, предполагающим научно-исследовательскую деятельность студентов как одну из задач профессиональной деятельности. Например, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Гостиничное дело» указано:

«Бакалавр должен быть готов к решению задач профессиональной деятельности: (...)

д) научно-исследовательская деятельность:

— сбор, анализ и обобщение зарубежного и отечественного опыта гостиничной деятельности;

- мониторинг гостиниц и других средств размещения;
- адаптация инновационных технологий к деятельности гостиниц и других средств размещения» [4].

Определимся с понятиями

Что можно считать научно-исследовательской работой, выполняемой студентами? В разных вузах это рассматривается по-разному. Например, в Методических указаниях к подготовке студенческих научных работ, разработанных в Государственном университете управления, сказано, что «студенческая научная работа — это индивидуальное или коллективное исследование сложной проблемы с различных позиций и точек зрения с формированием самостоятельных выводов и разработкой конкретных рекомендаций» [2].

На наш взгляд, такое определение не является полным и не отражает специфики именно научной деятельности. Поэтому в данной статье используется следующее определение: **научно-исследовательская работа студентов (НИРС)** — это результат коллективного или индивидуального исследования студентов вузов, проведенного по тематике, актуальной для народного хозяйства (для отраслевых вузов — отрасли), содержащее элементы научной новизны.

Формы участия студентов в НИРС

Участие студентов в НИРС может быть в виде: подготовки докладов на научные студенческие конференции, разработки научных проектов для различных конкурсов и олимпиад, подготовки заявок на получение грантов, участия в научно-исследовательских проектах, выполняемых профессорско-преподавательским составом вуза, участия в работе малых инновационных предприятий и бизнес-инкубаторов, другие научно-исследовательские работы.

Студенты вузов могут участвовать:

- в конференциях, проводимых вузом, в котором они обучаются;
- в конференциях, проводимых другими вузами по тематике, близкой к направлению подготовки студентов;

- в конференциях, организуемых общественными и отраслевыми организациями;
- в городских конференциях и других аналогичных мероприятиях.

Участие студентов в конференциях, проводимых за пределами вузов, в которых они учатся, способствует расширению кругозора студентов, появлению новых знакомств, в том числе с потенциальными работодателями.

В Российском государственном университете туризма и сервиса практика участия студентов в подобных мероприятиях широко распространена. Так, в 2009 году студентка Института туризма и гостеприимства (г.Москва) (филиал) РГУТиС Вера Мартель была награждена дипломом первой степени за участие в Московской межвузовской научно-практической конференции «Студенческая наука», проводимой Московским городским координационным советом студенческих научных обществ.

Научные олимпиады

С другой стороны, наш вуз и сам постоянно проводит различные мероприятия, направленные на организацию межвузовского взаимодействия в области сервиса и туризма. Так, на постоянной основе ежегодно в Институте туризма и гостеприимства (ИТиГ) проводится Всероссийская предметная олимпиада по специальностям 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» и 100201 «Туризм». При этом первый и второй туры олимпиады проводятся самими вузами по материалам, разработанным сотрудниками ИТиГа. Третий тур студенческой олимпиады проводится на базе ИТиГа. Этот этап олимпиады включает в себя конкурс творческих работ студентов, представленных в виде инновационных проектов по развитию туристских территорий (своего региона). Каждый год на этой олимпиаде студенты представляют очень интересные проекты, содержащие не только элементы научной новизны в части теоретических аспектов, но и конкретные практические разработки в области сервиса и туризма.

щих и создающих новые бренды территорий, регионов и мест.

Примечательно, что расширение территории России и освоение новых регионов сопровождалось их постепенным образным (визуальным, эмоциональным, психологическим, художественным и литературным, в т.ч. фольклорным) «освоением» и «присвоением» в представлениях новоселов, обживавших край и адаптировавшихся в нем. Во время поездки по Уссурийскому краю (1867–1869 гг.) известный путешественник и ученый Н.М. Пржевальский подметил, что крестьяне не только принесли «на чужбину» свои обычаи, приметы и поверья, но и быстро «приобщились» новые территории к устоявшемуся образу России. «Что там? — приводил он их рассуждения, — заметим: приоритетными в них для аграрной культуры, господствовавшей у нас вплоть до середины XX века, выступают природные условия и ресурсы. — Земли мало, теснота, а здесь, видишь, какой простор, всякого зверья множество, чего же еще надо? А даст Бог, пообживемся, поправимся, всего будет вдоволь, так мы и здесь Россию сделаем» [4. С. 26].

Традиционная культура народов России накопила оригинальный опыт наблюдения за природой и адаптации к ее условиям в интересах конкретной цивилизации. Материалы эмпирических наблюдений фиксировались синкретично, тесно сплавляя рациональное и иррациональное. Это сложное сочетание примет, основанных на наблюдениях за растениями, животными, ощущениями человека, нашло яркое отражение в поговорках и пословицах, моделях поведения, циклах хозяйственной деятельности и календарях. Так, православные русские крестьяне использовали святцы для определения сроков наступления тех или иных природных явлений, предсказания погоды и сроков полевых работ. Чередование сезонов и универсальное значение годового цикла обращения Земли вокруг Солнца для сезонных изменений погоды в любом регионе объективно способствовали использованию русскими переселенцами и на новом месте тради-

ционных примет как способов адаптации к изменившимся условиям. В то же время происходил активный обмен таким опытом с местным автохтонным населением, причем базовая культура у тех и других накладывала зримый отпечаток на символические характеристики традиций и акций. В частности, при смещении природно-хозяйственных сроков крестьянского календаря перебравшиеся в Сибирь четко сохраняли его привязку к православному содержанию.

Отношения людей и природы давно занимают умы гуманитариев и естествоиспытателей. Продолжая отсылку к восточным регионам России, приведем следующие примеры. Уже в конце XV — начале XVI вв. неизвестный русский автор написал «Сказание о человецех незнаемых в Восточной стране», подробно живописав пространство и народы Северной Сибири, обитавшие в тундре и лесотундре. В 1517 г. вышел трактат историка, ректора Краковского университета Матвея Меховского (1457—1523), собравшего сведения о восточных регионах нашей страны из бесед с приезжавшими в Польшу русскими, — «О двух Сармациях».

Вот как рассказывал польский профессор о сибирских просторах и их богатствах, осваиваемых нашими предками: «... из Северного океана на вершины прилежащих к морю гор выходят некие рыбы, называемые на языке московитов морж (morss); цепляясь зубом, они облегчают себе подъем, а с вершины горы скользят и падают по другую сторону. Югры и другие жители севера ловят их, и зубы их, отличающиеся большой тяжестью, посылают в Московию, а затем к туркам и татарам. Из них делают рукоятки мечей, сабель и ножей, чтобы их тяжесть придавала большую силу ударам. — С. Герберштейн позже уточнял: ручки ножей делаются из моржовой кости для украшения, а не для тяжести. — Заметим, в-четвертых, что гор Рифейских и Гиперборейских в природе нет ни в Скифии, ни в Московии, ни где бы то ни было, и хотя почти все космографы утверждают, что из этих гор вытекают Танаис, Эдель или Волга, Двина (Dzwina) и другие крупные

реки, написанное ими — выдумки и невежественное баснословие. Танаис, Волга и наиболее крупные реки текут из Московии, из страны равнинной, болотистой и лесистой, вовсе не имеющей гор. Заметим, в-пятых, что югры в скифской Югре не возделывают полей, не сеют, не имеют ни хлеба, ни вина, ни пива, ведут жалкую жизнь в лесах и подземных норах, питаются рыбой и дичью, которых там много, пьют воду, одеваются в шкуры, сшивая вместе шкуры разных животных: волка, оленя, лисицы, куницы и пр. Таким образом, скудная это область у северного полюса, как и говорит Гиппократ в книге о странах, воздухе и воде. Подчинены они князю Московии и платят ему подати шкурами соболей, белок и другими, так как у них нет ничего иного для дани». Далее автор рассуждает вполне в духе сохранившихся с тех времен западных стереотипов: «...что за счастье — не иметь ни хлеба, ни вина, ни других удовольствий? Что это за умеренный климат, когда там приходится терпеть постоянный холод; когда во время зимнего солнцестояния у них там непрерывная ночь, а во время летнего — незаходящее, но едва теплое солнце?» [5].

В трудах современных исследователей особое внимание уделяется новым подходам к изучению физического пространства, становящегося частью культуры. Из программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития России: междисциплинарный синтез» в 2012 году выросли две самостоятельные темы — «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (координатор — академик В. Котляков) и «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического региона в условиях роста напряженности» (координатор — академик Г. Матишов). Складываются и локальные области знания — регионоведение, исследование культурных ландшафтов (герменевтика ландшафтов), исследование географических образов. Специалисты в области социально-культурной антропологии пристально изучают всевозможные варианты этнокультурного

опыта создания агроландшафтов, принципы выделения культурно-ландшафтных районов, практики природопользования и влияние на них этнокультурных контактов, топонимию как отражение границ культурного ландшафта, региональную и этноидентичность в лимитрофных зонах, этноэкологические традиции, природные объекты как границы пространств, народную архитектуру как пример отношения к природной среде и т.д. [14; 11. С. 464–478; 12; 13].

Хронотопы традиционной культуры активно исследуются культурологами, этнологами и другими учеными. Они показали, что пространство осваивается смыслом и значением. В частности, религиозно-мифологические традиции ярко отражают привязанность истории и культуры разных народов к природной среде, ее традиционному использованию и трансформации, хозяйственной специализации и торговым связям, формированию экологических стандартов и моделей экологического поведения.

С помощью сакрализации представителей растительного и животного мира устанавливался баланс между миром людей и природой, прежде всего в предшествующий урбанизации период. Волшебными предметами и возможностями в сказках также наделялись многие растения, животные или части их тел. Рациональные познавательные начала, системы жизнеобеспечения, оригинальные, весьма изобретательные и поучительные способы адаптации каждого народа, языческие, христианские, мусульманские, буддистские представления о тленном и духовном, опыт межэтнических контактов, реальность и вымысел органично переплетаются в представления разных народов о фауне и флоре.

Они воплощаются в космогонических представлениях, лексике, декоративно-прикладном искусстве, музыке, танцах, семейных рассказах, обычаях и суевериях. Неприкосновенный журавль у башкир, ужи-получато у русских северо-запада Ярославской области, вещие кошки и со-

вы у русских Карелии, чудесные помощники — конский волос и птичье перо у адыгов, поклонения Вирь-аве, Ведь-аве и Мода-аве (матери леса, воды и земли) у мордвы, зооморфные ипостаси богов и клятвы именами животных у вайнахов, символизм, таинственность и почетный ореол образа барса у разных социальных групп осетин, священный олень у ненцев, возрождение мифологии птиц в культуре Серебряного века — все эти примеры подтверждают непрерывность связей мира человека и мира природы [12. С. 184–193].

Традиционный опыт адаптации пространства и времени включает практические знания (включая спонтанные реакции людей на физические свойства мира), навыки (накопленный опыт, объединяющий мотивацию и стереотипы решений и поведения) и представления (область интерпретации, позволяющей обнаружить или создать смысл данной категории знаний). Пространственное поведение народов обусловлено как экологически, так и общественными отношениями. Общими (универсальными) принципами хронотопа традиционной культуры являются не только разделение пространства на природное (неосвоенное) и культурное, но и совмещение этой дихотомии с другой — «чужое — свое», а адаптация к условиям среды дает социальным общностям возможность физического конструирования «своего» пространства.

Исторические, художественные и литературные памятники, посвященные путешествиям, создаваемые человечеством с древнейших времен, наполнены волнующими и манящими живописаниями красот, угроз, открытий и «приручения» человеком все новых пространств, фауны и флоры. Новый всплеск интереса к взаимоотношениям природы и человека во всем мире быстро встраивается в современные туристские практики. Это вполне отражает и российская действительность. 41% опрошенных в 2010 г. считали, что наша страна привлекательна для туристов в силу уникальной природы и истории, 44% — что это вполне возможно [7. С. 24]. Среди образов будущего России

эти факторы стоят на третьем месте после образов а) поставщика сырья для глобальной экономики и б) все еще обнадеживающего культурного потенциала.

По данным В.К. Мальковой и В.А. Тишкова (2009 г.), среди самостоятельно названных респондентами (из Москвы, Екатеринбург, Сургута, Казани, Омска, Киргизии, Приднестровья) 1857 брендовых характеристик и отличительных особенностей территорий Южного федерального округа 30% ответов (больше, чем все другие) было связано именно с географией и природными условиями конкретных регионов, причем особо отмечалась именно природная уникальность [6. С. 27].

Пожалуй, те же результаты могли бы получиться и при характеристике других регионов России. Полнос холода и самая длинная европейская река Волга, озеро Шайтан и столбы выветривания, Тунгусский метеорит и Берелехское кладбище мамонтов, Кунгурская ледяная пещера и озеро Баскунчак, гора Белуха и природные аномалии села Молебка, святые источники, камни и деревья, Чегемские водопады и Байкал, айсберги и цветение лотосов, вулканы, целебные грязи и соли, амурский тигр и белоплечий орлан, снежный барс и алтайский горный баран аргали — все это и многое другое составляет бесценный дар и предмет законной гордости жителей наших краев, областей и республик.

Соглашусь с И. Шевелевым: «Мы окружены путешествиями, вернее тоской по ним. И вот любитель повести Паустовского «Романтики» пускается в путь и находит на всех путях одну и ту же дрянь. Людская глупость, разруха, пробки на дорогах, а природа монотонна до головной боли. Обман, чистый обман. Ничего похожего на интимную словесность книг. Стыковки с реальностью не происходит. И что нам делать, создатель?»

Помню книжечки конца 50-х — начала 60-х годов из географической серии путешествий, запущенной в краткую постсталинскую оттепель. Она заразит целое поколение охотой к перемене мест, а через четверть века отзовется в перестроенном поколении детей... Да, путешествия

не оправдывают ожиданий. ... Путешествия дают более важное — понимание необходимости веры в их чудо, чтобы было о чем рассказывать детям. Что и впрямь есть волшебные горы, на которые надо восходить» [8].

При этом именно природа служит очевидным и к тому же «бесплатным» ресурсом для туризма и выстраивания конструктивного межкультурного диалога. Для выросшего в природное пространство и выросшего в нем человека уникальность окружающего пространства и обыденна, и волшебна. Взаимный «обмен» таким пониманием привычного для коренного обитателя того или иного места, обогащение восприятием естественных красот и уникальной обустроенности в нем конкретного народа, а зачастую солидарной хозяйственной и социально-культурной кооперации разных народов, формируют замечательный групповой и индивидуальный опыт интерактивного познания и уважения культур, историй, судеб сограждан родной страны. К примеру, горы Аргунского историко-культурного и природного музея-заповедника для чеченцев — пространство, в котором индивидуальное сознание переживает сопричастность доминантным матрицам родной истории и культуры: «Горы охраняют нас... Горы ждут нас... Там, в горах, твоя родовая скала, на ней башня из камня, рядом склеп. Там небо становится ближе, там тишина и музыка чистых горных рек... и долго еще звучит во мне эта музыка», — так современный автор Герман Садулаев воспроизводит этнокультурный архетип [6. С. 178–179]. В то же время широко известны сегодня многочисленные примеры успешного использования русскими переселенцами, в т.ч. казаками, опыта обживания в новых природных условиях и усвоения адекватных им способов хозяйствования, питания, одежды, утвари, гостеприимства, накопленного многовековой культурой горских народов. Это, в свою очередь, закономерно оборачивалось накоплением столь необходимых всем народам и обще-

ствам навыков комплиментарного и конструктивного сожительства.

Вряд ли есть смысл напрямую связывать культуру и особенно характер народа с географической и природной средой его обитания, как это делали в прошлом многие представители этнографии, антропогеографии, историографии. К примеру, в 1998 г. состоялось обсуждение доклада Г. Гольца «Об универсальном и специфическом в истории России», в котором утверждалось, что уникальность российского развития, менталитета, социальнокультурного и психолого-социального типа людей, которые живут на территории центральной России, обусловлена главным образом формированием культуры в условиях необычной колеблемости природных процессов. Между тем, как справедливо заметил один из участников дискуссии И.Гр. Яковенко, «наверняка, вмещающий ландшафт, климат — одни из факторов, детерминирующих процесс самого генезиса цивилизации — формирования ментальности и национального характера. Но это не единственный фактор». По мнению ак. Ю. Пивоварова, «нас долгие годы учили, что природная среда ничего не определяет. Ценность доклада Г. Гольца состоит в том, что он показал пусть маленький..., но очень важный фактор. ... Надо учитывать естественные процессы, а не управлять вопреки им» [9].

Учитывая объективные обстоятельства исторического развития, в том числе природно-климатические, как это делали, в частности, и видные российские историки, в то же время важно понимать, что целостность территории и ее особенности, как признали серьезные исследователи XIX и XX веков, не являются, по словам Ю.В. Бромлея, «строго обязательным фактором сохранения общих характерных черт всех частей этноса» [9. С. 6].

К тому же подавляющее большинство территорий с численным преобладанием определенного этноса служило основой формирования и развития многих народов. Так, древний Новгород представлял собой своего рода федерацию славянских и финно-угорских племен, а также скан-

динавских насельников. Булгар был родиной целого ряда тюркских общностей, из которых сложилось несколько народов, а не только татары. На протяжении десятилетий считалось, что возникновение изолированных языков в Дагестане, а значит, и народов, было вызвано труднодоступными горными перевалами и проживанием в отдельных замкнутых долинах. На самом же деле, это многообразие языков и культур было в большей степени связано с внутренней эндогамией, т.е. не географическим, а социальным фактором брачного выбора [10. С. 7; 11. С. 436–437].

Сами природные рубежи, к примеру, такие крупные, как реки и горы, совсем не обязательно служат этническими границами. Скорее, наоборот — это зоны интенсивных межкультурных коммуникаций — назовем для примера Волгу и Кавказ. В сознании населяющих эти «рубежи» людей они выступают как ценные символы значимости памятных мест, приватизированных семейными преданиями и биографическими событиями. Подтверждением служит запомнившийся комментарий отца семейства бывших советских немцев, возвращавшихся в Германию из поездки в Россию, прозвучавшее при пересечении поездом реки Одер на границе Польши и Германии: «Ну, это вам не наша Волга!» (лето 2004 года).

Образы природы конструируются и интерпретируются людьми не только в частной жизни, но и в политическом, социально-культурном, экономическом дискурсах, предусматривающих обеспечение вполне определенных интересов и целей. Коммерциализация и использование для организации туризма и отдыха природных пространств и достопримечательностей широко используются во всем мире, и в России эти явления получают сегодня ошутимое распространение. Исходными точками в конструировании значимых ориентиров служат типичные примеры ландшафта, наиболее известные памятники природного наследия, связанные с ними события и персонажи, предания и объекты.

Однако нынешняя реальность такова, что 76% россиян проводят досуг у ТВ и радио, 75% — занимаются домашним хозяйством, около половины читают, встречаются с друзьями или просто отдыхают, треть бывает на природе, слушает музыку или смотрит видео. В остальные виды активности на досуге включены не более 20% населения, причем главным образом весь досуг связан с пребыванием дома. Т.е. в целом россияне включены в те формы досуга, которые не связаны с внутренним саморазвитием и с тратой финансовых ресурсов. При растущем запросе на разнообразие и активные формы досуга само распространение таких форм и их масштабы не постоянны и нешироки по масштабам [7. С. 110, 114].

Особенно серьезной является проблема финансовой доступности туристических практик, которые должны быть ориентированы по форме, способам организации, содержанию, пакету услуг на разные социально-демографические группы (возраст и образование, степень мобильности, традиционалистские или модернистские интересы и пр.) и давать возможности для каждой реализовать запросы: а) в саморазвитии, б) в празднике, в) в развлечении, г) в релаксации, д) в оздоровлении. Развитие туристических практик в регионах и между ними необходимо выстраивать с учетом того, что трудолюбие, честность и профессионализм остаются приоритетными ценностями, а установка на выстраивание интерактивных связей, развитие отношений кооперирования и коммуникативные взаимодействия (готовность к участию в решении общих дел, толерантность, умение приспосабливаться) не имеют приоритетной значимости.

Между тем сравнительная неразвитость сети автодорог и транспортной системы в целом, бедность возможных видов производственной и досуговой деятельности в современных российских селах, разложение традиционного сельского образа жизни не ведет к утверждению городских норм, а усиливает маргинализацию значительной части селян (более 25% жителей

РФ). К тому же почти каждый 5-й горожанин — выходец из села [7. С. 43–44].

В частности, охрана аборигенных ландшафтов как элементов общего наследия предполагает не только заповедование «эталонных» ареалов подобных территорий в местах развития традиционного природопользования и охрану их материальных компонентов. Необходимо сохранение аборигенной топонимики, языка и фольклора, воссоздающих виртуальные образы ландшафтов, сохраняющиеся в исторической памяти народов [12. С. 470–471]. Такой подход создает возможности системной модернизации регионов на основе защиты уникальных природных ресурсов, в том числе для развития сервисной и туристской деятельности.

От власти во всех ее обликах люди больше всего ожидают не общих деклараций и характеристик тех или иных процессов или «трудов», а того, что связано с приземленными личными интересами и особенностями личной ситуации. Этот прагматичный, утилитарный подход важно

учитывать, формируя программы развития туристических практик в конкретной местности (патерналистские ожидания, социальный инфантилизм, сужение зоны неформального социального контроля и др.). Ценности приватного мира и душевной гармонии остаются самыми важными для большинства людей, а значит — при хорошо организованной практике ревитализации собственных, внутрисистемных форм досуга, в т.ч. путешествий, они могут быстро стать эффективной и доходной статьей развития регионов. В этом контексте привлекательным и социально значимым выглядит стимулирование внутреннего и въездного туризма, связанного с использованием и реконструкцией этнокультурного опыта российских народов по обживанию природных локусов, формированию уникальных и поучительных традиций, праздников, обрядов, социально-культурных самодельных объединений и экологически оправданному жизнеобеспечению.

Литература

1. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО «Красный пролетарий», 2006. Автор-сост. В. Балязин. 848 с.
2. См.: Знание о прошлом в современной культуре (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 3–45.
3. См. подробнее: Петрухинцев Н.Н. XX лекций по истории мировой культуры. М.: Владос, 2001. 400 с.
4. См.: Роголина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 13. Цит. по: Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с. См. также: Руднев В.В. Этническая метеорология. Традиционная народная культура и современность // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. Сб. статей. М.: АИРО-XX, 1995. С. 13–25.
5. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л.: АН СССР, 1936 // <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mehovskij/frametext1.htm> (дата обращения: 26.01.2012).
6. Культура и пространство. Книга 2-я. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. М.: ИЭА РАН, 2010. 184 с.
7. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад Института социологии РАН совместно с Представительством Фонда. Ф. Эберта в РФ. М., 2010. 179 с.

8. Шевелев И. Путешествие странника к месту своего возвращения // Независимая газета. 2008. 31 июля.
9. Социокультурная методология анализа российского общества. Руководитель А.С. Ахиезер (с препринта № 23) KOI8-rus. Семинар № 21. Социокультурная методология анализа российского общества. Независимый теоретический семинар. г. Москва. 21 октября 1998 года.
10. Цит. по: Тишков В.А. Три карты: физическая, административно-государственная и этническая // VIII конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2009. 600 с.
11. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989. 446 с.
12. VIII конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2009. 600 с.
13. Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006.
14. Переключение программ. В РАН стартовал новый конкурсный цикл // Поиск. 2012. № 03. <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/2791/> (дата обращения: 26.01.2012).

В Институте туризма и гостеприимства постепенно накапливается свой опыт прикладного изучения близких научных проблем. См.: Аманжолова Д.А., Джанджугазова Е.А., Зайцева Н.А. и др. Стратегическое управление социально-экономическим развитием туристско-рекреационных регионов. М.: ИТиГ, 2009; Аманжолова Д.А., Багдасарян В.Э., Федупин А.А. и др. Культура регионов России. Уч. пособие. М.: Собрание, 2010; Аманжолова Д.А. Этнокультурные традиции и сервисная деятельность: некоторые подходы и проблемы // Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Альманах. Вып. 3. М.: МПГУ, РГУТиС, 2011. С. 32–61 и др.

Кавказ в трудах зарубежных и российских путешественников и исследователей

Психомасова А. Р.

Статья посвящена рассмотрению деятельности российских и путешественников и исследователей по изучению и систематизации имеющихся сведений о красивейшем уголке России — Кавказе. Маршрутные описания и наблюдения дают возможность показать особенности исследуемых местностей Кавказского региона. Участники академических исследований и путешествий представляют важные материалы для углубленного изучения природных ресурсов, флоры и фауны. Особый интерес в освещении этой проблемы представляют труды европейских авторов.

Ключевые слова: путешественники, исследователи, экспедиции, горские народы, Кавказ

Activity of Russian and foreign travelers and researchers connected with research and systemization of information about one of the most beautiful part of Russia — the Caucasus is considered in the article. Description of routes and observations provide opportunity to demonstrate specifics of researched areas of the Caucasus region. Participants of academic researches and travelling present important materials for in-depth study of natural resources, flora and fauna. Particular interest in this problem presentation is connected with works of European authors.

Key words: travelers, researchers, expeditions, hill-people, the Caucasus

Кавказ — один из интереснейших и красивейших регионов России — издавна привлекал внимание путешественников и ученых. Первые упоминания о предках народов Кавказа встречаются у греческих

и римских авторов VI века до н.э. — I в.н.э., которые описывали общественную жизнь и хозяйственную деятельность адыгских народов [1]. Средние века отражены в свидетельствах византийских и арабских авторов V—X веков и русских летописях этого периода. Материалы о жизни народов Кавказа в период борьбы с монголо-татарами встречаются у персидских, арабских, монгольских и западных авторов [2]. Дипломатические документы XVI века фиксируют сведения о народах Северного Кавказа, о посольствах в Москву, о борьбе горцев с крымско-турецкой агрессией. К географическим исследованиям XVIII века относится «Книга Большому Чертежу» [3].

Огромный вклад в систематическое изучение природных ресурсов России внес Петр I, заложил основы экспедиционных исследований. Создание Академии наук диктовалось потребностями роста промышленности, укреплением Российского государства и его внешнеполитическими амбициями. Именно в этот период были организованы поездки отдельных ученых на Кавказ с целью сбора зоологических и биологических коллекций, минералов, а так же изучения жизни народов населяющих исследуемые территории [4].

В составе экспедиционных отрядов преобладали ученые, приглашаемые из-за рубежа. Немец Иоганн-Густав Гербер, выполняя правительственные задания, в 1728 г. был командирован на Кавказ, где описал местности, социальную структуру и быт населения. П. Потемкин был инициатором ряда правительственных мероприятий. Составленное Потемкиным «Краткое описание о кабардинских

Горы Архыза [20]

народах» [5]. В его сочинениях встречается сообщение об аталычестве. Находясь длительное время на Кавказе, он написал о знакомстве с Гюльденштедтом. Иоганн Антон Гюльденштедт — натуралист, путешественник, доктор медицины, с 1771 г. действительный член Российской Академии наук, в ходе экспедиции посетил все доступные в то время местности бассейна Терека, верховьев Кумы. В своих работах естествоиспытатель впервые описал фауну района Пятигорья, горы Бештау, Кавказских Минеральных Вод. Первоначально Академия наук поручила Гюльденштедту посетить лишь Астраханскую губернию, но затем маршрут путешествия был значительно продлен, и в результате ученый провел в разъездах семь лет. Гюльденштедт обследовал притеречные районы, детально описал фауну и растительность пойменных лесов, а также предкавказских степей. В его сочинениях дается характеристика природных комплексов, степени их освоения, населения и его занятий. Приводятся многочисленные сведения о животном мире, особенно о млекопитающих и птицах. В частности, результатом путешествий этого ученого стало описание шести новых видов млекопитающих, в том числе тура (*Capra caucasica*), данные о которых вошли в первую сводку по териофауне Кавказа [6].

В 1772 г. начал свое первое путешествие на Кавказ из Сарепты через Прикумские степи в Моздок и дальше вниз по Тереку исследователь Самуил Готлиб Гмелин. Исходным пунктом путешествия была Астрахань, дальнейший маршрут проходил по Северо-Восточному Предкавказью и дальше — на Восточное побережье Каспийского моря [7].

ря [7].

Впоследствии эти ценные научные наблюдения, записи и дневники путешествия были обработаны П.С. Палласом и изданы в 1777–1806 гг. в трех томах. Паллас — ученый-естествоиспытатель, академик — во время своего путешествия по России исследовал предкавказские степи и часть предгорий северного склона Большого Кавказа, дав при этом характеристику уничтожения лесов и распахки степей, описав много новых видов животных. В классическом произведении «*Zoographia Rosso-Asiatica*», вышедшем в 1811 году, приводятся сведения о животном мире Предкавказья (включены некоторые данные о млекопитающих Северного Кавказа) [8]. В 1811 году Паллас на собственные средства предпринял путешествие в южные провинции Российской империи. Эта поездка охватила Поволжье, Прикаспийскую низменность, Кумо-Манычскую впадину, район Кавказских Минеральных Вод и Таманский полуостров. Другая работа Палласа «Записки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 гг.», наряду с обширными географическими и этнографическими сведениями о народах Кавказа, содержала краткие зоологические сведения, в том числе о некоторых млекопитающих [9].

И.П. Фальк также объехал, в основном, Восточное Предкавказье, отчасти захватив и восточные районы Центрального Предкавказья, и дал описания природных ресурсов этих районов [10].

В начале 1828 г. император Николай I отдал приказ военному министру А.И. Чернышеву о необходимости составления свода материалов о горских и кочевых народах Кавказа. Назначенные офицеры не справились с систематизацией собранного материала, и эту работу передали И.Ф. Бларамбергу, который в 1833 г. представил двухтомное сочинение «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа», написанное на французском языке. Рукопись хранилась под грифом «совершенно секретно» и могла быть использована только офицерами Генерального штаба. Спустя несколько лет была использована военным историком Дубровиным при написании своего труда [11].

Фредерик Дюбуа де Монперэ (швейцарский француз), по специальности геолог, натуралист, археолог, за свою жизнь совершил немало интересных путешествий. Но самым интересным и оригинальным было путешествие на Кавказ. Дюбуа приехал в Россию весной 1833 года и почти сразу же отправился в Крым, а оттуда на Северный Кавказ. Он совершил путешествие на русском военном корабле вдоль всего Черноморского побережья Кавказа, а затем объехал Западное Закавказье до Тифлиса включительно. В результате скопился большой материал, который он изложил в своем обширном шеститомном труде — «Путешествие вокруг Кавказа». Этот труд был издан в 1839—1843 гг. в Париже. Полное его название: «Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée». К этому сочинению был приложен специально составленный атлас, содержащий несколько серий карт, зарисовок.

Труд был удостоен французским географическим обществом большой золотой медали и послужил одним из мотивов для приглашения Дюбуа в качестве руководи-

теля кафедры археологии Невшательской Академии Наук (Швейцария) [12].

В I томе сочинения Дюбуа содержится ценный материал по географии, этнографии и истории Черкесии и Абхазии. Наряду с описанием Черноморского побережья и населявших его абхазо-адыгейских племен, автор посвящает особый раздел истории «черкесской нации», где он делает попытку проанализировать процесс исторического развития абхазских, убыхских и черкесских племенных образований, которые и объединяются им в понятии «черкесская нация».

Исследования ученых в XIX в. показали, что изучение фауны Кавказа приобретает несколько иную окраску по сравнению с предыдущими периодами. На первый план выдвигаются задачи более глубокого изучения страны и ее природных ресурсов как в связи с хозяйственным использованием недавно присоединенных к России земель, так и по известным территориям.

Огромную роль в исследовании Кавказа сыграло Русское горное общество (РГО) инициатором создания которого выступил Александр Карлович фон Мекк, директор Московско-Казанской дороги, большой любитель гор. Он же был избран первым председателем [13]. В уставе Общества были определены две основные задачи: всестороннее изучение гор и распределение сведений о них; облегчение знакомства с горной природой путем путешествий, экскурсий и восхождений.

В деятельности Общества большое участие приняли видные ученые России. С целью выполнения поставленных задач члены общества выступали с публичными лекциями, издавали Ежегодник Русского горного общества, распространяли среди широких слоев российской общественности сведения о замечательной природе горных районов России, показывая, что природа России ничуть не уступает по своей красоте далеким Альпам. Вот несколько строк из «Ежегодника Русского горного общества»: «Чуден мир красот горных массивов. Лес, вода и снег и формы гор ласкают взоры, и красота и разнообразие ландшафтов издавна привлекают

в горы живописцев. Также в горах мы чаще встречаем минеральные источники, чем на равнинах, и Кавказ, может быть, богаче других горных стран целительными водами и потому ежегодно привлекает многие десятки тысяч людей, ищущих поправления здоровья. И даже для таких лиц чистота горного воздуха сама по себе является целительным средством, и тем более для сравнительно здоровых людей — путешествие по горам является идеальнейшим отдыхом для укрепления организма и может быть рекомендовано всем и каждому, а в особенности молодым людям, для которых личное знакомство с далекими уголками нашего дорогого отечества имеет и оздоровительное и воспитательное значение...» [14].

Общество осуществляло практическую деятельность в части создания «крытых помещений», подбора проводников, заботы о продуктах для путешественников и снаряжении для горных путешествий, аттестацию проводников, удешевление проезда своих членов на Кавказ, давало практические рекомендации, оказывало помощь в подборе литературы, карт и других материалов. С целью пропаганды альпинизма и горного туризма в 1909 году была устроена первая всероссийская выставка альпинизма, на которой экспонировались предметы горного снаряжения, рисунки, фотографии и картины гор России. Выставка занимала два зала в здании Московского университета.

С деятельностью горного общества связано появление на географической карте Кавказа, в районе Домбая, названия горной вершины Семенов-баши после восхождения на нее А. К. фон Мекка. Популярная ныне среди туристов вершина была названа в честь почетного члена Русского горного общества П.П. Семенова-Тян-Шанского. Пропагандируя идеи горного туризма и альпинизма, Русское горное общество стало родоначальником подобных организаций на Кавказе, в частности, Кавказского горного общества города Пятигорска. Его снователь Р.Р. Лейцингер родился в 1843 году в швейцарском городе Нетшталь. Как альпинист-любитель, он

предпринимал путешествия по Кавказу. В 1883 году Лейцингер приезжает в Пятигорск и приобретает участок земли для постройки собственного дома.

Рубеж XIX—XX веков — это время, когда горные путешествия становятся массовыми. Путешественникам требовались путеводители, карты, проводники, снаряжение, приюты. Обеспечить все это могли общества и клубы, в которые объединялись любители дальних странствий, ссылаясь на опыт Швейцарии, которая живет и процветает за счет туризма. Еще в 1899 году на первом собрании были определены цели деятельности Общества и разработан устав, который был утвержден только 14 декабря 1901 года, а с 18 апреля 1902 года оно начало действовать. Его председателем стал Отгон Антонович Чечотт. Деятельность общества была направлена на научное исследование Кавказских гор и прилегающих к нему предгорий, степей и морей, а также ознакомление с бытом и жизнью населяющих Кавказ народностей, поощрение к посещению и исследованию этих местностей учеными, художниками и туристами и оказание им в том содействия, поддержку местных отраслей хозяйства, садоводства и горной промышленности, редких животных и растений, исторических памятников и всяческих достопримечательностей. С 1901 по 1905 годы были разработаны экскурсии по достопримечательным местам Кавказа, также в Баксанское ущелье, на склоны Эльбруса и Казбека; проложены пешеходные тропы на вершины Машука и Бештау, построен приют для экскурсантов на Бермамыте, приобретено и получено из Швейцарии специальное снаряжение для альпинизма; начали выпускать «Ежегодник Кавказского горного общества». Рудольф Рудольфович прекрасно понимал, что любовь к истории и природе родного края закладывается в детские и юношеские годы, организовывал специальные ученические экскурсии [15].

Период конца XIX — начала XX вв. характеризовался и оживлением научной деятельности, особенностью которой в изучаемом регионе являлся ее краеведческий

характер. Одним из таких обществ стало «Общество любителей изучения Кубанской области», образованное 16 октября 1897 г. и проработавшее 35 лет. Основной задачей общества было изучение гор, представляющих бесконечное климатическое и метеорологическое разнообразие растительного и животного мира, наземного и подземного богатства, изучение геологических особенностей и полезного содержания «земли, населения археологических памятников». Вначале Общество занималось систематизацией уже известного научного материала, который необходимо было обработать, чтобы составить каталог всех статей и сочинений, касающихся Кубанской области [16]. В дальнейшем оно, занявшись расширением состава членов и увеличением средств, обратилось и к иным формам работы. Члены Общества занимались изучением социально-экономической жизни, географии, климата, природных богатств, археологии, этнографии, истории Кубани и Северного Кавказа. Они организовывали экспедиции и экскурсии, проводили археологические раскопки, метеорологические наблюдения, собирали данные для изучения экономического быта народов, населявших область, коллекционировали растения, насекомых. Общество организовало лекции, доклады, экскурсии, туристические походы, способствовавшие расширению кругозора населения.

Результаты исследований публиковались: в свет вышло 9 выпусков «Известий Общества любителей изучения Кубанской области» и 3 выпуска «Бюллетеней». Просуществовав до 1932 г., «Общество» по существу было центром

научной и культурно-общественной жизни Кубани.

Изучением края также занималось «Ставропольское общество для изучения Северного Кавказа в историческом, географическом и антропологическом отношении», организованное в 1910 г. Целью его было «изучение Северного Кавказа в естественно-историческом, географическом, антропологическом отношении и популяризация естественно-исторических и географических знаний» [17].

Объектом изучения являлся Северо-Кавказский край. В состав общества вошли такие известные ученые, как Н.Я. Динник, Г.Н. Прозрителев, В.Н. Лучник, В.В. Богачев. Председателем общества был Г.К. Праве. Занимались члены общества составлением геологической карты, карты озер, буровых скважин. Изучали флору и фауну края. Особо следует отметить растения, собранные Августом Петрови-чем Норманом в гербарий, хранившийся в Ставропольском городском музее [18]. Этнографические сведения были также систематизированы членами общества. Они изучали духовную и материальную культуру и историю народов, проживающих в этом крае. Огромную помощь в ста-

Кабардино-Балкария. Чегемские водопады

новлении и развитии краеведения оказал региону любитель гор и горных путешествий альпинист Александр Карлович фон Мекк [19].

В своей работе Общество выделяло 3 основные задачи:

- изучение гор, распространение сведений о них;
- облегчение знакомства путем путешествий, экскурсий, восхождений;
- ознакомление с бытом населения, охрана редких видов исторических достопримечательностей.

«Общество издавало журнал «Ежегодник», куда его члены, известные ученые, вносили свои наблюдения.

Таким образом, первые исследователи Кавказа, как всегда бывает в подобных случаях, стремились охватить научными экспедициями возможно большее пространство, посетить максимальное число интересных мест, собрать коллекции и обогатить науку новыми видами млекопитающих. Поэтому из трудов первых исследователей Кавказа можно было вывести заключение о большом богатстве и разнообразии природы.

Труды участников академических экспедиций позволили сделать научные обобщения. В частности, охват исследовательской деятельностью относительно больших географических регионов дал им возможность сравнивать фауну разных территорий и позволил ввести так называемый сравнительно-географический метод, который в последующие годы начинает широко применяться в биогеографии.

Было много сложностей при изучении Кавказа: у первых путешественников были свои трудности, не было железной дороги и путешествия длились годами, путешествовали с большими военными конвоями, нередко под прикрытием пушек. Например, Гмелин, отправляясь на Кавказ, имел в своем распоряжении до 60 человек и несколько пушек, хотя это не спасло его от дагестанского плена, где он и скончался после пятилетнего пребывания. Достаточно также вспомнить, что Гюльденштедт заболел на Кавказе жестокой, изнурительной лихорадкой, Фальк застрелился во время путешествия, не выдержав сложности пути. На смену погибшим приходили новые исследователи и снова открывали для себя Кавказ.

Источники и литература:

1. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказа. Т. 1. СПб., 1893. 355 с.
2. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т1. СПб., 1884. 588с.; Полиевктов М.А. Европейские путешественники XVII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. 211 с.; Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу (1800–1830 гг.). Тифлис, 1946. 153 с.; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974. 636 с.
3. Книга Большому Чертежу. Ред. Сербина К.Н. М.-Л., 1950. 232 с.
4. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX в. // Тр.Арх. АН ССР. 1940. Вып. 4. С. 1—312;
- Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Т.И. Естественная история в России. СПб., 2004. 241 с.; Шишкин В.С. Зарождение, развитие и преемственность академической зоологии в России // Зоологический журнал. 1999. Т. 78. Вып. 12. С. 381—1395.
5. Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гюльденштедт (1745-1781). М., 1997. 125 с.; Кавказский этнографический сборник. Т1. М., 1955. С. 283–299.
6. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды. СПб., 1861. Ч. 1, 2. 303 с.
7. Тихомиров В.А., Софиано Г.А. 200 лет со дня смерти академика И.Г. Гмелина // Известия АН СССР. Серия геологическая.

- № 2. С. 130; Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин, 1709–1755. М.: Наука, 1990. 144 с.
8. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica. 1831.
9. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. 1773. Кн. 1; 1786. Кн. 2. 571 с.; Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 годах. Астрахань, 2008. С. 117, 189.
10. Носкова О.Л. Иоганн Петер Фальк — последователь Карла Линнея в России // Известия Самарского научного центра РАН: журнал. Самара, 2007. В. 4. Т. 9. С. 1103–1106.
11. Бларамберг И. Историческое, топографическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999. 241 с.; Халфин Н.А. Жизнь и труды Ивана Федоровича Бларамберга // Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М., Наука, 1978. 357 с.; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. СПб., 1871. 656 с.
12. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Том 1. Пер. с фр. Н.А. Данкевич-Пушиной под ред. к. и. н. А.В. Фадеева. Сухуми, 1937. С. 93–165.
13. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. СПб., 2007. 208 с.
14. Андреев Г., Пестов В. Начало Альпинизма в России по материалам Ежегодника Русского Горного Общества. № 1–13. 1901–1913 // <http://alpkclubspb.ru/ass/42.htm> (дата обращения: 31.01.2012).
15. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. СПб., 2007. 208 с.
16. Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1. Екатеринодар, 1899. С. 163–166; Сысоев В. Об обществе изучения Кубанской области // Кубанские областные вести. 1896; Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1–9. Екатеринодар; Краснодар, 1899–1925.
17. Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественноисторическом, географическом и антропологическом отношении. Вып. 2. СПб., 1913. С. 119.
18. Динник Н. Верховья Большого Зеленчука. Тифлис, 1899. С. 57.
19. Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественноисторическом, географическом и антропологическом отношении. Вып. 1. СПб., 1911; Вып. 2. СПб., 1913; Вып. 3. Киев, 1914; Вып. 3–4. Ставрополь, 1915; Вып. 4. Пг., 1915.
20. Горы Архыза // http://www.kchr.info/about_kchr/facts/#/about_kchr/facts/2932-arkhyz.html (дата обращения: 26.01.2012).

Музей-заповедник «Иднакар» как основа создания туристского культурно-исторического и природного комплекса

Баталова Л.А.

Оконникова Т.И.

Статья посвящена описанию уникального природного и историко-культурного комплекса в бассейне реки Чепцы на территории Удмуртской Республики. Центром данного комплекса выступает музей-заповедник «Иднакар». Основой его функционирования является городище Иднакар IX — XIII вв. — памятник средневековой эпохи предков современных удмуртов. Рассматриваются возможности использования данного комплекса в туристских целях.

Ключевые слова: Удмуртия, река Чепца, природные и культурно-исторические ресурсы, археологические памятники, музей-заповедник «Иднакар»

The article is related to description of unique natural, historical and cultural complex in catchment area of the Chepsy on the territory of the Udmurtian Republic. The centre of this complex is reserve museum 'Indakar'. The base for his functionality is site of ancient settlement 'Indakar' of IX — XIII centuries – the medieval period monument of modern Udmurt ancestors. Opportunities of this complex development for tourism are considered.

Key words: Udmurtia, the Chepsy river, natural, cultural and historical resources, archeological monuments, reserve museum 'Indakar'

Удмуртская Республика и особенно ее столица — город Ижевск — приобрели в нашей стране имидж промышленного

региона, насыщенного объектами военно-промышленного комплекса. «Ижевск — «оружейная столица России», «Ижевск — родина автомата Калашникова» — наиболее распространенные сегодня бренды Удмуртии как туристского региона. Между тем, зоны промышленных городов (Ижевск, Воткинск, Глазов, Сарапул, Камбарка) — это незначительные территории в пределах республики в целом.

Удмуртия, расположенная в Среднем Приуралье в междуречье рек Камы и Вятки, сохранила практически в неизменном виде обширные природные пространства с уникальными ландшафтами и природными ресурсами. На большей части региона имеются благоприятные условия для занятий активными видами туризма, промыслового туризма, экологического туризма.

По площади территории, занятой особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) всех уровней, Удмуртия занимает второе место среди субъектов Приволжского федерального округа. В настоящее время в Удмуртской Республике насчитывается 309 ООПТ общей площадью 362 тыс. га. Из них 3 объекта площадью 21 тыс. га имеют федеральный статус, 134 объекта площадью 326 тыс. га имеют региональный статус, из них 276 тыс. га приходится на государственные охотничьи заказники.

На территории Удмуртской Республики зарегистрировано 6 категорий ООПТ:

национальный парк «Нечкинский»; природный парк «Шаркан»; природный парк «Усть-Бельск»; государственные заказники; памятники природы; ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности [3].

Одним из красивейших мест Удмуртии является р. Чепца (удм. Чупчи) и прилегающие к ней территории. Река Чепца — крупнейший левый приток реки Вятки. Протяженность реки 501 км, площадь бассейна 20 400 км. Начинается река Чепца на Верхнекамской возвышенности в Пермском крае и протекает по территории Удмуртии и Кировской области. Для нее характерны резкие изменения направления течения (с севера на юго-запад, а затем на юго-восток) и большая извилистость на всем протяжении. Чепца — типично равнинная река, текущая большей частью в широкой долине с пологими склонами. В низовьях расширенные и суженные участки долины чередуются через 1—5 км. На протяжении реки много перекатов. Река Чепца относительно богата рыбой: лещ, плотва, линь, чехонь, сом, щука, окунь, судак и др. [13]. Особенности русла и течения Чепцы являются крайне интересными с точки зрения сплава по рекам [11. С. 123]. Наличие рыбы определяет ее привлекательность для любительской рыбной ловли [11. С. 122].

К Чепце с севера прилегает обширный район с мало тронутой природой. Территория характеризуется массивами пихтово-еловых и еловых лесов с примесью мелколиственных пород. Во флоре района присутствуют кубышка малая, жимолость алтайская, сюзсюрея альпийская, бузульник Лидии и др. [11. С.58]. Среди обитателей значительна численность медведей, рысей, волков, горностаев, тетеревов [11. С.120]. Произрастает много грибов и ягод. В долине самой реки располагаются пойменные луга. Берега Чепцы очень живописны.

Почти четыреста лет назад Чепца поменяла русло, и на месте старого русла река оставила целый каскад «детей» — озер-старик. Все они между собой и Чепцой соединены протоками. О таком

удивительном явлении, конечно же, люди сложили легенду: «Давным-давно, жили в этих краях два богатыря. Один — на Тютрюмской горе, второй — на Низевской. И все никак они не могли решить, у чьих берегов должна плескаться река Чепца. Не получалось у них мирно договориться. Спорили, спорили и в итоге решили силой выяснить, кто на речку больше прав имеет. В назначенный день вышли на поединок. Тютрюмский богатырь три раза ударил огромным мечом по Низевской горе и разрубил ее на три части. А Низевский богатырь сумел отрубить только один край Тютрюмской горы. Испуганная битвой Чепца бросилась было бежать, но Тютрюмский богатырь заступил ей путь и заставил течь возле своего берега. С тех пор река покинула Низевскую гору. Осталось возле нее только ожерелье озер, соединенных тонкой нитью протоков» [9].

У Чепцы огромное количество крупных и малых притоков с живописными названиями: Пыхта, Медло, Лып, Верхний и Нижний Пызеп, Люк, Пудем, Ирымка, Лоза, Юнда, Сепыч, Убыть, Лекма и др. [10. С.745].

Такое разнообразие названий, несомненно, является отражением интенсивных и разнообразных культурно-исторических и этнических процессов, происходивших на этой территории в разные эпохи. И это неудивительно — территория со столь благоприятными природными условиями, снабженная густой речной сетью, не могла не привлечь внимание человека в ранние эпохи.

В настоящее время в бассейне р. Чепцы известно более 200 археологических памятников, относящихся к эпохе средневековья. Наличие хорошо изученных специалистами памятников, зачастую обладающих выраженными визуальными признаками на местности, экспонирование богатейших археологических коллекций в ближайших музеях, сохранение богатейшего средневекового мифологического пласта создает основу для развития на данной территории культурно-познавательного туризма, включая этнокультурные маршруты.

По мнению археологов, заселение бассейна р. Чепцы можно отнести к III–IV вв. н.э. Начиная с V в., здесь уже фиксируются целые комплексы археологических памятников, объединенные в полемскую археологическую культуру, население которой относится к финно-угорской языковой группе (к ней относится и современное местное население республики – удмурты), существовавшую до IX в. В настоящее время зафиксировано около 100 памятников этой культуры (более 40 селищ, 33 городища, более 20 могильников и несколько местонахождений и кладов) [12. С.57; 1. С.346]. С X в. здесь формируется преемственная с полемской чепецкая археологическая культура. Своеобразие ее материальной и духовной культуры определил тот факт, что на местное население с этого времени существенное влияние оказали тюркоязычное Булгарское государство, располагавшееся на Средней Волге, и начавшаяся колонизация со стороны крепнущего Русского государства [1. С. 366]. В настоящее время известно более 120 памятников чепецкой культуры, датируемых X–XIII вв. (13 городищ, более 30 селищ, более 30 могильников, клады и случайные находки) [4. С. 115–149; 1. С. 366].

Наиболее крупным, хорошо изученным и известным памятником археологии в бассейне р. Чепцы является городище Иднакар.

Городище Иднакар – это археологический памятник Всероссийского значения, поставленный на государственную охрану. Средневековое городище финно-угорских племен IX–XIII веков находит-

ся в четырех километрах от города Глазов на горе Солдырь.

Это один из крупнейших и самых значительных памятников не только на территории Удмуртии, но и всего Прикамья. Иднакар, расположенный в центре чепецких земель, среди других городищ

Фото 1. Городище Иднакар с юго-запада [14]

выделяется значительно большей площадью, достигающей 40000 кв.м., мощной системой укреплений, исключительным богатством культурного слоя, содержащего уникальные материалы.

В удмуртском эпосе сохранилась легенда о возникновении городища: «Давным-давно на гору Солдырь откуда-то пришел богатырь Донды и остался тут жить. И было у него два сына – Идна и Гурья. На Солдыре у него появилось еще несколько сыновей, среди них Весья и Зуй. Время шло, сыновья подрастали, и стало им тесно на одном месте. Донды с младшими сыновьями отправился вверх по Пызепу, затем еще по небольшому протоку и основал себе новое городище – Дондыкар. Идна остался на прежнем месте, Гурья и Весья выбрали для себя крутые горы выше по течению р. Чепцы.

Все богатыри отличались сказочной силой. Там, где не было подходящего ме-

*Фото 2. Подвеска-всадница. Городище Иднакар.
Белый металл. IX—XIII вв. н.э. [15]*

ста для крепости, они брались рукой за пригорок и вытягивали его вверх до величины горы, на которой и селились вместе с такими же богатырями, как и они сами. У каждого из сыновей Идны было свое любимое занятие. Гурья вырубал леса, пахал землю. Идна проводил время на охоте и в набегах на соседей. А старик Донды на новом месте земледелия не оставил, но занялся главным образом торговлей и промышленностью.

Идна, судя по удмуртским сказаниям, был самым сильным среди своих братьев, ни от кого не зависел и никого не боялся. Будучи силен, возгордился и захотел княжить над всеми удмуртами на своей стороне, дожил до появления русских в крае и как князь из своего народа (эксей) вел с ними борьбу, скрываясь от неудачных битв на своем городище» [2].

Городище Иднакар — не единственное в своем роде с точки зрения названия. Часть других известных городищ и даже современные деревни сохранили названия с именами мифологических героев Дондыкар, Восьякар, Гурьякар и др. В названиях этих населенных пунктов присутствуют два корня: первый — имя легендарного основателя, второй — «кар», что в переводе с удмуртского обозначает го-

род, городище, гнездо, т.е. укрепленное поселение [2].

В результате широких плановых изысканий (основным исследователем памятника является сотрудник Удмуртского Института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН д.и.н., профессор М.Г. Иванова) получены обширные фонды источников, позволяющие раскрыть не только различные стороны культуры и быта

средневековых удмуртов, но и динамику социально-экономических процессов на этой территории, характер контактов с соседними племенами и государствами. Исследования культурного слоя позволяют рассматривать развитие Иднакара в контексте генезиса древнерусских городов лесной зоны Восточной Европы. Сегодня уже научно подтверждено, что этот памятник являлся аграрно-ремесленным, военно-оборонительным и общественно-административным центром этно-социальной общности северных удмуртов [4; 5; 6; 7 и др.].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года №1327 городище Иднакар включено в список памятников археологии, подлежащих охране как памятник археологии, истории и культуры государственного значения. В 1992 году вся площадь городища была выведена из хозяйственного оборота и музеефицирована. В 1993 г. Министерством культуры Удмуртской Республики было принято решение о создании музея под открытым небом «Городище Иднакар» в рамках филиала Глазовского краеведческого музея. В июле 1997 года был образован Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики

«Иднакар» на базе Глазовского краеведческого музея, а в 1999 г. была открыта его первая экспозиция. Музею также было передано историческое здание в г. Глазов [8. С. 285].

В настоящее время музей-заповедник «Иднакар» — основное учреждение, где хранится археологическая коллекция городища «Иднакар». Свою миссию музей видит в сохранении и музеефикации уникального археологического памятника «Иднакар», его историко-культурного и природного ландшафта, представлении музейными средствами средневековой финно-угорской культуры. Разработана и реализуется научная концепция развития музея-заповедника «Иднакар». В музее действуют три экспозиции.

Экспозиция «Городище Иднакар IX—XIII вв. н.э.» была открыта в 1999 году. Авторами тематико-экспозиционного плана стали д.и.н., профессор М.Г. Иванова и д.и.н. Т.И. Останина. Основной задачей экспозиции является всестороннее ознакомление посетителей музея с жизнью городища Иднакар. В качестве основы были приняты материалы многолетних археологических исследований городища М.Г. Ивановой, известного удмуртского археолога. Городище Иднакар позиционируется как племенной центр предков современных удмуртов и одна из важных достопримечательностей всех финно-угорских народов. Представлены кузнечное и гончарное ремесла, косторезное дело, орудия труда, женские украшения и обереги с зооморфным и геометрическим орнаментом и другие экспонаты.

Экспозиция «Природа Севера Удмуртии» была открыта в январе 2004 г. Разработка тематико-экспозиционного плана осуществлялась заведующей отделом природы Т.Ф. Гильфановой и доцентом кафедры Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко З.В. Артамоновой. Представлены кости древних животных, чучела птиц, коллекции насекомых и бабочек, материалы по охране природы.

Экспозиция «Предки удмуртов и их соседи» была открыта в августе 2008 года в рамках празднования 450-летия добровольного присоединения Удмуртии к Российскому государству (авторы тематико-экспозиционного плана — С.А.Кириллова, А.Н.Кириллов, художники проекта — В.Н. Дерягин, С.А.Попов). Представлены традиционный быт и ремесла удмуртов и соседних народов [2].

В настоящее время разработан инвестиционный проект реконструкции городища Иднакар, предполагающий воссоздание планировки поселения, его основных сооружений (жилищ, хозяй-

*Фото 3. Городище Иднакар IX—XIII вв.н.э.
Вариант научной реконструкции [16]*

ственных построек, производственных — кузниц, гончарных горнов, косторезной мастерской, помещения для ткачества и т.п., оборонительных сооружений — крепостной вал, ров, крепостная стена из частокола со смотровыми вышками и бойницами). Один из вариантов научной реконструкции городища представлен на фото 3.

Инвестиционный проект предполагает объединение городища и великолепного природного ландшафта, его окружающего, в единый комплекс. Таким образом, реализация данного проекта позволит создать уникальный туристский центр, включающий в себя исторические и природно-экологические объекты. В перспективе предполагается, что Иднакар должен стать местом отдыха горожан и паломничества для многочисленных туристов.

К сожалению, пока проект создания музейного комплекса под открытым не-

бом на базе городища «Иднакар» не стал объектом инвестиционного интереса ни стороны государственных органов, ни со стороны бизнес-структур.

Таким образом, музей-заповедник «Иднакар» — замечательная площадка, которая может стать ядром создания своеобразного туристско-рекреационного комплекса, обеспечивающего возможности для развития не только культурно-познавательного, особенно этнокультурного туризма, но и функционирования экологических маршрутов, различных форм активного и промыслового туризма. Учеными и музейными сотрудниками внесен большой вклад в изучение и сохранение городища Иднакар, в создание на его базе музея-заповедника. Внимание к памятнику государственных и бизнес-структур может помочь превратить музей-заповедник «Иднакар» в привлекательный туристский центр со своеобразным имиджем.

Литература

1. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 1999. 164 с.
2. Государственное учреждение культуры «Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар». Официальный сайт // <http://www.idnakar.org/> (дата обращения: 03.02.2012).
3. Доклад Министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики Михаила Кургузкина (от 7.11.2011 г.) // <http://www.udmurt.ru/> (дата обращения: 30.01.2012).
4. Иванова М.Г. Памятники чепецкой культуры (Материалы к археологической карте) // Северные удмурты в начале II тысячелетия н.э. Ижевск, 1979. С. 115—149.
5. Иванова М.Г. Иднакар. Ижевск, 1988. 107 с.
6. Иванова М. Г. Иднакар: древнеудмуртское городище IX—XIII вв. Ижевск, 1998. 294 с.
7. Иванова М. Г. Древнеудмуртское городище Иднакар IX—XIII вв.: некоторые итоги и перспективы исследований // Вопросы древней истории Волго-Камья. Казань. 2002. С. 113—124.
8. Куликов К.И., Иванова М.Г. Некоторые особенности создания научной концепции реконструкции городища Иднакар: к постановке проблемы // Удмуртской археологической экспедиции — 50 лет: Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисл. М.Г. Иванова. Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 284—290.
9. Река Чепца // <http://mos-holidays.ru/rekacherca> (дата обращения: 3.02.2012).
10. Рысин И.И. Чепца // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000. С.745.
11. Саранча М.А., Рысин И.И. Рекреационный потенциал Удмуртской Республики: гео-

- графический анализ и оценка с использованием геоинформационных технологий: монография. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. 184 с.
12. Семенов В.А. К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы по данным археологии // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 43—63.
 13. Чепца // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Чепца_\(река\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Чепца_(река)) (дата обращения: 3.02.2012).
 14. Городище Иднакар с юго-запада. Фото М. Булдакова // http://www.idnakar.org/gallery/g_1/index_g_1.html (дата обращения: 3.02.2012).
 15. Подвеска-всадница. Городище Иднакар. Белый металл. IX—XIII вв. н.э. // <http://finugor.ru:8080/node/14571> (дата обращения: 3.02.2012).
 16. Городище Иднакар IX—XIII вв.н.э. Вариант научной реконструкции // <http://www.bigring.ru/?trID=1144> (дата обращения: 3.02.2012).

Роль рекреации в освоении пространства

Исаченко Т.Е., Исаченко Г.А.

Выделены исторические этапы рекреационного освоения Европейской территории России, характеризующиеся различными масштабами влияния рекреации на ландшафты. Дано понятие рекреационного природно-культурного комплекса и приведена классификация современных типов рекреационных комплексов по функциональной принадлежности (собственно рекреационные, природоохранные, селитебно-рекреационные) и степени воздействия на природную среду. Рассмотрены пространственные аспекты конфликтов рекреационного природопользования в Европейской России.

Ключевые слова: рекреационный природно-культурный комплекс, рекреационное природопользование, селитебно-рекреационный комплекс, проницаемость территории, конфликты рекреационного природопользования

Historical stages of recreational development with different degree of recreation influence on landscapes are pointed out. The notion of recreation natural and cultural complex, classification of recreation complexes based on functionality (recreational, environment oriented, ready for development recreation complexes) and degree of influence on natural environment are presented. Area conflicts of recreation natural management in European Russia are taken into consideration.

Key words: recreation natural and cultural complex, natural management, ready for development recreation complex, territory permeability, recreation natural management conflicts

К началу XXI в. резко возросла роль рекреации в освоении территории. По мере вовлечения в рекреационную актив-

ность различных групп населения и дифференциации видов отдыха увеличивается не только площадь территорий, затронутых рекреацией, но и возрастает разнообразие рекреационных модификаций рекреационных природно-культурных комплексов. Можно говорить о формировании ландшафтов, для которых рекреация становится основной функцией. Во многих странах рекреационное природопользование по охвату территории вполне сопоставимо и с промышленным, и с сельскохозяйственным, а нередко и превосходит их. При сокращении сельскохозяйственного использования земель в ряде стран именно рекреация выполняет все более важную роль в поддержании уровня освоенности территорий. В то же время масштаб проблем, которые порождает отдых людей, и будет порождать в ландшафтах и в пространстве в более широком смысле, еще не осмыслен и не оценен географами.

Рассмотрим этапы рекреационного освоения территории Европейской России.

1. XVIII — середина XIX в.: *этап дворянской рекреации*. Загородный отдых был в основном прерогативой членов царской семьи и дворянства. Однако собственно рекреационное освоение ландшафтов трудно отделить от помещичьего землепользования, которое в «подстоличных» губерниях почти всегда сопровождалось созданием усадебных архитектурно-парковых комплексов. Воздействие рекреации на ландшафт на этом этапе носило очаговый характер: первые «рекреационные комплексы» увеличивали пейзажное разнообразие, органично вписываясь в ландшафты соответствующих регионов.

2. Середина XIX в. — 1914 г.: *капиталистический дачный этап*. Доступность летнего загородного отдыха для средних сло-

ев общества во многом стала возможной с озданием сети железных дорог, ставших осями рекреационного освоения территорий. Появились многочисленные поселки с регулярной планировкой, состоящие исключительно из дач, продаваемых либо сдаваемых в аренду. Отведение территорий под дачи, как правило, не приводило к существенному изменению естественной (в основном лесной) растительности, которая составляла ценнейший рекреационный ресурс; однако вокруг многих дач высаживались интродуцированные виды деревьев и кустарников. В то же время увеличение спроса на продукты питания обуславливало существенное увеличение площади сельскохозяйственных угодий (например, на Карельском перешейке под Санкт-Петербургом с этой целью сводились участки леса на более плодородных почвах, осушались болота и т.п.). На этом этапе рекреационное развитие территории стимулировало развитие сельскохозяйственного природопользования. Что касается самих рекреационных комплексов, то они занимали уже значительно большую площадь по сравнению с предыдущим этапом.

3. 1920-е—1941 гг.: *ограниченная, в основном индивидуальная рекреация, жестко контролируемая государством*. За время войн и революций созданные в предшествующие десятилетия дачные комплексы сильно обветшали, а многие практически прекратили существование. Получение земельных участков под строительство дач в довоенные годы было доступно весьма ограниченному кругу людей (например, некоторым представителям творческой интеллигенции), поэтому масштабы такого рекреационного освоения были весьма скромными; то же можно сказать о строительстве рекреационных учреждений. Значительная часть жителей столичных и других крупных городов арендовала в летний период жилье у сельских жителей, тем самым, поддерживая сельскохозяйственное развитие территории.

4. 1945—1991 гг.: *наивысшее развитие государственных и коллективных форм рекреации*. «Организация полноценного отдыха

трудящихся» была возведена в ранг государственной политики СССР, что проявилось в массовом строительстве рекреационных учреждений: санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей, летних дач детских садов и др. Сформировалась сеть всесоюзных туристских маршрутов и курортных зон всесоюзного значения. Начиная с 1950-х гг., горожанам стали выделять земельные участки (находившиеся в основном под заболоченными лесами, болотами, зарастающими сельскохозяйственными угодьями) для организации коллективных садоводств — уникального «гибрида» рекреации и сельского хозяйства. В течение нескольких десятилетий интенсивное возделывание участка площадью 600—1500 м² стало основным видом «отдыха» для многих миллионов москвичей, ленинградцев и жителей других городов СССР. К концу существования СССР площадь садоводств в радиусе 100 км от Москвы и Ленинграда достигла нескольких сотен квадратных километров: это обеспечило комплексную мелиорацию (окультуривание) наименее ценных земель, достигнутую практически без вложения государственных средств.

Одновременно в стране проводилась комплексная крупномасштабная мелиорация сельскохозяйственных земель, сопровождавшаяся укрупнением угодий и выведением из оборота небольших участков колхозных и совхозных земель. Вблизи крупнейших городов рекреационная функция ландшафтов стала активно вытеснять сельскохозяйственную, доминировавшую в довоенный период. Рост численности городского населения, увеличение свободы передвижения и развитие различных форм «неорганизованной» рекреации привели к увеличению рекреационных нагрузок на ландшафты. На этом этапе рекреация стала существенным фактором, оказывающим влияние на формирование культурных ландшафтов регионов; возросло разнообразие рекреационных модификаций природно-культурных комплексов.

5. 1991 г. — настоящее время: *частичный уход государства из сферы рекреации и диверсификация ее форм*. В постсоветский

период рекреационное освоение территорий, сохраняя в значительной мере наследие предшествующих этапов, приобрело ряд новых особенностей. Существенно деградировала система государственных рекреационных учреждений: часть бывших здравниц была закрыта и пришла в запустение, другие сменили владельцев и профиль, третьи в той или иной мере сохранили функции. В целом доступность учреждений «организованной рекреации» для граждан существенно уменьшилась как за счет сокращения их числа, так и резкого удорожания существующих. Коллективные садоводства не только расширились, но и диверсифицировались соответственно времени создания, имущественному расслоению владельцев участков и сменой приоритетов с сельскохозяйственных занятий на рекреационные. Развернулось строительство коттеджных поселков с развитой инфраструктурой и набором «городских» удобств. Увеличилось разнообразие форм рекреации, связанное с массовым увлечением различными видами спорта и активными занятиями на открытом воздухе (горные лыжи, сноуборд, гольф, пэйнтбол, ролевые игры и др.). Вдоль основных автомобильных дорог создается рекреационная инфраструктура, включающая отели различного класса, кафе, рестораны, развлекательные центры с бассейнами и т. д. Именно на этом этапе рекреационные модификации ландшафтов приобрели небывалое прежде разнообразие.

Современные рекреационные природно-культурные комплексы России: определение понятия, подходы к классификации

Рекреационный природно-культурный комплекс формируется на основе конкретного природно-территориального комплекса (обычно совокупности ПТК) под влиянием воздействий, определяемых вкусами и запросами определенной группы рекреантов, их представлениями об идеальном устройстве пространства для отдыха. В современной России можно выделить следующие функциональные типы рекреационных комплексов, используемых для массовой рекреации: 1) собственно рекреационные комплексы,

предназначенные для организованного отдыха; 2) комплексы с природоохранно-рекреационной функцией и 3) комплексы с селитебно-рекреационной функцией [2].

Собственно рекреационные комплексы характеризуются сменным составом рекреантов и подразделяются на урбанизированные и рурализованные. К урбанизированным комплексам относятся: приморские рекреационные районы и курорты; курорты и лечебно-оздоровительные местности вне морских побережий; крупные горнолыжные комплексы, а также малые исторические города, сменившие основную функцию на рекреационную (реликтовые природно-культурные комплексы). Рурализованные комплексы делятся на: а) территории рекреационных учреждений круглогодичного использования с капитальной застройкой; б) территории рекреационных учреждений сезонного использования с деревянной застройкой; в) комплексы дач, сдаваемых в аренду.

К рекреационным учреждениям круглогодичного использования с капитальной застройкой относятся базы отдыха, спортивные базы, детские оздоровительные лагеря, этно-культурные центры, культурно-развлекательные комплексы и т. п. Как правило, на территориях этих объектов сохраняется в той или иной степени естественная растительность; кроме того, здесь в разное время производились посадки интродуцированных деревьев и кустарников, разбиты газоны, клумбы и т. п. Нередко имеется хозяйственная инфраструктура (котельные и т. д.). Часть рекреационных комплексов данного типа в настоящее время находится в стадии реконструкции (в том числе в связи со сменой собственника) или консервации, граничащей с полным запустением. В последнее время появляются новые удовлетворяющие современным стандартам базы отдыха коттеджного типа и культурно-развлекательные центры. Для современных баз отдыха коттеджного типа отводятся участки преимущественно внутри лесных массивов, строительство идет с сохранением естественной растительности. Культурно- и спортивно-развлекательные

центры строятся, как правило, на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, характеризуются отсутствием естественной растительности и высокой степенью преобразования исходных ландшафтов: террасированием рельефа, созданием искусственных водоемов, полей для гольфа, конных трасс и т.д.

Для новых рекреационных комплексов характерна минимальная и слабая проницаемость¹. Замкнутость сообщества рекреантов, определяется как ценовой политикой учреждения, так и стремлением сформировать «свою» клиентуру.

К рекреационным учреждениям сезонного использования с деревянной застройкой относятся летние оздоровительные лагеря школьников, летние дачи детских садов, сезонные базы отдыха и др. Эти территории отличаются значительно меньшей степенью изменения исходного ландшафта по сравнению с комплексами предыдущего типа и чаще подвержены процессам запустения. В настоящее время новые рекреационные учреждения сезонного использования не

строятся: по существу, эти комплексы переходят в разряд реликтовых. В разряд реликтовых постепенно переходят и комплексы дач, сдаваемых в аренду («государственные дачи»). Они представляют собой компактные массивы типовых деревянных одноэтажных домов преимущественно летнего типа и прилегающих к ним участков с преобладанием естественной растительности.

*Дачи, сдаваемые в аренду («государственные дачи»).
Курортный район Санкт-Петербурга.*

Комплексы дач формировались вокруг крупных городов (прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга) до 1980-х гг. Несмотря на значительную плотность застройки (15–20 дач/га), эти комплексы слабо фрагментированы и монотонны из-за отсутствия четких границ между участками, небольшой площади домиков и преобладания естественной растительности. Они характеризуются также высокой проницаемостью и рекреационной освоенностью окружающих ландшафтов, которые активно используются для прогулок, сбора грибов и ягод. В настоящее время часть дач находится в полном запустении.

Природоохранно-рекреационные комплексы формируются на основе привлекательных природных ландшафтов (в том числе имеющих объекты культурного наследия) и подразделяются на а) особо

¹ Проницаемость оценивается долей сплошных искусственных преград (заборов) в общем периметре рекреационного комплекса. Этот признак оценивается в баллах по следующей шкале: 1 – минимальная проницаемость (сплошной «глухой» забор высотой 2 м и более вдоль внешней границы комплекса, контролируемый въезд, наличие охраны); 2 – слабая проницаемость (при наличии внешнего «глухого» забора – открытость со стороны долин рек, берегов озер, крутых склонов; при отсутствии внешнего забора – глухие заборы по периметру отдельных участков); 3 – высокая проницаемость (практически полное отсутствие заборов между участками, внешние прозрачные ограды из сетки или невысокие (до 1.5 м) заборы).

Стоянка на небольшом озере (Карельский перешеек), обустроенная «диками» рекреантами.

охраняемые природные территории (национальные и природные парки, комплексные заказники, памятники природы и др.), где рекреационные потоки каким-либо образом контролируются, и б) ареалы неорганизованной («дикой») рекреации (леса, побережья водоемов, безлесные высокогорья и т. д.). Состав рекреантов на таких территориях, как правило, меняется. Однако существуют участки природных ландшафтов (преимущественно вдоль побережий водоемов, недоступных для автотранспорта), регулярно посещаемые одними и теми же группами отдыхающих, которые осваивают данные места как «личное» пространство: стремятся поддержать сохранность природных комплексов, устраивают стоянки. Летние палаточные лагеря в таких местах

располагаются стационарно в течение нескольких месяцев.

Селитебно-рекреационные комплексы — это «урализованные» ландшафты, имеющие, в отличие от предыдущих, постоянный состав рекреантов. Выделяются три типа селитебно-рекреационных комплексов: а) дачные поселки (кооперативы); б) коллективные садоводства; в) коттеджные комплексы (поселки). Преобразующее воздействие

этих комплексов на ландшафты наиболее значительно.

Дачные поселки (кооперативы) получили развитие с конца XIX в., наибольший размах их строительство приобрело вблизи столичных городов. Закономерности развития этих комплексов в XX в. в Под-

Дача Юхневича (нач. XX в.) в Комарово (Курортный район Санкт-Петербурга) до начала реставрации

москowie рассматривались Ю.А. Ведениным с соавторами [1].

В настоящее время дачные поселки перестраиваются в коттеджные комплексы и становятся по сути вторым жильем. Редкие деревянные дачи начала XX в. — реликты прежней дачной культуры, которые постепенно либо уничтожаются, либо перестраиваются, либо вписываются фрагментами в современные комплексы организованной рекреации.

Эволюция коллективных садоводств за последние десятилетия демонстрирует трансформацию их функции от сельскохозяйственно-рекреационной к собственно рекреационной и селитебно-рекреационной. В соответствии со степенью этой трансформации, можно выделить 3 типа коллективных садоводств.

Коллективные садоводства первого типа с сохранившейся исходной фрагментацией и застройкой включают небольшие массивы участков советского периода освоения (как правило, до 1980-х гг.), не претерпевшие серьезных изменений в течение последних десятилетий; реже это недавно организованные «некоммерческие товарищества садоводов». Комплексы отличаются небольшим разнообразием площади участков, размеров, стиля и материалов для постройки домов и значительной фрагментированностью (до 10 и более участков на 1 га). Территория сильно преобразована (окультурена); большая ее часть используется для выращивания овощей, ягод и фруктов. Естественная растительность сохранилась слабо: в лесных зонах на садовых участках обычно имеются единичные деревья и небольшие фрагменты лесного (реже болотного) напочвенного покрова.

Садоводство первого типа (Карельский перешеек).

Заборы между участками отсутствуют; внешние заборы, как правило, выполнены из металлической сетки либо заменяются невысокими живыми изгородями. Обустроенность комплексов незначительна: отсутствует водопровод, подводка газа, дороги редко имеют твердое покрытие. Территории вокруг садоводств нередко захламливаются дисперсным мусором и свалками, которые в последние годы начали постепенно ликвидировать.

Коллективные садоводства второго типа с частично укрупненными участками и перестроенными домами — стадия дальнейшего развития садоводств первого типа. По сравнению с ними, характеризуются большей средней площадью участков и увеличением их разнообразия. Участки нередко укрупняются за счет скупки соседних, фрагментированность комплекса уменьшается до 5—8 участков/га. В недавно организованных садоводствах участки изначально имеют большую среднюю площадь по сравнению с садоводствами первого типа. Разнообразие внешнего облика увеличивается в результате постройки (перестройки) многих домов по индивидуальным проектам. Среди новых (иногда двухэтажных) домов-коттеджей сохраняются скромные домики постройки 1950-х — 1970-х г. Грядки и парники заменяются газонами и ландшафтными компо-

Садоводство второго типа (Карельский перешеек)

зициями; возрастает покрытие древесной растительности (экзотических и местных пород), высаживаемой в пределах участков. Повышается степень обустроенности садоводств: улучшается качество дорог, местами прокладываются газо- и водопроводы. В то же время уменьшается «проницаемость» комплексов за счет появления огораживающих укрупненные участки глухих заборов.

Садоводства третьего типа с укрупненными участками и преобладанием домов коттеджного типа создавались после 1985 г.,

в основном на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, реже на лесных землях. Эти комплексы более однородны как по размеру участков, так и по характеру их освоения. На участках по возможности сохраняется естественная растительность, высаживаются деревья местных пород, реже интродуцированные виды. Участки оформляются с ис-

пользованием ландшафтного дизайна, сельскохозяйственное использование минимально. Разнообразие выражается в размерах и архитектуре построек, определяющихся различным достатком владельцев; нередко строятся дома-коттеджи, используемые в качестве постоянного жилья. Проницаемость комплексов крайне мала: глухие заборы составляют до 100 % от внешней

границы участков, между участками они значительно ниже, реже отсутствуют. Комплексы обеспечены общими коммуникациями (водопровод и газопровод), имеют хорошую транспортную доступность (автомобильные дороги с асфальтовым покрытием). По многим признакам садоводства третьего типа обнаруживают сходство с коттеджными поселками. Коттеджные комплексы (поселки) можно подразделить на 3 типа в зависимости от исходного состояния (и использования) ландшафтов, в которых они формируются.

Садоводство третьего типа (Карельский перешеек)

**Коттеджный комплекс с типовой застройкой
на бывших сельскохозяйственных угодьях
(Карельский перешеек, Ленинградская обл.)**

Санкт-Петербурга петровского времени по типовым проектам [5]: дома «для подлых», дома «для зажиточных», дома «для именитых». Участки заняты, как правило, газонами и цветниками; выположенный рельеф бывших сельскохозяйственных угодий редко позволяет использовать интересное планировочное решение. Древесная растительность на участках представлена отдельными

Наиболее крупные коттеджные комплексы размещены на месте исчезнувших в XX в. или заканчивающих свое существование деревень. Для вновь построенных поселков характерно невысокое разнообразие, даже при индивидуальной застройке. Дома различаются преимущественно по архитектуре и использованным материалам, но общий подход к планированию участков (отношение площади дома к общей площади участка, оформление участка) довольно однообразен. Выделяются поселки с доминированием различных архитектурных стилей (псевдобарокко, псевдоклассицизм, псевдомодерн, псевдоготика и т. п.). Иногда внутри одного комплекса дома строятся по типовым проектам различных ценовых категорий, что дает повод провести аналогию с застройкой

посаженными деревьями. Проницаемость комплекса минимальная: по внешней границе комплекса проходит «глухой» забор, высотой иногда более 3 м. Внутренние заборы небольшие или отсутствуют. Комплексы обеспечены общими коммуникациями (водопровод и газопровод), имеют хорошую транспортную доступность (автомобильные дороги с твердым покрытием).

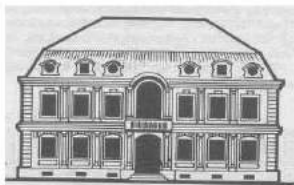
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ начало XVIII века

Проект образцового дома для подлых

Проект образцового дома для зажиточных

Проект образцового дома для именитых

КОТТЕДЖНЫЙ ПОСЕЛОК ГАЗПРОМА начало XXI века

Проекты образцовых домов в Санкт-Петербурге (XVI-II в.) и современные дома в коттеджном комплексе Газпрома (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

ем). Взаимодействие с окружающим ландшафтом минимальное.

Коттеджные комплексы с индивидуальной застройкой на землях лесного фонда, преимущественно с сохранением лесной растительности и частичной перепланировкой рельефа. В отличие от коттеджных комплексов на бывших сельскохозяйственных угодьях форма и размеры участков значительно варьируются (иногда площадь соседних участков отличается в 5 раз), однако в среднем количество участков на гектар не превышает 4-х.

Архитектурные вкусы владельцев индивидуальных коттеджей постепенно развиваются, и, если в конце XX в. строились пресловутые краснокирпичные коттеджи, то в последние годы появляются дома с интересными архитектурно-планировочными решениями.

Увеличивается степень разнообразия комплексов. Пересеченный рельеф (особенно камовые и холмисто-моренные комплексы), наличие лесной растительности способствуют разработке сложных планировочных композиций, включая создание искусственных водоемов и их каскадов. Иногда обустраивается и территория, непосредственно примыкающая к участку: долина реки или ручья, берег озера, склон оврага, торфяник, однако только в том

случае, если есть возможность ограничить доступ сюда посторонних.

Остальные особенности сходны с комплексами предыдущего типа. Характерна большая проницаемость комплексов со стороны естественных границ (долин рек, берегов озер, крутых склонов), однако почти всегда предпринимаются попытки включить береговую линию водоемов в пределы коттеджных поселков и разными способами преградить проход вдоль нее.

Коттеджные комплексы с индивидуальной застройкой на месте старой деревянной жилой или дачной застройки с отсутствием естественной растительности формируются в основном в пределах существующих поселков. Структура этих комплексов в значительной степени унаследована от предшествующей застройки и планировки участков и не отличается большим разнообразием (за исключением архитектуры домов).

Сопряженное развитие рекреационного и традиционного природопользования в европейских странах (на примере Франции)

Увеличение разнообразия и площади рекреационных комплексов нередко приводит к вытеснению преобладающих сельских культурных ландшафтов. Кроме того, со второй половины XX в. в сельских поселениях существенно возрастает доля

постоянных жителей, не занимающихся сельским хозяйством (как правило, это уроженцы городов). Чтобы избежать необратимой утраты традиционных сельских ландшафтов, многие европейские государства проводят политику, направленную на «вписывание» рекреационного природопользования в фоновое природопользование регионов. Рекреация и туризм рассматриваются в связи с этими про-

Коттеджный комплекс с индивидуальной застройкой на землях лесного фонда (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

Обустройство территории, прилегающей к коттеджному комплексу (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

пессами не как альтернативный способ природопользования, но как поддержка традиционных способов освоения ландшафта. И это очень важно, поскольку помогает сохранить национальный ландшафт страны. Так, например, во Франции, где сельскохозяйственные угодья (и соответствующие им сельские культурные ландшафты) занимают более половины территории, еще в 1971 г. была создана ассоциация «Туризм в сельской местности» и разработана программа «Bienvenue la ferme» [«Добро пожаловать на ферму»]. В результате деятельности ассоциации правительство осознало необходимость, а фермеры — экономическую выгоду развития рекреации. Что касается численности рекреантов, то цифры говорят сами за себя: в 1986 г. 8 млн французов предпочли отдых в сельской местности, в 1987 г. — 9,2 млн, а в 2009 г. эта цифра достигла 13,7 млн чел. В 2009 г. каждый четвертый француз хотя бы раз в год отдыхал в сельской местности. Процент доходов, получаемых от развития туризма и рекреации в сельской местности, вырос с 10% от общего дохода, полученного от развития туризма и рекреации в стране в 1987 г., до 36% — в 2009 г. Более 6 тыс. ферм Франции предлагают более 15 видов рекреационной деятельности.

В стране существуют: конные фермы; фермы-охотничьи хозяйства; фермы «открытого доступа»; обучающие фермы; фермы-пункты прямых продаж; фермы, организующие детский отдых; фермы, организующие пикники; фермы — гостиницы; фермы с кемпингами; фермы с гостевыми комнатами и т.д.

Рекреанты начинают предпочитать отдых в настоящих старых деревнях и на фермах отдыха в специально созданных и оторванных от сельской системы расселения рекреационных комплексах. Таким образом,

во Франции, как и в большинстве европейских стран, рекреационная деятельность в сельской местности не является основной, но дополняет и поддерживает сельскохозяйственное природопользование, существующую систему расселения. Важно отметить, что реликтовые рекреационные комплексы — замки и усадьбы — повсеместно включаются в развитие рекреации, приобретая музейную и сохраняя рекреационно-селитебную функцию.

Пространственное выражение конфликтов рекреационного природопользования в России

Стремительный рост различных типов рекреационных комплексов в России не может не провоцировать конфликты как между различными типами природопользования, так и между различными видами рекреационной деятельности.

Сложный характер имеет взаимоотношение рекреационного и сельскохозяйственного освоения ландшафтов в Европейской части России. С конца 1920-х гг., в результате проводимой в стране социально-экономической политики сельское население мигрировало в город, площадь используемых сельскохозяйственных угодий

дий в большинстве регионов ЕТР (кроме лесостепных и степных) неуклонно сокращалась. Так, например, в Псковской области, где окультуренные земли составляли в середине XX в. около 40% территории, к концу столетия заброшено 40—50% обрабатываемых угодий. На Карельском перешейке, где в период «дачного бума» конца XIX — начала XX в. сельскохозяйственные угодья занимали около 20%, их площадь к концу XX в. сократилась не менее чем в 5 раз.

Не будет преувеличением сказать, что с такой же интенсивностью происходили сокращение людности сельских населенных пунктов и деградация сельской системы расселения в целом. В настоящее время в значительной части сельских населенных пунктов в северных и центральных районах ЕТР (в послевоенные десятилетия многие из них стали «агглогородами» с многоэтажными домами) преобладает несельскохозяйственное население. Большая часть заброшенных земель зарастает мелколиственными лесами, угодья вблизи крупных городов застраиваются. Часть бывших сельскохозяйственных угодий и заброшенных деревень вновь осваиваются и на их месте создаются минимально проницаемые и слабо проницаемые ре-

креационные и селитебно-рекреационные комплексы (см. выше). Обедняется визуальный ряд территории.

Площадное освоение пространства сменяется очаговым, что становится очевидным, если рассматривать не только отношение площади этих комплексов к максимальной площади сельскохозяйственных угодий, но и замкнутость и низкую проницаемость новых рекреационных территорий. Можно согласиться с мнением Т.Г. Нефедовой о том, что дачники и владельцы коттеджей помогают выжить хозяйствам местных жителей, покупая их продукцию и предоставляя им работу [4]. Однако, по нашим наблюдениям, так происходит лишь в более или менее крупных поселениях. На остальной территории процесс деградации прежней сельской системы расселения и сельскохозяйственных ландшафтов необратим; «взамен» появляются немногочисленные фермерские хозяйства с более высокой производительностью труда и на порядок меньшей площадью угодий.

Реликтовые рекреационные комплексы — бывшие дворянские усадьбы и дачи XVIII—начала XX вв. — уничтожаются, реже включаются в развитие рекреации, приобретая музейную или восстанавливая

селитебную функцию. Наблюдается явление, характерное только для постсоветской России: вблизи Москвы и Санкт-Петербурга создаются имитации дворцово-парковых ансамблей прошлых столетий. Это, например, частные обширные дворцово-парковые комплексы на берегу Истринского водохранилища (Московская обл.) и на берегу р. Ордеж в поселке Вырица (Ленинградская обл.).

Закрытое пространство селитебно-рекреационного комплекса (коттеджный поселок на Карельском перешейке, Ленинградская обл.)

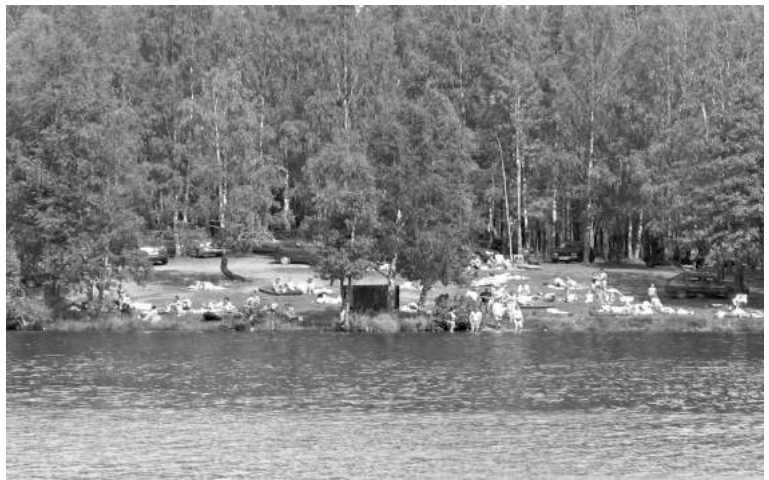
Таким образом, на территориях, прилегающих к большинству крупных городов Европейской России, сельскохозяйственное природопользование активно вытесняется рекреационно-селитебным.

По мере расширения рекреационного пространства в России конкуренция между различными типами природопользования уступает место конкуренции между различными способами рекреационного освоения пространства за счет снижения ее проницаемости территории, обеднения ее пейзажных свойств и уменьшения площади и разнообразия природных комплексов. Облик многих территорий Европейской части России изменился до неузнаваемости: вместо довольно обширных и полностью проницаемых контуров сельскохозяйственных угодий и лесов формируются фрагментированные ландшафты с минимально проницаемыми участками. Фактически образуется сеть новых закрытых поселений, имеющих как сезонный, так и постоянный характер.

В результате изъятия земель (особенно лесных) из категории общедоступных существенно возрастают нагрузки на оставшиеся ареалы «дикой» рекреации, в том числе особо охраняемые природные территории (ООПТ). Эти нагрузки распределяются крайне неравномерно, достигая критических значений вблизи побережий водоемов. Однако развитие селитебной рекреации сопровождается попытками изъятия в личное или корпоративное пользование и прибрежных полос водоемов, что противоречит Водному кодексу Российской Федерации.

Среди способов включения водоемов в состав закрытых рекреационных и рекреационно-селитебных комплексов — скупка земель вдоль побережий озер и рек, перекрытие дорог, ведущих к водоемам, посадка живых изгородей, устройство каналов (рвов) от границы частного владения до береговой линии, выпуск сторожевых собак и т. д.

Сокращение протяженности общедоступной береговой линии приводит к резкому увеличению рекреационных нагрузок на оставшиеся фактически доступными побережья, что нередко порождает конфликты между рекреацией и сохранением природных комплексов. Так, исследование, проведенное на проектируемой ООПТ «Озеро Щучье» в Курортном районе Санкт-Петербурга [3], показали, что пиковые нагрузки (в середине июля, солнечные воскресные дни, 13—16 часов) в расчете на все побережье озера (за исключением заболоченных участков) составили 6 автомобилей и 26 чел. на 100 м береговой линии. Однако, учитывая, что 1/3 длины незаболоченной береговой линии озера Щучье перекрыто заборами частных владений и баз отдыха, фактически на каждые 100 м доступного побережья приходилось 9 автомобилей и 39 рекреантов.

Максимальные рекреационные нагрузки на побережье оз. Щучье (Курортный район Санкт-Петербурга)

Таким образом, рекреационная нагрузка на берег озера благодаря наличию рекреационных и селитебно-рекреационных комплексов увеличивается в 1,5 раза, что влечет за собой вполне прогнозируемые последствия. В настоящее время для предотвращения дальнейшей деградации природных комплексов побережья озера Щучье в пределах ООПТ разработаны мероприятия по ограничению въезда личного автотранспорта. Обзор и обобщение исследований рекреационных нагрузок в районах массового отдыха и на ООПТ

различного уровня приведены в работе В.П. Чижовой [6].

Из сказанного следует вывод о неуклонном увеличении роли рекреации в освоении пространства в различных странах мира, включая Россию. Этот процесс должен быть объектом государственной политики, от проведения которой зависит, будет ли рекреация способствовать поддержанию национальных ландшафтов страны, либо приведет к их деградации, увеличению фрагментации и отчуждению от широких масс населения.

Литература:

1. Веденин Ю. А. и др. Формирование дачных участков и садовых кооперативов на территории Московской области // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1976. № 3. С. 72—79.
2. Исаченко Г.А., Исаченко Т.Е. Преобразование ландшафтов под воздействием рекреации за последние 50 лет (на примере пригородной зоны Санкт-Петербурга) // Изв. Русского географического о-ва. 2011. Т. 143. Вып. 3. С. 38—50.
3. Исаченко Т.Е., Исаченко Г.А. Картографирование рекреационных нагрузок на особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга // Территориальные проблемы охраны природы. СПб., 2008. С. 414—418.
4. Нефедова Т.Г. Местность, где кадры решают все // Отечественные записки. 2007. № 3.
5. Словарь терминов архитектуры. СПб., 1994. С. 250.
6. Чижова В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. Смоленск, 2011.

Особо охраняемые природные территории России как основа формирования туристского природного пространства

Адашова Т.А.,

Автор освещает понятие, роль, значение и структуру «туристского природного пространства». На примере разных типов особо охраняемых природных территорий России оценивается их потенциальная возможность для развития природоориентированных видов туризма.

Ключевые слова: туристское природное пространство, заповедник, заказник, национальные парки, природные парки, памятник природы

Author highlights notion, role, significance and structure of tourist natural space. Potentiality for nature oriented types of tourism development is estimated on examples of various types of specially protected natural areas of Russia.

Key words: tourist natural space, reserved area, wildlife reserve, national parks, natural parks, natural landmark

Туризм как вид экономической деятельности имеет ярко выраженную ресурсную составляющую. Однако специалисты отмечают, что с изменением экологической ситуации в мире особое значение приобретают естественные, природные ресурсы. Все более пристальный интерес вызывают многообразные природные ландшафты, территории со специфическими климатическими условиями — горные, степные, лесные и приморские и многое другое. Со-

храненные практически в первозданном виде, они становятся все более привлекательными, особенно в сравнении с местом постоянного проживания туристов. Усиливает внимание к природным достопримечательностям и тот факт, что год от года они становятся все более редкими.

Разнообразные туристские блага, созданные природой, имеют четкую привязку к территории и «замкнуты» в определенных пространственных границах. Территория и пространство — основные условия развития туризма, поскольку с ними так или иначе связаны все остальные условия. При выявлении особенностей географического положения, как правило, используется понятие «территория» и рассматривается площадь (плоскость). Во всех остальных случаях уместно говорить о пространстве как некоем объеме. Туристское природное пространство, это, безусловно, особый вид пространства, состоящий из разнообразных элементов и явлений, объединенных единой целью — удовлетворение потребностей людей в проведении досуга и отдыха. При этом исключительное значение имеют субъективные представления туриста об образе территории и пространстве на основе особенностей индивидуального восприятия окружающей среды. Поэтому туристское пространство по сравнению с географическим более ограничено. Оно подвергается значительной и неравномерной нагрузке. Выделение обособленных

типов туристского пространства позволяет оценивать территорию с разных точек зрения и в том числе более четко обозначать ее туристскую специализацию.

Возрастающий спрос на экологический туризм приводит к созданию и развитию особо охраняемых природных территорий (ООПТ). С учетом особенностей режима и статуса находящихся на них природоохранных учреждений обычно различают следующие категории указанных территорий: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты. В ряде случаев они вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие регионов страны, повышение уровня жизни сельского населения. Через познавательный туризм содействуют развитию устойчивых форм природопользования и созданию новых рабочих мест.

В Российской Федерации имеется более 15 000 ООПТ различных категорий, статуса и режимов охраны, общая площадь которых около 12% территории страны. Из них федеральных ООПТ — 266, к ним относятся 101 заповедник, 41 национальный парк и 69 государственных природных заказников федерального значения, а также памятники природы, курорты и др. категории ООПТ. Они размещены в 81 из 84 субъектов РФ (ООПТ федерального уровня отсутствуют в Санкт-Петербурге, Волгоградской и Тульской областях). Общая площадь ООПТ федерального значения — около 3,3% территории РФ [9]. Эта система природных резерватов уникальна и представляет исключительную ценность с точки зрения поддержания естественного функционирования экосистем и сохранения биоразнообразия, в том числе редких и исчезающих видов, а также экологического мониторинга, научных исследований и экологического просвещения не только в российском, но и в мировом масштабе.

Высшая форма охраны природы — *заповедники*. Считается, что первый закон об охране окружающей среды и защите дикой природы был принят на Шри-Ланке в III веке до н.э. И тогда же был основан первый в мире природный заповедник. В России система режимных территорий была создана лишь в XVII веке, в царствование Алексея Михайловича Романова. Тогда на территории вблизи Москвы был введен запрет на охоту (для всех, кроме царя) и жестко ограничивалась хозяйственная деятельность. Первым официальным государственным заповедником России считается Баргузинский, образованный 11 января 1916 г. в северо-восточном Забайкалье (хотя несколько ранее был организован ныне не существующий Саянский заповедник, не оформленный правительственным постановлением).

Отечественные заповедники — это эталонные участки природы, сохраняющиеся в естественном, неизменном виде. Они необходимы для сохранения природных экосистем, растений, животных, а также для изучения природных процессов в не нарушенных человеком условиях. В соответствии с ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» государственные природные заповедники являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями, призванными сохранять и изучать естественный ход природных процессов и явлений, генетический фонд растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. Только в РФ заповедник является не только охраняемой территорией, но и научным учреждением. В отличие от популярных за рубежом национальных парков в российских заповедниках запрещена любая хозяйственная деятельность. Не разрешается массовое и неорганизованное посещение заповедников неспециалистами, в том числе туристами. Но в последние годы в связи с развитием экологического туризма рассматривается вопрос о принятии поправок к федеральному закону об ООПТ,

что возможно в будущем позволит заповедникам заниматься экотуризмом.

Система российских государственных природных заповедников признана в мире. Из более 100 российских заповедников 22 имеют международный статус биосферных резерватов (им выданы соответствующие сертификаты ЮНЕСКО), 8 находятся под юрисдикцией Всемирной конвенции о сохранении культурного и природного наследия, 11 — под юрисдикцией Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсарской конвенции), 4 (Окский, Тебердинский, Центрально-Черноземный и «Костомукшский») имеют дипломы Совета Европы, 3 («Костомукшский», «Дарурский», «Ханкайский») входят в состав международных трансграничных особо охраняемых природных территорий. Каждый заповедник, несмотря на общие цели и задачи, индивидуален.

Пример уникальных природно-культурных территорий, представляющих особую ценность для развития регулируемого туризма (в основном в форме экологического туризма), являют собой **национальные парки**. Это природоохранное, эколого-просветительское и научно-исследовательское учреждение, территории (акватории) которого включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма. Чтобы унифицировать понятие «национальный парк», X сессия Генеральной ассамблеи Международного Союза Охраны Природы (МСОП) рекомендовала всем правительствам сохранить этот термин только за сравнительно большими территориями, на которых одна или несколько экосистем не претерпели существенных изменений.

Зарождение идеи национальных парков в России, вероятно, следует относить к началу XX столетия. Так, В.П. Семенов-Тянь-Шанским в 1917 г. было рекомендовано 46 подобных объектов, представ-

лявших самые разные природные зоны и ландшафты страны. И хотя в те далекие годы в среде российских ученых слова «национальный парк» и «заповедник» в основном употреблялись как равнозначные, создаваться стали именно заповедники. На I Всероссийском съезде по охране природы в 1929 г. профессор Д.Н. Кашкаров отмечал необходимость создания специальной сети охраняемых территорий — национальных парков, предназначенных для развития организованного туризма и сбережения уникальных уголков природы. В реальности первые парки в России появились только в начале 1980-х гг. Так, в 1983 г. были организованы национальные парки «Сочинский» и «Лосиный остров». В настоящее время на территории России находится 41 национальный парк, суммарная площадь их территории составляет более 70000 км. Идея их создания связана с совмещением широкого спектра задач: охраной природного и культурного наследия, организацией туризма, поиском путей устойчивого развития территории. Новая форма охраняемых территорий позволяет сберечь как уникальные природные комплексы, так и объекты историко-культурного значения. В то же время национальные парки предусматривают возможность посещения их большим количеством людей, ознакомления с природными и историко-культурными достопримечательностями, отдыха в живописных ландшафтах.

Особое место в системе национальных парков занимают те, в которых под охрану поставлены многочисленные памятники культуры и истории. Например, «Русский Север», где находятся всемирно известные Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, «Кенозерский», где велика концентрация памятников деревянного русского зодчества, Переславский природно-исторический парк и др. В парке «Самарская Лука» находится одно из крупнейших поселений Волжской Болгарии Муромский городок (IX—XIII вв.), в «Сочинском» — около 150 памятников каменного и бронзового веков, в «Нижней Каме» — свыше 80 археологических памятников, связанных со стоянками древнего челове-

ка. В национальном парке «Кенозерский» сосредоточены 12 деревянных церквей, 50 часовен, 18 памятников жилой архитектуры. В парке «Водлозерский» расположен уникальный памятник деревянного зодчества XVIII в. Ильинский погост.

Между национальными парками, созданными в удаленных и малонаселенных регионах России, и парками, организованными в хорошо освоенных регионах, существуют определенные различия. Основной функцией национальных парков, расположенных в удаленных уголках страны, является сохранение природных комплексов и объектов в естественном состоянии, в то время как парки, действующие в освоенных регионах, в целом уделяют больше внимания задачам управления культурными ландшафтами, созданию условий для рекреации и участию в социально-экономическом развитии региона.

Сравнительно новая категория особо охраняемых природных территорий в нашей стране — **природные парки**. Они стали создаваться в 1990-х гг. Согласно закону РФ «Об особо охраняемых природных территориях» «...природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов РФ, территории (акватории) которых включают природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях». Однако при общем значительном совпадении задач природных парков с функциями национальных парков (согласно тому же Закону) преобладает их рекреационное предназначение, уступая собственно природоохранным задачам. Кроме того, природные парки в отличие от национальных подчиняются не федеральной, а региональной структуре. Другое важное отличительное свойство природного парка связано с характером собственности на земельные и иные ресурсы. Так, ст. 18 Федерального закона гласит, что природные парки «располагаются на землях, предоставленных им в бессрочное (постоянное) пользование, в отдельных

случаях — на землях иных пользователей, а также собственников». Поэтому на их территориях устанавливаются различные режимы охраны и использования в зависимости от экологической и рекреационной ценности природных участков, выделяются различные функциональные зоны, включая зоны охраны историко-культурных комплексов и объектов.

Еще один вид ООПТ в России — **заказник**. Это охраняемая природная территория, на которой (в отличие от заповедников) под охраной находится не весь природный комплекс, а некоторые его части: только растения, животные, либо их отдельные виды, отдельные историко-мемориальные или геологические объекты. В большинстве случаев заказники создаются как многоцелевые объекты, охраняющие функции которых распространяются не только на редкие виды флоры и фауны, но и на памятники природы, расположенные в их границах. Объявление территории государственным природным заказником или памятником природы допускается как с изъятием, так и без изъятия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков.

Слово «заказник» так же, как и «заповедник», вероятно, относится к временам, когда стали возникать первые противоречия между сельским хозяйством и лесными промыслами, в том числе бортничеством и охотой. Отчасти решением проблем были «заповедь» — запрет и «заказ» — временное ограничение использования ресурсов природы. По мнению некоторых исследователей, четкой грани между понятиями «заповедник» и «заказник» изначально не существовало. Современное представление о заказниках как о территориях с частичным ограничением хозяйственной деятельности сложилось позже.

На территории России заказники появились еще во времена Киевской Руси. Рядом со столицей были выделены уголки под названием «зверинец», в котором охранялась и разводилась разнообразная крупная дичь, а охотиться имели право только князь и его приближенные. В средние века подобные «охоты» возникали

в разных концах Руси. Самой известной из них была организованная польским королем Сигизмундом I Беловежская Пуща, впоследствии ставшая Царской охотой русских монархов. Петр I развернул учет и строжайшую охрану корабельных дубовых рощ и сосновых мачтовых лесов для нужд российского морского флота. Использование древесины в них велось с учетом необходимости их воспроизводства. При Екатерине II были изданы указы об охране для нужд кораблестроения определенных участков в лесах, приписанных к заводам и фабрикам.

Большую роль в формировании современных представлений о роли охраняемых природных территорий сыграли возникавшие в конце XIX — начале XX вв. научные общества. В 1909—1912 гг. при Русском географическом обществе была организована постоянная природоохранительная комиссия, которая обратилась к широкой общественности с предложением присылать сведения об участках природы, нуждающихся в охране. В советское время началась планомерная работа по организации заказников. Основоположниками — Д.К. Соловьевым и Ю.А. Кудрявцевым — заказники (наряду с заповедниками) рассматривались в качестве важных элементов системы налаживания охотничьего хозяйства, поддержания воспроизводительных возможностей популяций ценных (главным образом — промысловых) животных.

В российской системе заказников существуют две категории объектов — заказники федерального и местного значения. Сегодня действуют 69 заказников федерального значения общей площадью около 170000 кв. км в 45 субъектах РФ, а также почти 12 тыс. региональных заказников. Природные заказники федерального значения располагаются на территориях 10 республик, 5 краев, 24 областей и 4 автономных округов.

Государственные природные заказники могут иметь различный профиль: комплексные (ландшафтные), предназначенные для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов); биологические (ботанические

и зоогические) — для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношении; палеонтологические — для сохранения ископаемых объектов; гидрологические (болотные, озерные, речные, морские) — для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем и геологические, предназначенные для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы. В отличие от местных заказников, срок существования которых ограничивается обычно 10 годами, федеральные создаются без определения сроков действия. По мере накопления информации о состоянии охраняемых видов порой возникает потребность в корректировании границ заказника или изменении статуса. На месте федерального заказника может образоваться заповедник или национальный парк. Размеры заказников различаются на порядки. Наряду с малыми территориями, всего в несколько гектаров, на которых может охраняться, например, колония редких птиц или участок степи с гнездами шмелей, существуют и заказники-гиганты, площадь которых составляет сотни тысяч гектаров.

Термин «*памятник природы*» был введен в 1819 г. известным географом и путешественником Александром фон Гумбольдтом, когда он описал одно исполинское дерево, сравнив его по ценности с памятниками искусства и истории. Со временем выражение «памятник природы» завоевало большую популярность и широко внедрилось в практику. При существующих ныне различных видах ООПТ памятники природы отличаются, как правило, небольшими размерами (до нескольких га) и выполняют роль своеобразных «выставочных залов», основная задача которых — сохранение природных комплексов и объектов в их естественном состоянии. Памятники природы представляют собой уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, для которых установлен режим особой охраны.

В настоящее время памятники природы превратились в объекты путешествий. Многотысячный поток экскурсантов и туристов ежегодно устремляется к ним по путевкам и без них, чтобы обогатиться новыми впечатлениями, получить заряд бодрости и здоровья. Еще И.П. Павлов показал великую силу влияния окружающей среды на психику и эмоциональное состояние человека. Красота и очарование пейзажа наилучшим образом влияют на состояние нервной системы, врачующе действуют на организм.

Памятники природы подразделяются на геологические, геоморфологические (скалы, пещеры и т.д.), водные (участки рек, озера, минеральные источники, водопады и т.д.), ботанические (места произрастания редких и исчезающих видов растений и т.д.), зоологические (места гнездования птиц и т.д.), комплексные памятники природы, т.е. объекты, которые имеют значимость по нескольким критериям. В зависимости от уникальности памятники природы могут быть отнесены к особо охраняемым территориям всемирного, федерального, регионального или местного значения. Памятники природы всемирного значения входят в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В России в него включены, в частности, девственные леса Коми (1995 г.), озеро Байкал (1996 г.), вулканы Камчатки (1996 г.), Золотые горы Алтая (1998 г.), Западный Кавказ (1999 г.), центральный Сихотэ-Алинь (2001 г.), Убсунурская котловина (2003 г.), Куршская коса (2003 г.), остров Врангеля (2004 г.), Плато Путорана (2010 г.).

В частных случаях памятники природы представлены как:

1) *Геологический памятник природы* — один из видов ООПТ. Четкого определения геологического памятника природы, закрепленного в законодательстве, нет. В федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» не прописана сама возможность выделения геологического объекта как памятника природы. Вместе с тем, под геологическим памятником принято понимать уникальный объект (комплекс взаимосвязанных объ-

ектов) естественного происхождения или участок, наиболее полно и наглядно для данной местности характеризующий протекание геологических процессов и их результаты, представляющий научную ценность, доступный для непосредственного наблюдения и изучения. Геологические памятники природы — специфические объекты природного наследия, которые, по сути, создают музеи под открытым небом. Они представлены причудливыми выходами горных пород, редкими минералами, пещерами и другими объектами, где в концентрированном виде запечатлена «каменная летопись» Земли. Эти памятники природы являются уникальной базой для обоснования различных теорий и гипотез о происхождении Земли, ее твердой оболочки, внутреннего строения, формирования материков и океанов, о космическом взаимодействии и взаимосвязях Земли и других небесных тел солнечной системы. Все они представляют большую научную, познавательную и образовательную ценность. Даже их частичная утрата становится невосполнимой, поскольку у человека нет возможности воссоздать геологические условия и процессы прошлого, имевшие исключительную длительность по времени и громадные масштабы.

В настоящее время на территории России насчитывается около 2 тыс. официально зарегистрированных государственных геологических памятников природы. Большая часть из них была предложена энтузиастами-краеоведами, для которых главным критерием являлась рекреационная (красивые ландшафты, экзотические формы рельефа, красивые скалы или останцы и т. д.) или бальнеологическая (лечебные источники) ценность объектов. Значительно реже основанием для выделения памятника природы становилась научная ценность его как объекта познания естественной истории Земли.

На территории России располагаются стратотипические разрезы 19 ярусов общей стратиграфической шкалы, принятых в практике российских геологов. Они отвечают критериям, выработанным Международной комиссией ЮНЕСКО по Мирово-

му Наследия для геологических объектов мирового ранга. Однако лишь несколько этих разрезов утверждены в качестве государственных памятников природы. Такое отношение к сохранению стратотипов во многом способствует вытеснению российских стратиграфических разработок с мировой арены. Даже не будучи признанными международной геологической общественностью, эти разрезы, связанные с именами выдающихся геологов, остаются памятниками истории развития геологической науки в России и нуждаются в бережном сохранении.

2) **Геоморфологические памятники природы** — формы земной поверхности, образовавшиеся под влиянием тех или иных геологических процессов: горные образования и валуны причудливых форм, обрывы, обнажения редких горных пород и минералов, каньоны, песчаные косы, пещеры, гроты, скалы — останцы причудливой формы («столбы» и «камни»).

3) **Водные памятники природы** — участки рек, озер, водно-болотных комплексов, водохранилищ, морских акваторий, небольшие реки с поймами, озера, водохранилища и пруды; природные гидроминеральные комплексы; водопады, термальные источники, месторождения лечебных грязей.

4) **Ботанические памятники природы** — места произрастания ценных, реликтовых, малочисленных редких и исчезающих видов растений, особо ценные лесные массивы и участки леса, небольшие дендрологические парки, реликтовые участки горных лесов, разрозненные массивы уникальных рощ, групповые, одиночные и вековые деревья, деревья-долгожители, имеющие историко-мемориальное значение, растения причудливых форм, единичные экземпляры реликтов и эндемиков.

5) **Зоологические памятники природы** — места обитания ценных, малочисленных, редких, исчезающих или типичных для данной местности животных и птиц (места гнездования птиц, нерестилища рыб и пр.).

6) **Комплексные памятники природы** — это памятники природы, где охраны за-

служивают несколько компонентов природы. К ним относятся целые охраняемые урочища — участки с нетронутой и особо живописной природой, ценные или уникальные в научном отношении горные массивы, участки долин, побережий, массивы леса особого научного или исторического значения, дендрологические и другие парки, места произрастания или обитания ценных эндемичных, редких или исчезающих организмов.

7) **Искусственные объекты** — парки, сады, лесопосадки, заброшенные штольни.

8) **Дендрологические парки и ботанические сады.** Международный совет ботанических садов дает определение ботанического сада как организации, имеющей документированные коллекции живых растений и использующей их для научных исследований, сохранения биоразнообразия, демонстрации и образовательных целей. Согласно Государственному стандарту России ботанический сад — это «озелененная территория специального назначения, на которой размещается коллекция древесных, кустарниковых и травянистых растений для научно-исследовательских и просветительных целей». Таким образом, разные определения термина «ботанический сад» подразумевают, что это либо «территория», либо «организация». Как правило, при ботанических садах действуют вспомогательные подразделения или учреждения — оранжереи, гербарии, библиотеки ботанической литературы, питомники, экскурсионно-просветительские отделы. Ботанические сады, в которых изучаются в основном деревья, называются дендропарками, или арборетумами; кустарники — фрутицетумами; лианы — витицетумами. Некоторые ботанические сады носят очень узкий научный характер и закрыты для посещения публики.

Первый ботанический сад был zaloжен в начале XIV в. при медицинской школе в Салерно. В Западной Европе начало ботаническим садам положили монастырские сады, а в России — «аптекарские огороды». Старейший ботанический сад был основан Петром I в Москве в 1706 г. Сле-

дующий под названием Аптекарского сада заложили в 1714 г. в Санкт-Петербурге. К концу XIX века ботанические сады существовали во всех университетских городах России. Из университетских ботанических садов самый старый — московский, основанный в 1804 году.

Дендрологические парки и ботанические сады в России могут быть федерального, регионального значения. Ныне их насчитывается около 100, общей площадью более 7,5 тыс. га. Находясь в ведении различных организаций, практически все они испытывают определенные трудности, связанные с недостаточным финансированием. Во многих сократились объемы научных исследований, под угрозой оказались коллекции растений и семян. Размещаясь преимущественно в городах и пригородах, ботанические сады испытывают воздействие тех же неблагоприятных экологических факторов, что и окружающие их территории: загрязнение воздушного бассейна и водотоков, шумовое загрязнение, рекреационная перегрузка и др.

Для рационального развития туризма на территории ООПТ необходимо реально оценить их потенциал и возможности. При таком разнообразии российских ООПТ для определения направлений развития туризма большим подспорьем является информация о конкретных объектах. Так, интерактивный проект «Живая карта России» предлагает туристам ознакомиться с природными туристскими объектами в форме краткой характеристики (этикетки) и полного описания (паспорта). Общие сведения об интересующем объекте, оценка транспортной доступности, средств размещения, питания и дополнительной информации, подкрепленные фото и видеоматериалами, позволяют создать образ природного туристского пространства, разработать новые маршруты, заинтересовать природными достопримечательностями и в целом способствовать развитию внутреннего туризма.

Литература

1. Арсеньева Е.И., Кусков А.С. Экотуристский потенциал особо охраняемых природных территорий и проблемы его использования // Туризм и культурное наследие: Сб. науч. ст. Вып. 3. Саратов: СГУ, 2005.
2. Джанджугазова Е.А. Живая карта России /Е.А. Джанджугазова. – М.: КНОРУС, 2011. 112 с.
3. Карпунин А.М., Мамонов С.В., Мироненко О.А., Соколов А.Р. Геологические памятники природы России: К 300-летию горно-геологической службы России СПб.: 1998, 200 с.
4. Климанова О.А., Тельнова Н.О. Природный и историко-культурный потенциал региона как основа формирования туристского образа территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. №4. С. 49—55.
5. Регулируемый туризм и отдых в национальных парках / М.Ю. Травкина. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006.
6. Сапожникова Е.Н. Страноведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 159—166.
7. Серова О.В. Понятийный аппарат и комплексно-методические подходы в оценке туристско-рекреационного потенциала // Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Елец, 2009.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».
9. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 6.02.2012).

Москва многоликая: формирование бренда мегаполиса на примере Москвы

Шалимова А.А.

*Долговязые краны над старой Москвой.
На холмах что ни день, то обнова.
Берегите Москву, каждый камень живой,
каждый выступ лица дорогого.
Глеб Горбовский*

Статья посвящена проблеме формирования бренда территории на примере города Москвы. Автор рассматривает некоторые позиции территориального маркетинга, раскрывает понятие бренда города, наиболее подробно останавливаясь на его природной составляющей.

Ключевые слова: бренд региона, суббренд, маркетинг территорий, бренд города, городской туризм, достопримечательности, памятники природы

Article outlines the problem of territory brand building on the example of Moscow. Author considers some categories of territory marketing, defines the notion 'city brand' paying particular attention to its nature component.

Key words: region brand, subbrand, territory marketing, city brand, urban tourism, places of interest, natural landmarks

Успешное развитие городского туризма непосредственно связано с его туристским брендом. Вместе с тем бренд города — понятие многоплановое и комплексное, объединяющее целую серию

суббрендов, способных отразить разные имиджевые составляющие единого бренда.

Бренд (англ. brand — товарный знак, торговая марка) — термин в маркетинге, символизирующий комплекс информации о компании, продукте или услуге; популярная, легкоузнаваемая и юридически защищенная символика какого-либо производителя или продукта. Бренд — это более, чем реклама или маркетинг. Это те ассоциации, которые возникают у человека относительно продукта, когда он видит его логотип или слышит название [5,1].

Такая характеристика бренда достаточно точна, но вместе с тем она не раскрывает всей глубины популярного термина. В современных периодических изданиях достаточно часто встречаются публикации, в целом связанные с темой имиджа территории, в которых в качестве ключевого понятия фигурирует понятие «бренд». Один из первых исследователей брендинга территорий Саймон Анхольт отметил, что «страны (а также города и регионы) ведут себя во многих случаях как бренды». Территории воспринимаются определенным образом и связываются с определенными качествами и характеристиками [3].

Туристский бренд — это известный объект или комплекс объектов природного, культурно-исторического наследия, а также маршрут, который охватывает их посещение, уникальные события, ремесла, услуги, занятия, которые привлекают к себе большой поток туристов. Это те объекты, с которыми туристы знакомы априори и без показа которых знакомство с данной территорией будет неполным. Такие бренды помогают продвижению территории (местности, города, региона, страны) [2].

Обобщая все эти понятия, можно заключить, что бренды представлены объектами, вызывающими у людей определенный набор эмоций и ассоциаций. Бренды привлекают к себе внимание и вызывают интерес, как правило, еще до знакомства с объектом показа в реальных условиях.

В настоящее время конкуренция среди городов нарастает. Борьба идет за туристов, за частные инвестиции, за государственную поддержку и пр. Все это дает сильный толчок для развития деятельности, направленной на формирование бренда территории, позволяющего ей получить дополнительные преимущества в острой конкурентной борьбе.

Подчеркивая важность брендинга, следует подчеркнуть, что его конечный продукт — бренд города представляет собой совокупность ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики данного города и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей. Бренд создается на основе благоприятного имиджа города, благодаря которому город получает конкурентные преимущества. Вместе с тем в брендинге присутствует такой важный составной элемент как суббренд, представляющий собой новый продукт, продвигаемый от имени известной марки. Он охватывает, как правило, определенный потребительский сегмент. В брендинге городов это может быть отдельно сформированный бренд какого-либо района или достопримечательности [2].

Цель создания бренда — получение конкурентных преимуществ в продвижении товара или услуги на рынке. Эффективные бренды имеют дар убеждения и обладают оригинальными идеями, которые могут изменить отношение потребителей к данной марке, товару или услуге [4]. Однако формирование успешного и сильного бренда — достаточно сложный процесс, требующий широкого междисциплинарного подхода, так как полнота восприятия бренда зависит от разных аспектов жизнедеятельности людей.

Например, известный специалист в области брендинга Томас Гэд рассматривает четыре измерения бренда:

Функциональное касается восприятия полезности продукта или услуги, ассоциируемой с брендом.

Социальное касается способности идентифицировать себя с определенной общественной группой.

Духовное — восприятие глобальной или локальной ответственности. Сюда можно отнести духовные ценности, разделяемые брендом и его потребителями.

Ментальное — способность поддерживать человека. Говоря иначе — это то, что бренд дает для личных ощущений потребителя [10].

Итак, бренд охватывает самые разные стороны процесса потребления продукта (товара, услуги и пр.) и это, несомненно, указывает на необходимость разработки специальных подходов.

Анализируя роль и значение бренда города, нельзя не отметить, что он способен задать стратегический вектор развития всей территории. Однако, для того чтобы стратегический план оказался жизнеспособным, в основе бренда должна лежать сильная идея, которая представляет город как особое явление в стране и мире и позволяет совместить интересы многих десятков и сотен тысяч людей, населяющих его территорию.

Создание и продвижение брендов городов и регионов — еще достаточно молодое направление исследований, тем не менее, в этой области уже сложились определенные методические подходы, по-

звolyающие применять на практике наиболее удачные примеры территориального брендинга.

Рассмотрим особенности формирования бренда города Москвы, акцентируя особое внимание на роли природных факторов в создании позитивного имиджа столицы.

Москва является крупнейшим городом России и одним из древнейших городов мира, это город с богатой историей и культурой, щедро выраженной в городской архитектуре. Каждый человек, россиянин или иностранец, всегда может найти для себя массу нового и интересного при посещении Москвы. Однако в действительности о разнообразии Москвы знают очень мало, а количество объектов туристского показа, сожалению, сведено к весьма узкому перечню культурно-исторических достопримечательностей, с которыми ассоциируется столица у большинства людей.

Вместе с тем, помимо памятников архитектуры и истории, многочисленных музеев, театров и выставок, город еще богат ценными памятниками природы, сохранившимися несмотря на разрушительную градостроительную политику последних десятилетий. Так, в список 25 самых посещаемых объектов столицы вошли только три природных объекта: парк Коломенское, Ботанический сад и Москва-река, занявшие в данном рейтинге 8, 17 и 20 места соответственно. Это говорит о том, что московские памятники природы не вызывают интерес у жителей и гостей столицы, хотя, безусловно, это совсем не так [2].

Современному человеку трудно представить Москву, утопающую в зелени. А когда-то столица была одним из самых зеленых городов России. По переписи 1701 г. в Москве насчитывалось 52 только царских садов. А были еще сады монастырские (в основном плодовые и огороды), сады частных лиц. Существовали и «хоромные» сады, то есть комнатные. Во второй половине XVII века появились первые аптекарские огороды. В допетровской Москве их было три — у Каменного моста, у Мясницких Ворот и в Немецкой слободе.

«Чудесное смешение зелени с домами, цветущих садов с высокими замками древних бояр, чудесная противоположность видов городских с сельскими видами», — так писал в 1812 году поэт К.Н. Батюшков в своей «Прогулке по Москве» [3].

Возможно, негативные изменения вызваны усложняющимся ритмом жизни большого города, стремительными темпами развития транспортной и жилищной инфраструктуры, тотальным увеличением скорости жизни людей, о которой все настойчивее говорят ученые. Сегодня 24 часа проходят так же быстро, как раньше проходили всего 16, то есть мы уже потеряли третью часть времени своей жизни или половину того времени, в течение которого находимся в активном состоянии [11].

В этой связи нужно более внимательно изучить все то, что нас окружает и что находится совсем рядом. Взять, к примеру, адрес: Москва, проспект Мира, 26. Как правило, современный человек сразу представит себе центр города, спортивный комплекс «Олимпийский», Садовое кольцо, торговый центр или офис. Привычная для многих картина: каменные джунгли и никакой зелени. Но мало кто знает, что среди этих самых каменных джунглей расположился зеленый островок живой природы — Ботанический сад Московского государственного университета, или «Аптекарский огород». Этот сад имеет особое значение и одновременно выступает как памятник природы, истории и культуры Москвы.

Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород» — старейший регулярный сад России — сохранился до наших дней на первоначальном месте, удачно выбранном самим Петром Великим. И сегодня в университетском саду на проспекте Мира, выросшем на месте аптекарского огорода, можно увидеть старую сибирскую лиственницу, которую, по легенде, собственноручно посадил Петр I. В начале XX века в нее ударила молния, сильно повредив дерево, но оно не погибло, оставшись свидетелем истории старейшего из ботанических садов Москвы и России [3].

Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород». Осенний пейзаж

На севере Москвы есть еще один парк с замечательным названием — парк «Дружбы», который был заложен в 1957 г. делегатами VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в Москве. Территория парка отличается регулярной планировкой, открытыми пространствами газонов и цветников в сочетании с групповыми, рядовыми и одиночными посадками деревьев, живописными прудами [6].

В парке установлен монумент памяти воинов, погибших в Афганистане, размещены скульптурные композиции «Хлеб и плодородие» (по эскизу В.И. Мухиной), пространственная композиция «Фестивальный цветок», монумент венгерско-советской дружбы (скульпторы Е.В. Вучетич, Ж.К. Штробль), па-

мятник испанскому писателю М. Сервантесу (копия мадридского оригинала работы скульптора А. Сола), аллея имени Алисы Селезневой и другие.

На юге столицы расположен Бирюлевский дендрарий. Дендропарк является вторым среди парков Москвы по количеству редких пород деревьев и кустарников (после Ботанического сада). В парке созданы живописные композиции — поляны с декоративными кустарниками, группы из ели сизой, аллеи из туи западной и другие [6].

Бирюлевский дендрарий также является зеленым оазисом посреди повседневной городской суеты, о котором знают отнюдь не многие жители Москвы.

А сколько еще в городе таких замечательных мест: Тайницкий сад, сад им.

Парк «Дружбы». Осень в парке

Дендропарк «Бирюлевский». Времена года

Баумана, Екатерининский сквер, сад Аквариум, парк Искусств и многие другие природные объекты.

Но было время, когда при каждой московской усадьбе были огороды, сады, пруды, а иногда небольшие поля. На левом берегу реки Москвы, напротив Кремля, на протяжении веков находились «государевы» фруктовые сады. Современные Сокольники и Лосиный Остров когда-то были огромными охотничьими угодьями. В XVI—XVII вв. на террасах Большого Кремлевского дворца, Патриаршего дворца и на крышах боярских теремов располагались «висячие сады» [12].

Несмотря на такое обилие замечательных памятников природы, их популярность совсем не велика. У большинства иностранных туристов после просмотра Кремля, ВВЦ, Третьяковской галереи и обзорной экскурсии по Москве складывается впечатление, что они уже увидели весь город, но ведь это совсем не так. В январе 2010 г. были опубликованы результаты опроса, проведенного среди россиян, об основных достопримечательностях Москвы. Результаты, полученные исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru, показали, что главными достопримечательностями Москвы

россияне называют Кремль (40%), Красную площадь (28%) и Третьяковскую галерею (5%). По 4% опрошенных отдали свои голоса за храм Христа Спасителя и собор Василия Блаженного, на 1% голосов отстали улица Арбат, ВВЦ (ВДНХ), метрополитен, Воробьевы горы, а также весь исторический центр (по 3%). И уж совсем удивительно — 10% респондентов ответили, что вообще не знают никаких достопримечательностей столицы [8].

К сожалению, очевидно, что природные объекты не являются главными достопримечательностями столицы, и это очень тревожный факт, указывающий на слабую информированность, которая в конечном итоге сдерживает развитие программ городского туризма.

Чтобы раскрыть все грани имиджа такого города как Москва, необходимо подчеркнуть ее уникальность, выражающуюся в ярких контрастах, соединяющих женственную пластику архитектурных линий прошлых столетий с мощной энергетикой современной информационной эпохи. В этой связи хорошей информационной основой может стать интернет-портал «Живая карта России» (www.livemaprus.ru). Обращаясь к нему, каждый желающий может узнать о столице и других территориях России то, чего не знал и о чем даже не подозревал раньше. С помощью удобного интерфейса, построенного на основе группировки достопримечательностей по типам туристских пространств, посетители сайта без труда могут сразу увидеть, какие природные объекты есть в Москве и чем они уникальны.

Благодаря появлению подобных крупных информационных ресурсов, у поль-

Рис. 1. Этикетка туристского объекта на портале «Живая карта России» [13]

зователей интернета появится возможность ближе познакомиться со столицей и в том числе включить новые объекты в свои прогулочные маршруты, обогатив прогулки совершенно новыми и сильными

впечатлениями. Ведь кто, как не жители столицы, должны знать обо всех его самых интересных и красивых уголках природы. Недаром в народе говорят: «Москва не город, а целый мир».

Литература

1. Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М.: Кудиц-Образ, 2004. С. 166.
2. Джанджугазова Е.А. Маркетинг туристских территорий. М.: Академия, 2008.
3. Джанджугазова Е.А. Прогулки по осенней Москве: любимые уголки природы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. №4. С. 98.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. 2-ое изд. М.: Питер, 2006. С.197.
5. David F. D'Alessandro. Brand Warfare: 10 Rules for Building the Killer Brand.
6. <http://www.4p.ru/index.php?page=910> (дата обращения: 02.12.2011).
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 03.12.2011).
8. <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/143220> (дата обращения: 02.12.2011).
9. http://www.bal-con.ru/news/2010-01-13/opros_glavnye_dostoprimechatelnosti_moskvy/comments/ (дата обращения: 15.01.2012).
10. <http://www.nkj.ru> (дата обращения: 15.01.2012).
11. <http://www.russbrand.ru/2008/01/31/4d-branding/> (дата обращения: 16.01.2012).
12. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/48249.htm> (дата обращения: 25.01.2012).
13. www.livemaprus.ru (дата обращения: 10.01.2012).

Любовь в контексте фронтальной повседневности Великой Отечественной войны

Ларионов А.Э.

Статья посвящена проблематике любовных взаимоотношений и чувств между мужчинами и женщинами в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г. На архивном и мемуарном материале рассмотрены наиболее типичные ситуации возникновения влюбленности во фронтовых условиях, их развитие; на основе достижений современной военно-исторической антропологии и истории повседневности проанализированы особенности и закономерности данной грани фронтового быта. Сделаны выводы о месте и роли любви не только в контексте фронтовой повседневности, но и в истории войны в целом.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, военная повседневность, любовь, нравственность, человеческие отношения, жизнь и смерть*

Article outlines the problem of love interaction and senses between men and women in Red Army during the Great Patriotic War 1941—1945. Based on archives and memoirs the most typical situations of amorousness beginning and its development in front conditions are presented. Specifics and regularity of this part of everyday front life have been analyzed due to modern military and historic anthropology and everyday life history. Conclusions referred to place and role of life not only in the context of front daily life but also in the context of war history on the whole have been made.

Key words: the Great Patriotic War, war daily life, love, morality, human interaction, life and death

Любовь и война... Казалось бы, что может быть противоположное двух этих понятий, словно отрицающих друг друга. Однако в действительности, присматриваясь к фактам и эпизодам Великой Отечественной войны, анализируя мемуары и архивные документы, можно увидеть, что любовь, как и песня, постоянно присутствовала в повседневной жизни солдат и офицеров Красной Армии на протяжении всех четырех лет борьбы против нацистской Германии и ее союзников. В чем разгадка такого парадокса?

Давно и неоднократно отмечено, что война до необычайности обостряет человеческие чувства, переживания, эмоции. Кроме того, экстремальность и гибельность, точнее — патологичность войны для общества и личности порождали у участников боевых действий ответное и диаметрально противоположное стремление — хоть на какое-то время отгородиться от страшных реалий войны и смерти, воссоздать, пусть на краткий миг, уголок мирной жизни, противопоставить в собственном сознании и быту жизнь смерти и собственным поведением утвердить предопределенность победы первой над второй. Последний лейтмотив можно вообще рассматривать как константу всей повседневной жизни РККА в годы войны.

Любовь между мужчиной и женщиной есть именно ярчайшее проявление жизни, равно как и неразрывно связанное с нею стремление к продолжению рода. Потому-то, несмотря на ужасы войны

и угрозу смерти, находившей каждодневное подтверждение в массовой гибели людей, точнее, вопреки всему этому, любовь в действующей армии была закономерной и неотъемлемой частью фронтовой повседневности на всем протяжении Великой Отечественной войны, с первого до последнего ее дня.

Однако любовь — очень емкое слово, включающее в себя множество смысловых оттенков. Учитывая же, что за годы войны через действующую армию прошло около 34 млн. чел., в том числе порядка 800 тыс. женщин, и добавляя к этому контакты с гражданским населением, нетрудно прийти к самоочевидному выводу о необычайной многоликости любви в реальных условиях фронтовой повседневности. При этом нельзя забывать и о многообразии ситуаций, в которых возникала и проявлялась любовь.

В лесу прифронтовом [9]

Любовь как воспоминание и ожидание, как мечта или тоска, как последнее письмо перед смертным боем, из которого не чаяли выйти живым, как завещание другу навестить невесту после войны, как мимолетная, но необычайно сильная вспышка страсти при кратком знакомстве, как военно-полевой роман, имевший раз-

ные продолжения после войны... Можно продолжать перечисление до бесконечности и не исчерпать всего многообразия чувства.

Даже не пытаясь этого сделать, можно попробовать определить степень значимости любви в менталитете военного социума СССР 1941–1945 гг. Вопрос не составляет неразрешимой загадки. Достаточно обратиться к такому общедоступному материалу, как стихи и песни военных лет. Если применительно к вермахту стереотипом, запечатленным в кинохронике, является бравый ариец на танке с губной гармошкой, то относительно РККА это боец с гармонью или баяном на привале в окружении внимающих и подпевающих товарищей. Популярность таких песен, как «В лесу прифронтовом», «В землянке», «Темная ночь», «Огонек» («На позицию девушка провожала бойца»), «Ка-

тюша», «Горит свечи огарочек» и т.п. была огромной со стороны солдат и офицеров Красной Армии. То же самое можно сказать, например, о стихах Константина Симонова «Жди меня» (позднее также положенных на музыку). Их с удовольствием слушали, переписывали, заучивали наизусть, иногда дополняли. Примечательно, что во всех упомянутых произведениях и многих, им подобных, так или иначе присутствует,

а то и доминирует образ любимой девушки или женщины. Война же предстает не более чем внешним фоном, максимум — досадной помехой, которую необходимо устранить, чтобы соединиться с любимой. Даже вероятность смерти в таком контексте предстала в ином ракурсе — как исполнение до конца своего долга перед любимым человеком. В этом случае можно

констатировать, как понятие любви приближалось к его христианской интерпретации: «Больше сея любви никто же иметь, аще кто душу положит за други своя» (Ин. 15:13). Любовь приобретала значение бескорыстной жертвы, переходя в плоскость абсолютных идеалов метафизического характера и архетипического масштаба.

Безусловно, в повседневном фронтовом быту такое редко проговаривалось, излишняя пафосность вообще была чужда фронтовому поколению, что блестяще показала Е.С. Сенинская в своих работах, посвященных войнам России в XX столетии. Реальность могла быть и проще и грубее. Однако и об идеалах забывать нельзя.

Повседневную реальность отражают мемуары и архивные документы. Именно к ним мы ниже и обратимся. Однако вначале предположим несколько замечаний общего характера. Будучи на фронте, солдаты вспоминали родной дом, жен и детей, ожидающих их возвращения невест:

*Где елки осыпаются, Где елочки стоят,
Который год красавицы гуляют без ребят.
Зачем им зорьки ранние, коль парни на войне,
В Германии, в Германии, в далекой стороне.*

Для других ярчайшей вспышкой врезалась в память случайная встреча с незнакомкой на дорогах войны, которая могла окончиться кратким, но горячим поцелуем, либо мимолетным романом с последующей неизбежной разлукой, часто навсегда. При этом влечение могло оказаться настолько сильным, что толкало людей на внешне безрассудные поступки. Характерный пример из своей фронтовой биографии приводит артиллерист Петр Демидов: «Неожиданно дивизион передислоцировался в село Хотын... Жалко было расставаться с полюбившейся мне Анютой. Сколько в Хотыне мы стоим, никто не знал, но мне вдруг захотелось увидеть свою хозяйку: я наскоро тогда простился с ней, сказав лишь несколько теплых слов. Стал продумывать, как и на чем съездить в Баратин? Машина исключалась. Велосипед!.. Вскоре я уже стучался в окно Анюты... Ночь пролетела как один

час... Расставание было трогательным: оба понимали, что вряд ли увидимся когда-нибудь еще раз... » [2; с. 207—208]. Только представьте себе: офицер действующей армии, командир дивизиона реактивных минометов («катюш»), готовящегося к передислокации в связи с поставленной боевой задачей, в ночь один едет за несколько километров, предупредив об этом лишь ординарца и заместителя по боевой подготовке! В том случае, если бы он опоздал к общему сбору, ему бы грозил трибунал, но это его не пугало. Без сомнения, таких примеров было огромное количество, хоть и не все они заканчивались также благополучно, как этот.

Московский ополченец Владимир Шимкевич, переживший и смертельную опасность в боях на Московском направлении, и ужасы плена, как об одном из лучших моментов, с необычайной теплотой и нежностью вспоминает о мимолетной любви еще по пути на фронт в одном из подмосковных сел. Девушка обещала его ждать и просила вернуться живым... [6; с. 48].

Помимо таких мимолетно-случайных встреч достаточно распространенными были романы с женщинами-военнослужащими. Здесь, однако, наблюдалась такая ситуация, как заведомое неравенство различных категорий военнослужащих — и в силу их служебного статуса (и, соответственно, возможностей ухаживать за женщинами), и по причине многократно меньшего количества женщин в Красной Армии по сравнению с призванными на службу мужчинами. Хотя по обстоятельствам бывали и исключения. Характерный эпизод приводит в своих воспоминаниях бывший командир штрафбата Михаил Сукнев: «Как назло, рядом в лесу встал из резерва на распределение батальон... СВЯЗИСТОК! Да каких: одна краше другой! Одеситы сразу ко мне, комиссара Калачева они избегали. Просят разрешить им пригласить в гости девчат-связисток, только на один вечер...

— Вам, товарищ комбат, приведем самую красивую! — предложил один...

— Одно главное условие: тишина и никаких излишних возлияний, товарищи! В полночь чтобы никого из связисток в расположении батальона не было. Мне же не положено быть при вашем бале-маскараде!

Сто благодарностей в мой адрес. Ночь прошла наполовину весело, но к утру все мирно-тихо. Даже наш «Смерш» этот бал прозевал, а комиссар Калачев, друг мой, промолчал» [5; с.153]. В этом случае мы вновь сталкиваемся с прямым нарушением устава, на этот раз коллективным и с фактическим попустительством комбата, который не мог не понимать, что ему грозит в случае разоблачения. Однако и тут мы можем посмотреть на ситуацию с другой стороны: жизнь оказывалась сильнее и войны, и армейских уставов.

Однако гораздо чаще отношения с женщинами, переходящие границы служебных, могли позволить себе офицеры старшего и высшего командного состава в звании от майора и выше. Даже для командиров батальонов фронтовой роман был чаще несбыточной мечтой, нежели реальной возможностью. Такие романы могли носить как скоротечный, так и длительный характер. В последнем случае в солдатском обиходе могло использоваться достаточно уничижительное выражение «походно-полевая жена» или сокращенно «ППЖ», особенно если офицер, «закрутивший любовь» с медсестрой или связисткой из штаба полка или дивизии, уже имел в тылу официальную семью. Также в солдатском грубоватом юморе, если штабную девушку награждали медалью «За боевые заслуги», то ее именовали «За половые заслуги».

Можно утверждать, что в массовом сознании солдат и офицеров действующей армии существовала пусть неписаная, но достаточно четкая градация любовных отношений. Если таковые возникали между неженатыми/незамужними мужчинами и женщинами, то воспринимались они обычно сочувственно, с оттенком доброго юмора, иногда — легкой зависти. В том же случае, когда офицер был уже женат, либо в действиях девушки усматривался корыстный расчет, то оттенок морального

осуждения в оценках так или иначе присутствовал, хотя и необязательно высказывался вслух.

Впрочем, нередко в общей массе были случаи, когда девушка испытывала давление со стороны начальства, порой грозившее перейти в моральное, а то и в физическое насилие. Это вызывало резко негативную реакцию у большинства окружающих. Девушка, защищавшая свою честь, напротив, вызывала уважение, некоторые солдаты и офицеры, по мере сил и возможности, пытались защитить ее от посягательств и домогательств назойливых ухажеров [1; с. 87].

Вот рассказ участницы войны, женщины-снайпера Зинаиды Некрутовой-Котько об одном из эпизодов ее не боевой жизни на фронте: «Мы являемся в землянку, сидят 2 подполковника, стол накрыт по-царски... Сели, поели, пить не стали, встали, сказали спасибо и направились к выходу. Я первая. Тамару за руку. Нам преградили дорогу: «Так не пойдет, надо расплатиться». Какой стыд! Я говорю, что нечем нам расплачиваться, кроме своей чести, и плохо то, что вы свою офицерскую честь теряете, и я сейчас буду так кричать, что все часовые сбегутся. Нам открыли дверь и чуть не вышвырнули. А на следующий день, к нашей радости, нас выгнали в полк. А главное, в полку вернули мою снайперскую винтовку. Это был для меня праздник!» [4; с. 63].

Любовь, даже в мирной жизни, часто связана с разлуками и утратами. Что же тогда говорить о войне, где смерть более закономерна, чем жизнь. И чем сильнее были чувства любви, духовного и телесного единения между любимыми, тем острее и горше переживались расставания и гибель любимого человека. Свидетельство такой горестной, но возвышенной и светлой любви мы находим в дневниковых записях военной переводчицы Ленинградского фронта И. М. Дунаевской. Познакомившись и поженившись со своим мужем В. Грацианским еще до войны, она прожила наполненный счастьем год, а вскоре после начала войны молодого кандидата биологических наук Владимира

Грацианского, ополченца Ленинградского ополчения, убило на позициях под Ленинградом 16 сентября 1941 г.

«16 июля 1942 г. 16 сентября 1941 г. Володя не стало. Я узнала об этом только 1 октября.

3 августа 1942 г. Сегодня, как и всегда, как каждый день — мысли о Володе, тоска по нему. Никак не могу и не смогу примириться. Люди так редко бывают яркими, а Володя был именно ярко, светел, не внешне, а внутренне: ответ его души в моей не тускнеет.

20 августа 1942 г. Постоянно вспоминаю последнюю ночь с Володей в ОПАБ (Отдельный пулеметно-артиллерийский батальон) под открытым небом. Укрываемся его шинелью. Он шепчет: «Тихонько, Мышка моя! Тише, моя Ласочка!» Дождь, ноги засунуты в сшитый мною большой Володин вещмешок. Кругом крапива. Все намокло. И все-таки мы счастливы! Мы вместе!

16 сентября 1942 г. Сегодня — год со дня гибели Володи.

30 сентября 1942 г. Приснилось: у меня родился сынишка. ВОЛОДИН сын!

1 ноября 1942 г. Тошно жить без сердечной привязанности, но размениваться нет ни малейшей охоты. Память о Володе и теперь — самое дорогое.

21 ноября 1942 г. Мысли о Володе. Думая о Володе, я усилием воли и любви как бы возвращаю его к жизни, к жизни во мне, хотя его и нет со мной, моего единственного, любимого. Нет его и не будет... И опять слезы, которых тогда у меня не было... Как поверить?

5 декабря 1942 г. Мне очень одиноко и тоскливо. Володя! Милый, родной, любимый, радость моя, мое солнышко, моя жизнь...

19 декабря 1942 г. Володя, милый, родной, как поверить, что мы не в разлуке, что тебя нет.» [3; сс. 38, 42, 48, 52, 61, 77, 93, 103, 113].

Это лишь несколько отрывков из обширного дневника. Комментарии здесь, что называется, излишни, хочется лишь сказать, что под этими строками могли бы подписаться тысячи и миллионы тех, кто потерял в войну любимых. Но есть и еще один момент: эта верность памяти погибшего мужа, как ни парадоксально, вновь доказывает — любовь была сильнее и войны и смерти!

Как уже говорилось, война неизбежно обостряла мировосприятие. Но она же могла приводить и к его резкому изменению, когда человек совершал поступки, которые ему казались бы немыслимыми немного ранее. В плане любовных отношений это могло приводить не только к историям со счастливым концом, но и к настоящим драмам, в которые вольно или невольно оказывались втянутыми многие люди. Особенно такие случаи участились в конце войны, когда радость счастья одних оборачивалось слезами для других. Последнее относится к тем моментам, когда офицеры расторгали довоенные брачные узы ради своей «фронтовой любви». След таких драм сохранился в документах Главного Политического Управления Красной Армии.

Из писем в редакцию газеты «Красная звезда».

«От жены капитана Рыбинюка Николая Тимофеевича — Лидии Фомовны Рыбинюк — с. В.Гольяки, Корнинского р-на, Житомирской обл.

Уважаемый редактор!

Извините за беспокойство, которое собираюсь вам нанести. Но, уважаемый редактор, меня заставило роковое обстоятельство, которое попрошу читателей разделить со мной.

Жизнь свою я соединила с Рыбинюком Николаем в 1934 г. в феврале м-це. Жили благополучно и дружно. Имеем дочь 8 лет. Но настала война и жизнь нашу развредила. Сколько горя, слез и нищеты пришлось перенести за это время; но получив от мужа и отца весточку с фронта, все это как будто забывалось. Росла надежда на будущее, и мы его, будущее, терпеливо ждали.

Так прошло 4 года. Мой муж и отец моей дочери сообщал нам о себе, о тех условиях, в которых, как он писал, находился. Мы, получив от него письмо, переживали, с трепетом следили за обстановкой, в которой он находился (так мы думали), мысленно и душой прося ему благополучия. Нас он также не забывал, писал письма, называя «своими», «дорогим для его жизни». Был даже случай, когда при первой возможности (так он говорил), — в 1943 г. осенью приехал нас проведать. В то время я с дочкой находилась в эвакуации в г. Саранске

(в/ч 18). Меня он называл своей женой, дочь также своею. После также писал, что в общем жизнь его зависит от нашего благополучия. Жил надеждой на окончание войны опять возвратиться в свою семью. Так писал муж жене и отец к дочери на протяжении 4-х лет.

Долгожданный День Победы над врагом человечества настал... Значит, настанет конец разлуки, да водворится благополучная и счастливая жизнь.

29 мая 1945 г. письмо от мужа. Какое счастье матери, когда она увидела дочку с радостной сияющей улыбкой, несущей письмо от отца, и какое горе, когда печальная тень покрыла лицо ребенка, который в полученном письме узнал, что отец для него не является отцом, а так, просто знакомым человеком, которого так легко забыть, как прошлогодний снег. Он сообщил, что, между прочим, он женат на очень любимой им женщине, за которую готов отдать свою жизнь, прося забыть о нем, «не поднимая никакого шума, забыть поскорее».

Интересно, что же в самом деле думал о своей семье он, находясь под градом пуль, или, может быть, война для него веселая экскурсия, во время которой есть время понравиться и влюбиться?

Да, мы ошиблись, мы думали, что он, как и все честные граждане, защищает отечество. И он, на протяжении 4-х лет войны, называл нас своими. Что же заставило его обманывать свою семью? Какую цель он преследовал?

Не думал ли он для несчастного случая или про всякий случай подготовить себе приют? Теперь, когда остался невредим и здоров, ему хочется «жить», забыв о своих близких, ибо теперь он без них обойдется.

Уважаемый редактор! Прошу не отказывать в моей просьбе поместить в вашей газете этот возмутительный факт. Пусть читатели знают, какие есть еще мужья и отцы детям.

Копии его последних двух писем при сем прилагаю. Уважающая вас Л.Ф.Рыбинюк. В случае сомнения прошу сообщиться с Корнинским военкоматом, Житомирской обл.

Добрый день, Лидочка! Добрый день, родная дочь Таисочка!

Передаю вам обоим свой горячий привет и сообщаю, что пока жив, здоров, желаю тебе много, много счастья, а главное — здоровья.

Лидочка, родная, ты, конечно, меня прости за все, что я буду тебе писать, а я хочу написать вот о чем.

Конечно, когда мы были вместе, мы любили друг друга; я тебя уважал и еще сейчас уважаю. Но как это ни жаль, я должен все же признаться, рано или поздно, а именно: прошло много времени с тех пор, как началась Отечественная война; я тебе абсолютно ничего не писал, но сейчас я решил все же сказать правду. Будь тебе известно, и прошу не расспрашиваться самой и быть спокойной, а именно: я не хочу больше, чтобы ты меня считала своим, так как я больше к тебе не вернусь и лишь по одной причине, а именно, что у меня имеется жена, которую я люблю сильнее всего на свете, за которую я все отдам, что у меня имеется, а также и она любит меня сильнее, чем ты. Поэтому я прошу больше за меня не волноваться и не беспокоиться, а главное — не мешать мне жить и не поднимать никакого шума. Лидочка, я на тебя не сержусь и не обижаюсь, но ты должна понять одно, что я больше с тобой жить не могу, что мы давно были вместе, полюбили друг друга, пользы в своих молодых летах друг другу принесли мало, и я был вынужден искать себе любимого человека, ибо к этому наталкивала сама жизнь. Далее, ты можешь спросить насчет дочери, то я должен сказать, что я не отказываюсь и все то, что будет с меня положено, я буду платить и больше все. Ты, конечно, можешь меня назвать сукиным сыном. Я с этим согласен, но я должен сказать тебе одно, прошу дать один ответ на это письмо и больше попрошу не писать мне и забыть меня быстрее. За грубости, конечно, меня прости, но это правда.

Желаю тебе счастья и здоровья. Больше писать тебе ничего не намерен и не собираюсь. Оставайся счастлива и здорова. Коля.

Письмо за 1-е мая 1945г.

Добрый день, Лидочка! Добрый день, родная дочь Таисочка.

Передаю вам, мои родные, самый горячий фронтовой привет и сообщаю вам, что я пока жив, здоров и невредим, желаю вам обоим, дорогие мои, хороших успехов в вашей тяжелой

жизни. Лидочка, меня удивило, почему долго нет от тебя письма. Какова этому причина?

Я, дорогая, нахожусь в Германии. Сегодня первое мая, но поверь, родная, как невесело, как хочется приехать к тебе и провести этот день с тобой вместе, вместе со своей родной дочерью. Но поверь, родная, что этот день скоро наступит, так как конец войны уже виден, и я приеду к вам и расскажу обо всем, что видел, что я пережил за эти годы войны.

Лидочка, пиши, родная, получила ли посылки, аттестат. Если все это получила, то прошу, сообщай. Теперь напиши, родная, получила ли справку или нет. Передай привет всем родным и знакомым.

Целую обоих крепко, крепко.

Любящий тебя твой Коля». [8; лл. 116—119].

Война также высвечивала многие потаенные стороны человеческой души, которые у одних были светлыми, а у других — с изрядной червоточинкой. Это же касается и взаимоотношения с женщинами. Помимо возвышенного и уважительного отношения, либо даже страсти, встречались случаи откровенной распушенности, когда человек попирал элементарные нормы морали, рассчитывая, что «война все спишет». Об этом также свидетельствуют следующие документы из архивов, ранее не публиковавшиеся:

«28 МАРТА 1942 ГОДА СОВ. СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА АРМЕЙСКОМУ
КОМИССАРУ 1-го РАНГА тов. МЕХЛИСУ
ДОНЕСЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
Чрезвычайные происшествия

Комиссар 269обс 18гсд (49 армия) батальонный комиссар Канюк И.Е., рождения 1908 года, уроженец Полтавской области, используя свое служебное положение, принуждал к сожительству женщин. Канюк систематически пьянствовал в кругу женщин и развращал красноармейский паек. В это грязное дело Канюк втянул командира батальона капитана Худовердова, секретаря партбюро политрука Бобкова, секретаря бюро ВЛКСМ политрука Мокрого и зам. политрука Маницуева.

В ноябре 1941 года в д. Чуприно Канюк в своей квартире поселил женщину, с которой пьянствовал и сожительствовал. Чтобы рас-

положить ее к себе, он приказал зам. политрука Маницуеву выдавать ее семье красноармейский паек. В д. Михайловское Канюк жил с учительницей, которой по его приказанию выдавали красноармейский паек. В период дислокации батальона в поселке Полотняный Завод Канюк пытался изнасиловать девушку, дочь хозяйина квартиры. Будучи в дер. Слободе, Канюк вместе с секретарем партийного бюро Бобковым взяли на складе продукты и водку, поехали в Полотняный Завод и там в кругу неизвестных женщин пьянствовали. В д. Карманово по причине отсутствия удобных квартир Канюк жил в утепленной машине. Вместе с ним в машине жила местная девушка. Канюк приказал закладкам выдавать родным этой девушки продукты без всякого ограничения. В г. Юхнове Канюк пытался принудить к сожительству 17-летнюю девушку. Канюк за морально-бытовое разложение и расхищение продуктов отстранен от занимаемой должности, исключен из партии и предан суду ВТ. Секретарь партбюро политрук Бобков и секретарь бюро ВЛКСМ политрук Мокрый за морально-бытовое разложение сняты с работы и привлечены к партийной ответственности.

Нач. политуправления Запфронта
Бригадный комиссар
/Макаров/» [7; лл. 120—127].

Среди разнообразных случаев бывали и откровенно курьезные, что видно даже из стиля документов. Вот характерный отрывок:

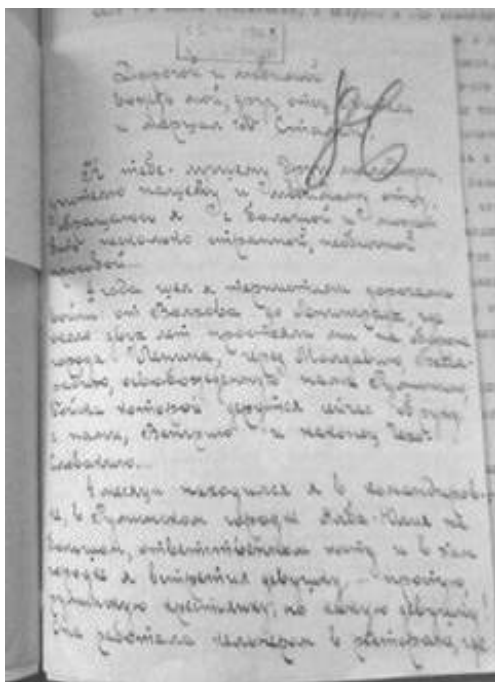
«Майор Шарыкин занимался ухаживанием за корректором редакции Виноградовой. В результате этого Виноградова в настоящее время находится на втором месяце беременности. Шарыкин и Виноградова в служебное время исчезали из редакции, отчего задерживалась корректура. Когда секретарь редакции Петров вызывал ее для объяснения причин ухода, она жаловалась Шарыкину. Шарыкин после этого вызывал Петрова и требовал прекращения притирок к Виноградовой. Помимо этого Шарыкин сеял склоку среди работников редакции, советовал некоторым «уходить из редакции пока не поздно, а то все равно сживут». В настоящее время майор Шарыкин освобожден от должности начальника отдела армейской жизни газеты и направлен в стрелковую часть, где и находится в данный момент» [7; л. 51].

Впрочем, среди архивных документов можно отыскать и те, которые свидетельствуют о подлинно высоких чувствах, являясь в буквальном смысле слова, «голосами великой эпохи», пусть их пафос и стилистика могут показаться нам не всегда понятными. Приведением подобного документа я закончу цитирование в рамках данной статьи:

**«ДОРОГОЙ И ЛЮБИМЫЙ
ВОЖДЬ МОЙ, ДРУГ, ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ
И МАРШАЛ ТОВ. СТАЛИН!**

К тебе — лучшему другу молодежи, учителю нашему и любимому отцу, обращаюсь я с большой и может быть, несколько странной, необычной просьбой...

4 года шел я тернистыми дорогами войны: от Волхова до Ленинграда, где около двух лет простояли мы на обороне города Ленина, через Молдавию, Бессарабию, освобожденную нами Румынию, войска которой дерутся сейчас рука об руку с нами, Венгрию и, наконец, Чехословакию...

**Первая страница письма лейтенанта
Владимира Германа И.В. Сталину.
Фото А.Э. Ларионова**

4 месяца находился я в командировке, в румынском городке Алба-Юлия на большом ответственном посту и в этом городке я встретил девушку... простую румынскую крестьянку, но какую девушку! Она работала кельнером в ресторане, где мы — офицеры — обедали.

Дочь румынских крестьян-бедняков, она работает в ресторане, чтобы поддержать скудное существование матери и сестренки, отца у нее нет.

Мы горячо, на веки полюбили друг друга, но я не знаю, возможно ли наше счастье после войны?

Могу ли я привезти свою любимую девушку, свой трофей за освобождение Румынии, к себе на Родину, в свою счастливую, родную Москву?

Мне 31 год, но от всего пережитого за эти 4 года, я стал почти весь седой...

Заслужил ли я свое право на счастье, на мирную, радостную жизнь? Да! Это право обрел я, изгоняя из Родины моей Сильвии фашистских гадов!!!

И я прошу, умоляю, мудрый, прекрасный, чуткий ко всему светлому великий друг мой товарищ Сталин разрешить мне — русскому, твоему офицеру — брак с девицей гор. Алба-Юлия Сильвией Компьяну!

Я знаю, ты занят великий, нежно-любимый! Но кто ближе, роднее тебя?

К кому, как не к твоему самому великому и самому чуткому сердцу обратиться мне со своей горячей просьбой?

Без этой девушки — не мила мне жизнь!

Этот брак будет мне лучшей наградой за все заслуги перед Родиной, будет моим дорогим, отвоєванным трофеем! Умоляю тебя о своем счастье!

Лейтенант — Владимир Герман.

P.S. Ответ прошу направить в адрес моей родной сестры Герман Людмилы Николаевны, по адресу: Москва 155, Малая Грузинская, д. №10, кв. 8. Сам лично нахожусь в Чехословакии гор. Братислава»

6.06.45 г. [8; л.84].

Все процитированные здесь документы приводятся не для того, чтобы кого-то целенаправленно осудить или опорочить, ревизовать историю Великой Отечественной войны, как это порой наблюдается

в работах некоторых авторов, либо отвлеченно морализировать и т.п. По моему глубокому убеждению, нам, потомкам и наследникам Победителей, фактически промотавшим дедовское наследие, вообще не дано права судить тех, кто сломал хребет самой страшной военно-политической машине в истории.

Просто, приводя подобные документы и факты, отрывки из нецензурированных воспоминаний, хотелось бы вновь обратить внимание читателей на то, сколь сложной и многоплановой, драматичной в самых разных плоскостях была фронтовая повседневность Великой Отечественной войны, как отразилась она на судьбах и душах тех, кто хоть как-то с нею соприкоснулся.

Очевидно, что фронтовая любовь была особой и одной из интимнейших граней всей военной повседневности 1941 — 1945 гг., наряду с миром внутренних переживаний и эмоций солдат великой войны.

Любовь на войне была многолика, как и вся военная повседневность, она словно искала малейшей возможности, чтобы

выплеснуться наружу из измученных войной и смертью человеческих сердец — потому-то солдаты и офицеры решались на безрассудные поступки, которые подчас им очень дорого обходились. Фактически любовь во фронтовых условиях, где «до смерти четыре шага», олицетворяла собой полярную ей противоположность, как бы упраздняя смерть, доказывая ее бессилие и даже лишенность собственной сущности, отсутствие смерти в структуре бытия. Таким образом, можно сказать, что любовь, будучи объективной константой фронтовой повседневности, в этом своем качестве ориентировала людей на цели более высокие, нежели уничтожение врага в бою, на то, что лежало вне пределов войны и могло единственно служить ее оправданием. Ориентация на эти цели только и могла дать нашим солдатам и офицерам силы переломить ход войны и закончить ее в Берлине, пройдя через горечь разлук и утрат и окончательно утвердив торжество жизни.

Источники и литература

1. Глухов А. Записки полкового почтальона. СПб., 2005.
2. Демидов П.М. На службе у бога войны. В прицеле черный крест. М., 2007.
3. Дунаевская И.М. От Ленинграда до Кенигсберга. Дневник военной переводчицы 1942—1945 гг. М., 2010.
4. Некрутова-Котько З.К. Мой ослепительный миг. / Мухин Ю. По повестке и по призыву: некадровые солдаты Великой Отечественной. М., 2005.
5. Сукнев М. И. Записки командира штрафбата. М., 2009.
6. Шимкевич В.Н. Судьба московского ополченца. М., 2008.
7. ЦАМО. Ф.32. Оп.11302. Д.87. Докладные записки и политдонесения фронтов о работе фронтовых газет и полевой почты.
8. ЦАМО. Ф.32. Оп.11302. Д.286. Письма и жалобы военнослужащих и переписка по ним.
9. <http://ww2.pp.ru> (дата обращения 31.01.2012 г.).

Роль информационного обеспечения в системе развития въездного и внутреннего туризма

Максимова Л.М.

Автор рассматривает информацию как важнейший ресурс развития въездного и внутреннего туризма в РФ, исследует систему и содержание информационных потоков между субъектами туристской деятельности, что позволяет определить основные направления использования данных, накопленных в рамках проекта МИР «Живая карта России».

Ключевые слова: инновационное развитие, информационное обеспечение, туристская информация, информационные технологии в туризме, «Живая карта России»

In the article author considers information as one of the most important economic resources of inbound and domestic tourism development in Russian Federation, researches the system and the content of data flows between the subjects of tourist activity. This makes it possible to determinate the main areas of use of data stored within the bounds of «Live map of Russia» project.

Key words: innovative development, information support, information technologies in tourism, «Live map of Russia»

Туризму как одной из важнейших социально-экономических систем для успешного развития необходимы ресурсы. Как известно, основными экономическими ресурсами являются труд, капитал, земля и предпринимательский талант. С переходом общества в постиндустри-

альную стадию развития его важнейшим компонентом становится информация.

В законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» информационное обеспечение туризма упоминается в качестве одного из направлений реализации государственного регулирования туристской деятельности, но определения понятия «туристская информация» не дается [1]. Однако такое определение дано в проекте федерального закона № 377260-3 «О туризме и туристской индустрии в Российской Федерации», внесенном на рассмотрение Государственной Думы РФ в 2003 году, но так и не одобренным Правительством РФ: «Под туристской информацией понимаются сведения о туристских ресурсах, состоянии, порядке их использования и классификации, федеральных (региональных, местных) туристских маршрутах, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, внесенных в реестр субъектов туристской индустрии, сведения о сертифицированных средствах размещения, картографическая информация, сведения о размещении объектов туристской индустрии и туристских ресурсах, информация о нормативно-правовых актах о туризме и туристской индустрии, сведения о деятельности органов государственной власти, осуществляющих государственное управление туризмом, обязательные для размещения в системах общего пользования, а также иная информация, определяемая Правительством Российской Федерации» [3].

Информационная насыщенность туристской индустрии обусловлена особенностями туристских услуг. Неосвязаемость туристской услуги, невозможность оценить качество услуги до ее оказания предопределяют необходимость предоставления наиболее полной и по возможности визуализированной информации, на основании которой будет осуществляться потребительский выбор [9]. В связи с территориальной удаленностью субъектов туристской деятельности, а также временным разрывом между моментом продажи услуги и временем ее оказания, особенно важной становится актуальность и своевременность информации. На стратегическом уровне управления развитием въездного и внутреннего туризма на первый план выходят такие характеристики информации, как полнота, комплексность и систематизированность данных. Таким образом, одной из задач развития российского туризма должно стать повышение эффективности информационного обмена между субъектами туристской деятельности.

В сфере туризма можно выделить субъекты 3-х основных типов: туристские организации, туристы, органы государ-

ственной власти (рис.1). Между ними постоянно происходит взаимный обмен информацией. Рассмотрим каждую из взаимосвязей.

Основной обмен информацией, на котором основывается работа туристского рынка, происходит между туристскими организациями (турфирмами, средствами размещения, предприятиями питания, транспортными и экскурсионными организациями) и туристами, как действительными, так и потенциальными. Организации, стремясь привлечь потребителей, транслируют информацию о характеристиках своих услуг, ценах, скидках и специальных акциях, условиях предоставления услуг и наличии мест. Чаще всего эта информация носит рекламный характер и, хотя должна быть достоверной, представляет туристские предприятия в самом лучшем свете. Она используется туристами в качестве одного из критериев, определяющих потребительский выбор, однако не является достаточной, так как с точки зрения туриста носит субъективный характер.

От туристов предприятия стараются получить данные о потребностях, мотивах потребительского поведения, уровне и характере спроса, платежеспособности тури-

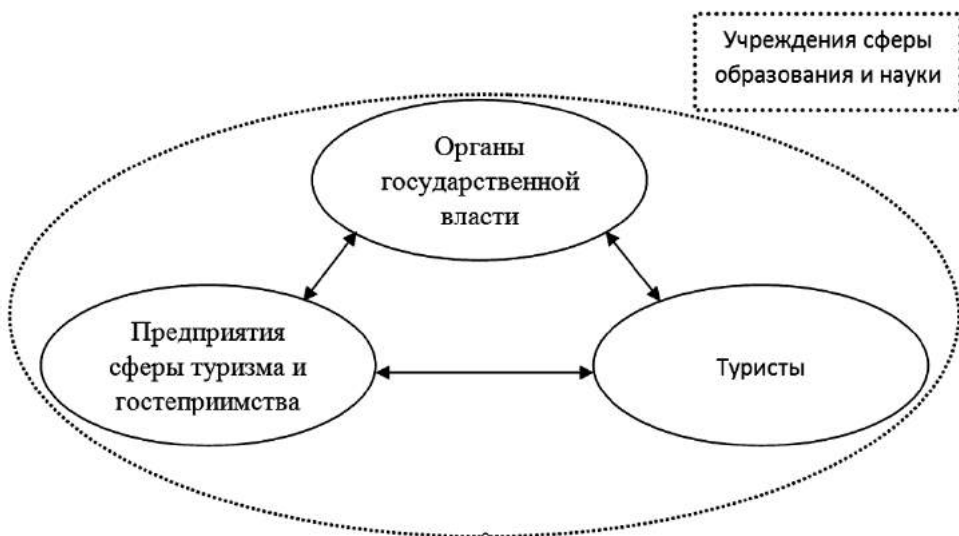

Рис.1. Схема информационного взаимодействия субъектов туристской деятельности

стов. Маркетинговые исследования в данной сфере направлены на формирование востребованного туристского продукта, максимально отвечающего запросам клиентов. Важна также оценка субъективных мнений туристов о деятельности туристских предприятий. Такие мнения выражаются в жалобах и предложениях. Туристы являются источником наиболее оперативной информации о качестве туристских услуг и обслуживания. Специфика данного информационного потока заключается в сложности сбора информации, так как потребители редко высказывают свое мнение публично. Исключения составляют все более популярные в последнее время сайты отзывов в сети Интернет. В остальных случаях используют опросы, фокус-группы, результаты сторонних исследований, анализ внутренней и внешней статистической информации.

Государственные органы управления в сфере туризма, осуществляя законотворческую деятельность, устанавливают законодательные основы осуществления туристской деятельности, правила сертификации туристских предприятий, условия оказания государственной поддержки организациям. Определяя приоритеты развития туризма и обосновывая инвестиционную привлекательность территорий, государство перераспределяет инвестиционные потоки. Предприятия сферы туризма предоставляют органам государственной власти информацию о доходах, о количестве обслуженных туристов. Исходя из этих данных, оценивается динамика развития отрасли.

Государственные органы управления также определяют права и обязанности туристов, правила пересечения государственных границ, визовые формальности. Данная информация публикуется в открытом доступе в средствах массовой информации. Управляя развитием туризма на территории страны, органы государственной власти информируют отечественных и иностранных туристов о туристских возможностях различных территорий, проводя широкомасштабные рекламные кампании и участвуя в международных те-

матических мероприятиях (например, туристских выставках и форумах). Поощряя развитие социального туризма, государство должно предоставлять информацию о формах поддержки различных категорий граждан в области туризма и рекреации.

Одна из наиболее важных функций государственного регулирования в туризме заключается в обеспечении безопасности туристов, как внутренних, так и иностранных. Под безопасностью подразумевается как предотвращение угроз жизни и здоровью туристов, так и сохранение экономического благосостояния граждан в процессе организации и совершения путешествий. В этих целях государственные органы обязаны информировать граждан о природных особенностях, состоянии экологии, криминогенной обстановке, а также о фактах недобросовестного ведения дел в сфере туризма. Для выявления последних проводится сертификация объектов инфраструктуры, внесение туристских фирм в Единый реестр туроператоров и др. Эти базы данных должны быть легкодоступны и постоянно обновляться.

Со стороны туристов органы государственной власти получают статистическую информацию об активности и структуре туристских перемещений, тенденциях туристского спроса. Полученные данные используются в качестве исходных при определении программ развития туризма на всех уровнях, а также в качестве индикаторов достижения программных целей и оценки эффективности предпринятых мер.

Информационный обмен происходит также внутри вышеперечисленных групп объектов. Обмениваясь информацией в профессиональной сфере, предприятия индустрии туризма и гостеприимства выявляют свое конкурентное положение на рынке, находят партнеров для сотрудничества и формирования комплексных туристских услуг, квалифицированный персонал. Туристы обмениваются между собой отзывами, советами, изучают фото- и видеоматериалы о путешествиях, ищут попутчиков для совместных поездок. При этом исследования показывают, что ин-

формация, полученная от туристов, сильнее влияет на потребительский выбор, чем данные из других источников [8]. Благодаря информационным потокам, между органами государственной власти различных уровней осуществляется реализация законодательных и нормативно-правовых актов, обмен опытом успешного развития въездного и внутреннего туризма, обеспечивается межрегиональная кооперация и интеграция.

Помимо субъектов туристской индустрии, непосредственно контактирующих между собой, пользователями туристской информации являются предприятия сферы науки и образования. Данные учреждения и отдельные исследователи аккумулируют разнообразные сведения об участниках туристского рынка, статистике спроса и предложения, поведении потребителей, тенденциях развития отрасли, возможностях адаптации и применения зарубежного опыта, требованиях к квалификации персонала. Научно-исследовательские организации на основании полученных данных разрабатывают научное обоснование управленческих решений в сфере туризма, а учреждения образования осуществляют подготовку кадров в соответствии с требованиями отрасли.

В теории и практике управления наличие информации означает снижение неопределенности и риска, что приводит к принятию более продуманных и обоснованных управленческих решений. В Российской Федерации в сфере туризма наблюдается низкая степень информационной обеспеченности на всех уровнях взаимоотношений. Можно выделить следующие задачи формирования и развития механизма информационного обеспечения развития внутреннего и въездного туризма:

1. Снижение информационного риска при принятии решений в сфере управления туризмом;

2. Улучшение координации действий между государственными органами различных уровней, а также другими участниками рынка внутреннего и въездного туризма;

3. Улучшение основных характеристик используемой информации: полнота, достоверность, актуальность и своевременность, доступность, ценность;

4. Унификация процессов сбора, обработки, использования и распространения информации;

5. Увеличение туристского спроса за счет повышения информированности туристов о туристских возможностях территорий и др.

Информационное обеспечение как процесс можно представить совокупностью следующих действий:

- определение параметров необходимой информации,
- сбор информации,
- обработка и систематизация данных,
- хранение информации,
- предоставление доступа к информации определенному кругу лиц,
- анализ информации,
- формулирование выводов и рекомендаций по применению информации.

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» предполагает реализацию некоторых мероприятий, связанных с информационным обеспечением. Часть из них отнесена к вопросам повышения качества туристских услуг: оперативное информирование субъектов туристской индустрии об изменениях и новшествах законодательства в сфере туризма и сбор, накопление, анализ оперативных и статистических данных, характеризующих туристский рынок и эффективность мер его государственной поддержки, подготовка прогнозных выводов и предложений по развитию туристской деятельности.

Другая часть программных мероприятий отнесена к продвижению туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем рынках:

- проведение информационно-пропагандистской кампании и распространение социальной рекламы о туризме в России в различных СМИ;
- создание банка фото- и видеоматериалов;

- создание централизованного национального ресурса в сети Интернет о туристских возможностях Российской Федерации, информационного портала для туристов, туроператоров, поставщиков туристско-рекреационных услуг и инвесторов в туристскую отрасль, который может также стать отраслевой торговой площадкой;
- создание сети информационных центров для туристов в России и за границей, осуществляющих системную работу по информационной поддержке развития въездного и внутреннего туризма;
- создание сети информационных пунктов в центрах притяжения туристов;
- организация и проведение международных, общероссийских, межрегиональных туристских форумов, выставок и иных мероприятий на всех этапах реализации Программы [2].

Исследование Н.А. Барабановой показало, что около 70% пользователей туристской информации предпочитают ресурсы сети Интернет в качестве источника нормативно-правовой, экономической, научно-технической, библиографической, краеведческой и прочей информации [4]. Работы Л.Ф.Ивановой [7], С.С. Гулямова и И.Е. Жуковской [5] подтверждают эффективность использования интернет-технологий для информационного обеспечения туризма в Республике Татарстан и Узбекистане. В связи со всем вышеизложенным актуальной становится проблема комплексного, централизованного представления информации о туризме в России в сети Интернет.

С начала 2010 года ведется работа над инновационным проектом «Живая карта России». Была разработана методика сбора информации о туристских ресурсах, сформулирована концепция реализации проекта. С середины 2011 года начал работать одноименный мультимедийный информационный ресурс в сети Интернет, программная платформа которого позволила на базе методики автоматизировать процесс сбора, обработки и хранения туристской информации, предоставить доступ

к наполнению и просмотру базы данных проекта широкому кругу лиц [10]. Собранная в рамках проекта информация является ценной аналитической базой. Постоянное обновление данных позволяет проследить тенденции в отрасли и прогнозировать динамику изменения различных факторов в долгосрочной перспективе.

Несмотря на большое количество интернет-проектов, призванных собрать информацию о туристских ресурсах России и ее отдельных регионов, МИР «Живая карта России» выделяется среди них комплексным подходом и наличием научной основы. Разработанная методика сбора и представления данных позволяет начать систематизацию и унификацию разрозненной туристской информации. Таким образом, анализ такой информации становится более доступным. Когда в базу данных будут внесены все основные туристские ресурсы и будет достигнут некий порог наполненности базы данных, наступит переход количества в качество. Появится возможность автоматизированного анализа данных и построения математических моделей.

Например, можно разработать аналитическую программу, которая самостоятельно сможет оценивать перспективы создания туристских кластеров на некой территории. Для этого необходимо выбрать критерии отбора и установить для них предельные значения. Это может быть наличие объектов показа, средств размещения, предприятий питания, транспортная доступность, территориальная близость всех этих компонентов друг к другу. Оптимальные значения данных критериев можно установить экспертным методом либо с помощью базы данных проекта проанализировать уже реализованные и успешно функционирующие туристские кластеры и выбрать усредненные значения параметров. Задав программе критерии и оптимальные значения отбора, получим вывод о пригодности территории для формирования туристского кластера. Если программа выявит недостаток каких-либо компонентов, то можно будет сделать вы-

вод о первоочередных направлениях развития и инвестирования.

Представим, что известна пропускная способность некоего объекта туристского показа. Одновременно система способна оценить совокупное количество мест в ближайших средствах размещения. Если пропускная способность объекта гораздо выше имеющегося количества мест размещения туристов, то программа сделает вывод о необходимости строительства недостающих гостиниц или иных средств размещения. И, наоборот, если пропускная способность ниже количества мест размещения, значит, необходимо развивать attractiveness территории, увеличивать количество объектов показа.

Помимо ценности для научного и управленческого анализа туристской информации на стратегическом уровне, МИР «Живая карта» будет полезен и другим субъектам туристской деятельности. Возможности ресурса уже сейчас позволя-

ют туристам самостоятельно прокладывать маршруты, выбирая по ходу следования наиболее интересные достопримечательности. Интеграция базы данных проекта с системой туристских информационных центров и так называемых информатов позволит туристам получать необходимую информацию непосредственно во время путешествия.

Таким образом, недостаточный уровень информационного обеспечения тормозит развитие въездного и внутреннего туризма в РФ. Наличие полной, достоверной и актуальной информации способствует принятию более эффективных управленческих решений и, следовательно, увеличению темпов развития туризма. Методическая и технологическая база, созданная в процессе работы над МИР «Живая карта России», может стать достаточной основой для дальнейшего формирования механизма информационного обеспечения развития российского туризма.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 05.02.2007 № 12-ФЗ, от 30.12.2008 № 309-ФЗ, от 28.06.2009 № 123-ФЗ, от 27.12.2009 № 365-ФЗ, от 30.07.2010 № 242-ФЗ, от 01.07.2011 № 169-ФЗ).
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р.
3. Проект федерального закона № 377260-3 «О туризме и туристской индустрии в российской федерации» от 27.11.2003.
4. Барабанова Н.А. Информационно-библиографическое обеспечение туристской деятельности: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Самара, 2010.
5. Гулямов С.С., Жуковская И.Е. Основные аспекты эффективности применения информационного программного обеспечения в туристской отрасли Узбекистана. URL: http://iqtisodiyot.uz/sites/default/files/maqolalar/43_IYe_Jukovskaya..pdf, дата обращения: 14.02.2012
6. Джанджугазова Е.А. Живая карта России. М.: Кнорус, 2011.
7. Иванова Л.Ф. Информационное обеспечение культурного туризма в Республике Татарстан. URL: http://conferences.ucoz.ru/news/ivanova_l_f_informacionnoe_obespechenie_kulturnogo_turizma_v_respublike_tatarstan/2011-09-27-4, дата обращения: 14.02.2012
8. Максимова Л.М. Использование инструментов интернет-мониторинга для активизации развития въездного туризма в РФ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 3.
9. Соколова Д.Ю. Информационные системы бронирования в туризме. URL: http://tvvlibrary.narod.ru/papers/2011/2011_2/2-34.pdf, дата обращения: 14.02.2012.
10. www.livemaprus.ru – Мультимедийный информационный портал «Живая карта России».

Природные материалы в народных художественных промыслах России

Ганьшина Г. В

В статье представлен аналитический обзор народных художественных промыслов России, которые, используя лучшие свойства природных материалов, применяя различную технику их обработки, производят разнообразную и уникальную продукцию. Отмечены характерные особенности взаимосвязи природно-климатической среды, этнической культуры и творчества народов России.

Ключевые слова: народные художественные промыслы России, природный материал, работа с глиной, обработка камня и бересты, лозоплетение, плетение из лыка, ручное ткачество, резьба по дереву, рогу и кости

Author presents analytical review of national artistic trades in Russia that produce various and unique goods using the best qualities of natural materials and different technique of its processing. Outstanding characteristics of interrelation of natural and climatic environment, ethnic culture and creation of Russian nations are outlined.

Key words: national artistic trades of Russia, natural material, working with clay, stone and birch bark processing, osier shoot plaiting, bast plaiting, handweaving, woodcarving, hornwork and bone carving

Художественные промыслы являются важным элементом культуры и быта народов. Их развитие почти всегда непосредственно связано с географическими и природно-климатическими особенностями района. Народное творчество зародилось в этнической культуре, связанной с традиционными занятиями земледельцев, скотоводов, охотников, а потому ярко

отражает особенности окружающей природы, из которой человек получал все необходимое для своего существования. Все формы и способы взаимодействия природы и человека находят отражение в произведениях народного творчества, образуя бесценное культурное наследие каждого этноса и вмещающего природного пространства.

В своем самобытном творчестве каждый народ старался использовать «предлагаемый» природой материал и посредством художественно-технических приемов, орнаментации и стилизации изделий получал самобытные произведения искусства. Таков традиционный путь многих видов художественных ремесел нашей огромной страны.

На территории России проживает большое число народов, каждый из которых в процессе адаптации и освоения окружающего ландшафта использовал всевозможные природные материалы, применяя различную технику их обработки, производил разнообразную и уникальную продукцию. Работа с глиной, обработка камня и бересты, лозоплетение, плетение из лыка, ручное ткачество, резьба по дереву, рогу и кости — эти и многие другие промыслы развиты в разных районах нашей страны, и каждый из них имеет свой центр, который наиболее известен по относительно большим размерам производства, выделяется значительным числом участвующих в нем мастеров и их учеников. Роль мастера в народном искусстве огромна, и от уровня овладения своим ремеслом, использования своих знаний и умений зависит и высота художественного уровня создаваемого им произведения.

На начальном этапе становления промысла народные мастера создавали вещи для своей семьи и ограниченного круга людей. Такими изделиями в основном были предметы утвари, орудия труда, игрушки и др. Наряду с бытовыми, создавались и изделия, для производства которых организовывались ремесленные центры, возникающие близ природных источников сырья [7. С. 8].

Так, в Центральном федеральном округе гончарное производство наиболее характерно для трех областей — Московской, Ярославской, Рязанской. Мелкие изделия из глины — игрушку, мелкую скульптуру — делают в 5 областях — Тульской, Калужской, Костромской, Ярославской и Липецкой. Резьба по дереву была распространена почти повсеместно, но наиболее известны умельцы Московской и Ярославской областей [2. С. 80].

От характера природно-климатической зоны зависело, какой промысел возникнет и со временем получит развитие на той или иной территории. Художественная обработка дерева развивалась в лесных районах, ведь дерево на Руси всегда было распространенным, доступным и широко применяемым материалом. Леса и сейчас в нашей стране занимают 45 % территории, а находки археологов свидетельствуют, что вся древняя Русь была деревянной. Древесина, как сырье для ремесел, широко использовалась в Московской, Нижегородской, Кировской областях, республике Дагестан и других регионах. Плотники и столяры, начиная с XI—XII вв., в основном именно из дерева возводили постройки, делали мебель и изготавливали разнообразные предметы кухонной утвари и игрушки и др. Искусные

резчики не только украшали дома снаружи, но и занимались внутренней отделкой жилых помещений, а также изготавливали из дерева предметы мелкой пластики, игрушки и резали деревянные иконостасы [14. С. 107]. Резные изделия из этого замечательного природного материала датируются XV—XVI вв. Работы более раннего периода вследствие непрочности дерева не сохранились [10. С. 8].

Богородский промысел резьбы по дереву прославился в XVII веке в Троице-Сергиевом монастыре, посаде и близлежащей деревне Богородское. Богородскую резьбу можно узнать по своеобразному следу от инструмента резчика в виде желобка и кругу изображаемых персонажей. Игрушки делали из неокрашенной липы, вырезали специальными резцами разной формы. Вырезанная фигурка имела трехгранную форму, а выполнялась из чурки посредством разрубания полена на части. В Сергиевом Посаде игрушку не только резали, но и окрашивали, богородские же мастера делали только белую — игрушку из неокрашенной липы.

Богородская игрушка. Фото с выставки «Ладья 2011 — весна». Чаус Н.В.

Уже в XIX веке деревня Богородское была широко известна как крупный центр игрушечного дела. Кооперируясь, богородские и посадские мастера создавали очень интересные произведения, которые

на рынке пользовались большим спросом и успешно раскупались. Игрушку, как правило, резали всей семьей, и дети с ранних лет учились работать ножом и овладевать техникой резьбы по дереву. Мастера резали игрушку по нескольким сюжетам: «зверье», «люди», «тройки» и «кузнечники». Именно в Богородском резали игрушку с движением, используя удивительно хитроумные приспособления: баланс, разводы, планки, колеса и др. И сейчас пользуются большим спросом простые, но уникальные и не стареющие Богородские игрушки: «Куры на кругу» и «Кузнецы» [4. С. 74].

В произведениях народных умельцев проявляются не только лучшие свойства природных материалов, но и вся палитра этнокультурной картины мира — иерархия цветового осмысления окружающей среды, взаимосвязи природных стихий, фауны и флоры, символика формы, эмоциональная окраска и философская интерпретация происходящего в мире живой и «неживой» материи.

Среди многочисленных нижегородских промыслов на основе дерева славятся хохлома и городецкая роспись.

Город Семенов Нижегородской области известен хохломским промыслом, насчитывающим более трех столетий. Здесь изготавливают золоченую деревянную посуду без применения драгоценного металла, украшая ее своеобразной растительно-травной росписью. В производстве хохломы используется дерево разных пород, в основном липа. Технология промысла на начальном этапе обработки

дерева достаточно трудоемка, в конечном итоге получают болванки, из которых вытачивают чашки, поставки, вазы, матрешку, вырезают ложки и ковши. Заготовки изделий опять проходят сложнейшую обработку: грунтовка, сушка, шлифовка, шпаклевка, покрытие олифой. Последняя подготовительная операция — лужение. Пока верхний слой олифы не высох окончательно, изделия натирают алюминиевым порошком, от которого они становятся матово блестящими, напоминая серебряные, после чего их расписывают. Расписанные изделия два-три раза покрывают лаком, и «серебро» превращается в «золото». Сейчас промысел широко развит и достаточно успешен.

Неповторимая роспись и резьба по дереву развиты в г. Городец Нижегородской области уже более полутора веков. Традиции городецкой резьбы берут начало

от старинной домовой резьбы. Распространенными сюжетами для росписи являются гулянья, чаепития, городецкий конь с всадником, народные праздники. Роспись отличается буйством красок и растительности, яркостью природного света. Городецкая резьба так же, как и роспись, примечательна удивительным растительным орнаментом, часто в нее включены надписи и даты, изображения львов и сказочных существ (берегинь, фараонов). Основными и самыми распространенными изделиями городецких мастеров являются шкатулки, панно, оклады икон, пряничные доски (для печати

Хохломская роспись. Выставка «Ладья 2011 — весна». Фото Чаус Н.В.

пряников), мелкая скульптура. Работают мастера и над резными иконами [9].

В Ярославской области (г. Ярославль, г. Переславль-Залесский, г. Рыбинск, п. Некрасовский, с. Смоленское, п. Большое Село, с. Пречистое) резьба по дереву была развита всегда. Резьба по дереву прошла несколько этапов в своем развитии. Наиболее древним способом украшения дерева считается так называемая плоская резьба, когда доска обрабатывается посредством вырезок, надрезов, зарубок и выемок, что приводит к преобладанию геометрического орнамента. В XXI веке популярность этого промысла возросла. Основными изделиями сейчас являются резные панно, статуи, мебель ручной работы, шкатулки, барельефы, резные рамы для картин, икон и фотографий, художественно оформленные часы, а также различная церковная утварь.

Любимым материалом для художественного творчества народа стала плеточная и прочная береста. Берестяные промыслы были широко распространены на всей территории России, сейчас же они сохранились в северных, северо-восточных районах европейской части России,

в Поволжье и Сибири. И лишь только в Брянской области (Малое Полпино) делаются кузовки из коры вяза.

Из Бересты в основном плели корзины, солонки, короба, обувь (лапти, ступни); делали и игрушки, и простые музыкальные инструменты — рожки и дудки [14. С. 109].

Еще один старейший промысел, основанный на использовании природного материала, сейчас достаточно развит во многих районах России — это плетение из ржаной соломы. В старину из соломы плели дорожные сумки, емкости для хранения сыпучих продуктов. Кроме плетения, стебель ржаной соломы применяют для инкрустации различных декоративных изделий.

Рязанская земля известна своими мастерами лозоплетения. Плетение из лозы — важный элемент традиционной крестьянской культуры Шиловского района. Произведения мастеров шиловского лозоплетения имеют не только утилитарную направленность, им свойственны декоративность и высокая эстетика, помогающие понять красоту окружающего мира [2. С. 82].

Камнерезный промысел наиболее распространен на Урале и в Сибири — здесь используются гипсовый камень, аметист, змеевик, малахит, обсидиан, родонит, селенит, яшма. В Якутии находится единственное в мире месторождение чароита, найденное на реке Чара, в Калининградской области сосредоточено 90% мирового запаса янтаря, Ульяновская область известна единственным в мире месторождением симбирцита — разновидности кальцита, которому там даже установлен памятник [11].

Уже в XII—XIV вв. Новгород, Смоленск, Владимир, Суздаль, Ярославль, Ростов Великий, Москва были известны как центры древнерусской каменной пластики. В то время распространенным материалом для резьбы были сланцы, шифер, стеатит. Произведения того времени разнообразны по стилю и относятся к разным художественным мастерским. До нас дошли миниатюрные иконки святого

Дырмовский В.П. — мастер по художественной обработке бересты. Костромская обл. Фото студентки ИТиГ Баскаковой Ю.

Глеба(Давида), образ святого Дмитрия Солунского и Николая Чудотворца, апостола Фомы, Георгия Победоносца – покровителя г. Москвы [10. С. 8 – 10].

В России второй половины XVIII – IX вв. камнерезы широко использовали яшмы, порфиры, малахиты, лазурит, родонит и др. камни. Они активно использовались русскими архитекторами для украшения дворцовых и храмовых интерьеров первой трети XIX века: камнем были отделаны интерьеры Михайловского замка, Исаакиевского собора, Зимнего дворца.

Родонит – очень интересный поделочный камень. Название камня происходит от греческого слова *rhodon* – роза. Родонит называют камнем России. Камнерезы используют родовидовую породу – орлец, состоящий из смеси марганцовых минералов. Орлецу свойственны розовый, вишнево-розовый или малиновый оттенки цветов, иногда с переходом в буроватый. Камень непрозрачен, но обладает приятным просвечиванием, которое и придает ему глубину и некую насыщенность тонов. Коренное месторождение родонита находится на Урале в 25 км от Екатеринбурга (Свердловска) около д. Седельниково и известно с конца XVIII в.

В русском камнерезном искусстве камень широко применялся с середины XIX в. Он довольно легок в обработке, хорошо полируется. В Государственном Эрмитаже хранятся изготовленные из него торшеры с канделябрами,obelisks, роскошные вазы и чаши. Торшеры из родонита высотой 280 см украшают парадную лестницу Эрмитажа, а хранящаяся там же знаменитая овальная ваза из этого камня высотой 85 см и диаметром

185 см выставлялась на Всероссийской выставке в Петербурге в 1870 г. Родонит использовался в московском метро, им отделаны колонны станции Маяковская. В настоящее время родонит используется для изготовления вставок в виде кабошонов и плоских таблиц в производстве ювелирных и галантерейных изделий.

Большой интерес вызывает уникальное изделие из орлеца, которое находится в соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге, – это надгробие императрицы Марии Александровны. Монолитный камень надгробия весит около 6 тонн. Как известно, Петропавловский собор с XVIII века является усыпальницей царской семьи. Надгробия же появились здесь в 1760-х годах. Почти для всех них использовались мраморные белые плиты, но надгробия Александра II и его жены Марии Александровны выполнены из яшмы и орлеца [12].

Уникален и камень симбирцит, по схожести с янтарем он получил название «волжский янтарь», настоящее же название ему дано лишь в 1985 г. в честь города Симбирска (ныне Ульяновск). Первое

упоминание о камне относится к 1765 г. У местных камнерезов он пользовался большим успехом, из него делали обереги, амулеты, подвески и другие мелкие изделия. Этот камень легко обрабатывается и полируется, но хрупок.

Гипсом славилось с. Борнуково Нижегородской области. Местные жители изготавливали из него самые разные товары. Гипсовый камень – мягкий, вырубленный в карьерах, сначала обтачивается, а затем из него вырезают различные изделия. Декоративной обработкой борнуковского камня занимались в середине XIX века.

Шиловская лоза. Фото с выставки «Ладья 2011» Чаус Н.В.

Выставочными экспонатами того времени были высокохудожественные фигурки людей, животных, гипсовые вазы, пепельницы, пресс-папье, масленки, доски для столов, умывальников.

А в 1930 г. по инициативе уральского мастера, уроженца Нижегородской области П.Л. Шальнова родилась камнерезная фабрика «Борнуковская пещера». Сегодня фабрика, продолжая традиции прошлого, входит в структуру Научно-производственного объединения «Синь России». Мастера бережно хранят технологию обработки камня. Резьба по мягкому камню сложна. Мастера предприятия «Борнуковская пещера» обладают индивидуальным творческим лицом, развивая традиционную линию анималистического жанра в русском народном творчестве. Образы их животных и птиц выразительны, лиричны, в чем-то забавны, но индивидуальны и неповторимы. Изготавливают на фабрике и предметы быта: изящные подсвечники, вазы, шкатулки, письменные наборы [1].

Одним из самых древних камнерезных материалов, с которыми познакомился первобытный человек, была яшма. В эпохи античности и средних веков из него делали разнообразные предметы мелкой пластики. В XVIII—XIX вв. в камнерезном искусстве украшения дворцов особенно славилась Россия, что было связано с появлением специальных станков, дающих возможность использовать в декоре камень крупных размеров.

В XVIII веке были исследованы алтайские яшмы: серо-фиолетовая коргонская, зелено-волнистые ревневские яшмы, голубые гольцовские и др. Однако наиболее красивыми считались яшмы Урала. Своей красотой еще в XVI—XVII вв. славилась русские цветные камни, но из-за твердости и хрупкости камней обрабатывать их от-

ественные мастера научились не сразу. В XVIII веке в России выделились три центра художественной обработки цветного камня: Петергофская, Екатеринбургская и Колыванская камнеобрабатывающие фабрики [8].

В современном производстве яшма — один из самых популярных и недорогих поделочных и ювелирно-поделочных камней. Она широко применяется при отделке запонок, булавок для галстуков, перстней, браслетов, брошей, а также для изготовления пепельниц, шкатулок, подсвечников, письменных приборов и других вещей.

Яшма и другие яшмовидные породы отличаются способностью полироваться до зеркального блеска, твердостью, плотным, массивным сложением и непрозрачностью. К яшмовидным породам принадлежат и знаменитые алтайские ревневская и гольцовская яшмы, «копейчатая» коргонская и др. В XIX в. на Колыванской фабрике из этих яшм были созданы знаменитые произведения камнерезного искусства: каминные дворцы Московского Кремля из темно-голубой и серовато-синей гольцовской яшмы; огромная по весу, около 20 т, напольная ваза «Царица ваз» с эллиптической чашей длиной 6 м из вол-

нисто-полосчатой (ленточной) зеленоватой ревневской яшмы, очень красивая ваза высотой 1,3 м из серой калканской яшмы, хранящиеся в Эрмитаже.

Еще один природный материал, изделия из которого очень востребованы всегда, — глина. Гончарное ремесло зародилось на Руси в IX в. в период становления и развития городов. Игрушечный глиняный промысел выделился и развивался в центральных (Московская, Рязанская, Ярославская, Калужская, Белгородская, Орловская) и северо-западных (Архангельская, Псковская) областях России, в Поволжье

Изделия камнерезной фабрики «Борнуковская пещера». Фото Чаус Н.В.

(Нижний Новгород, Кировская), на Урале (Свердловская, Пермская). Эти места богаты залежами глины. Так, в Архангельской области славятся каргопольские игрушки, в Кировской — дымковские, в Тульской — филимоновские, в Калужской — хлудневские, Орловской — чернышинская глиняная игрушка, во Владимирской области (Ковровский уезд) — ковровская, в Рязанской (деревня Александра — Прасковьянка Сапожковского района) — сапожковская, козлянская игрушка зародилась в д. Кожля Курской области. Родиной Петровской игрушки является деревня Петровская Костромской области, Абашевской — Пензенской области село Абашево.

Отличительной чертой творений мастеров села Абашево Наровчатского уезда Пензенской губернии (ныне Беднодемьяновский район) являлся сатирический характер части традиционных изделий, порой некая сюрреалистичность образа, особая пластичность и лаконизм. Удивительно яркая, сказочная и красочная абашевская игрушка сейчас активно возрождается.

Славная каргопольская игрушка изначально была проста по форме и незатейлива по сюжету, со временем ее сюжетный и красочный ряд изменился и преобразился, базируясь на обрядовости и символичности северных народов. Игрушка не приносила большого дохода, а в статистических отчетах 1900-х годов о численности, объеме произведенного игрушечного товара и доходности от его производства вообще не упоминается. В то время важнее были подробные сведения о производстве глиняной посуды на основе местной глины. Из остатков глины лепили игрушки — фигурки баб, животных, петушков, уточек, свистульки и гремелки. Да и самой игрушкой в начале XX века владели только дети. В окрестностях деревень Печниково, Гринево, Токарево в 1960-е гг. уже почти невозможно было найти игрушку 1950-х, игрушку же дореволюционного периода можно было увидеть только в музеях, да и то без точных данных [6. С. 43—44].

Сейчас в современной каргопольской игрушке произошли большие изменения:

*Абашевская игрушка. Мастер
Ворожейкин В.А. Выставка «Ладья
2011-зима». Фото Чаус Н.В.[12]*

в нее проникли современные цвета и сюжеты, при этом мастера сумели сохранить традиционные формы, а игрушка стала более яркой, но не слишком пестрой.

Удивительным природным материалом для ремесла является кость животных.

Чукотское искусство резьбы и гравировки по моржовой кости известно многим, им занимаются местные жители этого сурового края. Возраст древнего искусства не менее 2 тысяч лет, о чем свидетельствуют находки археологов, обнаруживших множество разнообразных предметов, вырезанных из кости. Шаманские ритуалы, сказания, танцы, мифы и праздники как духовные мотивы народов Арктики отразились в косторезном искусстве. Село Уэлен было и остается главным центром косторезного искусства, а в 1931 г. здесь была основана косторезная мастерская. Теперь Уэленскую косторезную мастерскую по праву можно назвать визитной карточкой Чукотки [13].

*Изделие из моржовой кости. Узенская косторезная мастерская.
Выставка «Ладья 2011 – Зима». Фото Чаус Н.В.*

Довольно глубокий пласт в истории декоративно-прикладного искусства народов Дагестана также составляет искусство резьбы по камню. Горцы имели врожденное чувство природной гармонии и красоты, что давало им огромный потенциал для выражения своих ощущений в работах. Национальный характер жизненного устройства горцев в каждом селении отражен в памятниках камнерезного искусства. В архитектурном декоре мастера всегда соблюдали особенности стилистики и орнаментальных традиций определенной местности Дагестана. В XII—XV вв. высокого совершенства достигло искусство пластической резьбы по камню в селении Кубачи. В наши дни в большом количестве здесь сохранились элементы архитектуры, вставки в стены жилых домов, башен и культовых построек, резные надмогильные памятники.

Кроме резьбы по камню, в Дагестане сложились крупные специализированные промысловые центры: Кубачи и Казикумух — оружейное и ювелирное дело, Балхар и Сулевкент — гончарное производство, Дербент и Табасаран — ковроткачество, Сутбук — резной камень, кроме того в горных селениях имелись мастера серебряники, кожевники, лудильщики [5].

Известна на весь мир дагестанская керамика. Керамическое ремесло можно назвать одним из самых древних на территории Дагестана, здесь были найдены

старинные образцы керамики, относящиеся к VI—V тысячелетию до н. э. Эпоха средневековья считается началом зарождения на территории Дагестана централизованного гончарного производства.

Дагестанская керамика делится на два вида: неполивную и поливную.

Неполивная керамика является более древней по про-

исхождению. Центрами производства были Балхар, Джулии, Кахуль и Эндери. В селении Кахуль изготавливалась глиняная посуда довольно примитивным образом: без гончарного круга и со слабым обжигом на костре. При переселении жителей этой горной местности на равнину гончарный промысел постепенно прекратил свое существование.

А вот мастера аула Балхар бережно сохранили и продолжают традиции древнего гончарного искусства. Продукция балхарских мастеров ценилась за высокую прочность, уникальные декоративные качества, тонкость стенок посуды и, конечно же, за изящество форм. Форма сосудов строго соответствовала их назначению и функциональности. Удивительным фактом является еще и то, что гончарным ремеслом в Дагестане занимались женщины.

Мастерицы гончарного искусства из этого селения были известны на весь Кавказ. Сегодня изделия балхарских мастериц высоко ценятся и по праву являются достопримечательностью и предметом национальной гордости Дагестана. Достоинством декора балхарской керамики являлась ее неповторимая и оригинальная роспись. Независимо от цвета общим было одно: любой предмет керамической посуды украшал филигранное кружево, выполненное в белом цвете. Эти изделия

Глиняная посуда республики Дагестан. Выставка «Ладья 2011 – Весна». Фото студентки ИТиГ Утешевой

отличает и техника их исполнения — наращивание жгутом. Уникальность керамической посуды заключается еще и в качестве глины. Рядом с аулом добываются 15 видов

глины с разными химическими показателями.

Современные мастера изготавливают посуду среднего и мелкого размера, но иногда встречаются изделия и в рост человека. Помимо предметов домашнего обихода, балхарские мастера изготавливали игрушку. Сейчас они успешно продолжают делать керамическую игрушку с яркой росписью, которая пользуется большой популярностью [3].

Хочется надеяться на то, что изделия из природного матери-

риала всегда будут занимать достойное место среди большого разнообразия народных художественных промыслов России.

Литература

1. Борнуковская камнерезная фабрика // <http://www.pgz-dekor.ru/trips/bornukovo.php> (дата обращения: 22.01.2012).
2. Ганьшина Г.В. Особенности развития и сохранения народных художественных промыслов Центрального федерального округа // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №3. С. 78—84.
3. Гончарное искусство Дагестана.
4. <http://kulturoznanie.ru/interesno/133-goncharnoe-iskusstvo-dagestana.html> (дата обращения: 26.01.2012)
5. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 192 с.
6. Декоративно-прикладное искусство Дагестана.
7. http://rcnc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1148&Itemid=51 (дата обращения: 20.06.2010).
8. Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1986. 248 с.
9. Добрых рук мастерство. Сост. И. Богуславская. Л.: Искусство, 1976. 209 с.
10. Камнерезное искусство Поволжья // <http://knowledge.allbest.ru> (дата обращения: 20.01.2012).
11. Народные художественные промыслы Нижегородской области // <http://>

- www.promisly.ru/nhp/ (дата обращения: 20.01.2012).
12. Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика XI—XVI веков. М.: Советский художник, 1968. 176 с.
 13. Мир камня. Виртуальный музей «Шка-тулка»// http://www.mirshkatulok.ru/blog/mir_kamnja/2011-05-07-4 (дата обращения: 20.01.2012).
 14. Петропавловский собор // http://walkspb.ru/zd/petrop_sobor.html (дата обращения: 21.01.2012).
 15. Чукотско-эскимосская резьба по кости. <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/0804-05.html> (дата обращения: 28.02.2010).
 16. Шестакова А.В. Народные промыслы: классификация по источникам сырья и распространение // Вестник РГУ им. И. Канта. Вып. 1. Естественные науки. Калининград, 2008. С. 104—111.

«Самшитовое кольцо»

Джанджугазова Е.А.

Наше путешествие в загадочный мир колхидского леса мы начинаем в курортном поселке Хоста. Сегодня это один из самых густонаселенных и красивых районов курорта Сочи. Мы едем по старой Хосте вдоль одноименной реки, справа остается мост, не заезжая на него, мы двигаемся дальше, улица Шоссейная переходит в Самшитовую, справа — Хостинская больница, а вот и конец улицы Самшитовой, упирающийся в знаменитую Тисо-самшитовую рощу. Отсюда мы пойдем пешком.

Вход в Тисо-самшитовую рощу с 1938 г. «охраняет» каменный красавец леопард. Это удивительное животное, к сожалению, находится на грани вымирания, но сейчас, благодаря усилиям Всемирного фонда дикой природы (WWF), начали его воспроизводство, и скоро малышей леопардов будут выпускать в лес.

Вход на территорию Тисо-самшитовой рощи

Минуя небольшой зеленый домик, в котором располагается музей природы, заходим в рощу и, кажется, попадаем совсем в другой мир! Становится тихо, густые кроны деревьев лишь кое-где пропускают редкие лучи солнца, и узкие золотистые полосы света мягко играют на длинных бархатисто-зеленых гроздьях мха, повисшего с длинных веток деревьев.

Кругом загадочный зеленоватый полумрак, а воздух наполнен свежим и чуть пряным запахом самшита.

Может быть, благодаря особому микроклимату сохранился этот уникальный памятник природы. Здесь хорошо прижились такие растения как самшит, тис, граб, бук — все они щедро обвиты лианами и колхидским плющом, украшены свисающим мхом. Роща является самым крупным участком диких зарослей древнего колхидского леса. Нигде в мире нет подобного со-

четания флоры и фауны, именно поэтому Тисо-самшитовая роща в 1930 г. была объявлена заповедной, и ее включили в состав Кавказского Государственного заповедника.

Площадь этого уникального природного уголка реликтового леса составляет около 300 гектаров, на ней произрастает около 70 видов растений, среди которых рододендрон понтийский, лавровишня лекарствен-

Колхидский лес

ная, орхидеи и многие другие. Настоящим богатством рощи являются тис и самшит, их сочетание — удивительно и интересно одновременно.

По узкой бетонной дорожке идем в глубины рощи к самшитовой кольцевой тропе — главной экскурсионной магистрали, названной «Самшитовым кольцом №1», его протяженность 1600 метров. Этот маршрут несложный и доступен практически каждому. Однако Тисо-самшитовая роща по-прежнему хранит немало тайн, и там, где некогда пролегал маршрут «Самшитовое кольцо №2» (его протяженность 5000 метров), скрываются основные загадки заповедника. Большое кольцо (маршрут №2) было закрыто по решению ученого совета заповедника в 1979 г., для того чтобы сохранить этот уникальный памятник природы. Именно таким был лес на Земле 20 млн лет назад. Тогда тисы и самшиты росли по всей Европе, но с изменением климата они начали вымирать. Кстати, в роще нашли двух моллюсков того периода и окаменелых морских ежей, что вполне подтверждает научную гипотезу. Маршрут

этот сложный и небезопасный, сегодня он закрыт для обычных посетителей, но очень любознательные и хорошо подготовленные путешественники могут свернуть с экологической тропы и окунуться в тайны субтропических джунглей...

Однако всех смельчаков предупреждаю, что проникнуть на эту часть заповедной территории можно только по специальному разрешению!

Вот перед нами 350-летний бук — великан, от его могучего в три обхвата ствола толщиной застывшими на земле щупальцами во все стороны расходятся оголенные корни.

Пропетляв немножко по бетонной дорожке, входим на деревянный мостик через Оползневую балку. Ее русло образовано мягкими породами, легко разрушающимися под воздействием ливневых и паводковых вод, — отсюда и название «Оползневая». Талая вода и горные ливни вырезали в известковой породе красивый каньон. На его склонах растут 700—800 — летние тисы. Их красновато-бурые стволы крепки и сильны как металл. Древесина тиса очень красивого темно-красного

Вперед, по экологической тропе

Могучие корни дерева-великана

цвета, она необыкновенно упругая, очень тяжелая, прочная и не гниющая. Тис называют красное негной-дерево и используют для изготовления сувениров и других поделок. Из тиса в древности делали луки, затем — дорожную мебель, музыкальные инструменты и даже водопроводные трубы! Но тис растет очень медленно, что делает его древесину очень редким и дорогим поделочным материалом. Несколько десятков лет назад на Сочинской сувенирной фабрике изготавливали интересные поделки из тиса и самшита, однако сегодня этот уникальный промысел практически потерян.

Настоящим сокровищем зеленой коллекции Тисо-самшитовой рощи считается гигантский Тис ягодный — настоящий патриарх древнего леса, высота его почти 30 метров, размер в диаметре около 2 метров, возраст около 2 тысяч лет. Вообще тисы — долгожители и живут до 3 тысяч лет. У тиса есть одна интересная особенность — он цветет небольшими ароматными цветочками и плодоносит ярко-красными ягодами, смотрится это необычно, но красиво. Однако будьте осторожны, тис ядовит!

Соседствует с тисом самшит — самое тяжелое дерево, его древесина не тонет в воде, в народе его называют «железное дерево». Самшит чем-то похож на тис,

тоже вечнозеленый, живет долго — 300—500 лет, растет на отвесных скалах, достигая 18 метров в высоту и до полуметра в обхвате. Цветет мелкими кремовыми душистыми цветочками, в отличие от тиса стройностью не отличается: стволы кривые и сучковатые. Правда, необычность его в том, что стволы и ветки его покрыты бархатистым кудрявым мхом, обладающим отличными

бактерицидными свойствами.

В годы Великой Отечественной войны, когда еще маленький приморский городок Сочи был окружен, катастрофически не хватало медикаментов и перевязочного материала, тысячи раненых бойцов, находившихся в сочинских го-

Тис ягодный

спитальях, нуждались в помощи. Именно тогда медики города нашли выход — мох, растущий на гигантских тисах и самшитах, заменил бинты и вату. Сбор этого ценного, обладающего уникальными бактерицидными свойствами природного материала, был налажен сочинскими школьниками. По воспоминаниям старых сочинцев, солидарность людей в те далекие военные годы была исключительной, раненым помогали всем, чем только могли. Сочи стойко держался, принимая все новых и новых раненых бойцов, и Тисо-самшитовая роща сыграла в этой борьбе за жизни людей очень важную роль.

«Вата», изготовленная из собранного мха, выполняла не только функцию обычного перевязочного материала, она вылечивала очень глубокие и, казалось, безнадежные гнойные раны. В военный период Тисо-самшитовую рощу активно использовали как уникальную природную рекреацию для ожоговых больных, устраивая лесные палаты прямо между гигантскими деревьями. Напоенный целебными ароматами хвои лес быстро заживлял раны, и как показала медицинская статистика тех лет, время выздоровления сократилось почти в 2 раза.

Есть еще одна интересная особенность самшита — мед из его цветов обладает легким галлюциногенным эффектом, в горных аулах его даже называют «пьяным медом», так что любители гастрономической экзотики могут его попробовать.

Далее наш путь лежит к «Лабиринту». Миллионы лет назад здесь образовался разлом в земной коре, имеющий необыкновенную интересную зигзагообразную форму с причудливыми естественными порогами, гротами и коридорами. В период дождей или таянья снегов на вершине горы Ахун, в Лабиринтовой балке возникают бурные потоки, образующие красивые водопады. В самом узком месте балки устроен мостик.

Пройдя по нему, поднимемся по каменным ступенькам вверх и окажемся в глубоком извилистом каменном коридоре. В расщелины между скал впились

и цепко держатся цепкими железными корнями дерева самшита.

Лабиринт — очень красивый геологический памятник природы, он так органично вписывается в ландшафт, что поневоле сомневаешься в его нерукотворности. Миновав лабиринт, выходим на хорошо освещенную площадку... Отсюда открывается отличный вид на Белые скалы, они получили свое название за светлую окраску известняков, из которых они образовались. Где-то глубоко внизу шумит река Хоста. Остановимся и полюбуемся окружающей нас картиной...

Вид на горное ущелье

Не случайно на этом маршруте стоит «Скамья здоровья» — это излюбленное место для отдыха, и если на ней посидеть хотя бы несколько минут, то кажется, силы к тебе возвращаются и ты готов на новые приключения. С видовой площадки у Белых скал кольцевая тропа круто сворачивает влево, в новые заросли самшита, и возвращается, в конце концов, к входной дорожке — началу путешествия. Так закан-

чивается первый маршрут «Самшитовое кольцо №1».

А мы покидаем пешеходную тропинку и ступаем на обычную лесную тропу. Она ведет нас на север, извиваясь по карнизу ущелья, а затем, поднимается к перевалу. С обрыва хорошо видна гора Игош (1789 м). За перевалом тропа проложена на большой высоте над отвесным обрывом. Отсюда открывается замечательная панорама Хостинского ущелья. Затем идет спуск к балке Глубокой. Перейдя через балку по мостику, мы попадаем в субтропический лес, где скрываются самые древние представители земной флоры: тисы, липа-долгожительница с окружностью ствола почти 9 метров. Трудно представить, что в ее дупле может разместиться целый отряд подростков. Величавые буки, дикие черешни и заросли лавровишни — все это составляет уголок реликтового леса, единственного во всем мире.

Далее дойдя до буковой площадки нужно обязательно отдохнуть перед тяжелым отрезком пути. А целью нашего путешествия является настоящая ранневековая крепость, расположенная на труднодоступном утесе, с трех сторон омываемом рекой. Все это сооружение расположено на материковой скале. Крепостную площадку окружают остатки стен высотой до 7 метров и полуразрушенные

угловые башни. Этим развалинам не менее 1500 лет, но, к сожалению, они мало исследованы и, скорее всего, относятся к периоду начала средневековой эпохи. После осмотра памятника снова возвращаемся на тропу, которая круто спускается к реке. Здесь у подножья отвесных скал, река как будто останавливается и замирает. Вода в ней становится темно-зеленой и очень холодной, она не согревается даже в самый жаркий полдень. Далее наш путь идет по руслу Хосты и здесь можно отдохнуть у источника с очень прозрачной водой, бьющей откуда-то из глубины.

Полюбовавшись крепостными развалинами и насладившись уединением и прохладной водой Хосты, возвращаемся той же дорогой обратно... Становится легко и радостно от общения с живой природой в глубине маленького островка заповедного колхидского леса.

Вместе с тем, Тисо-самшитовая роща — это еще и уникальный музей живой природы, он красив и интересен в любое время года. Но особенно весной, когда цветет реликтовый Зимовник кавказский. Его цветы очень нежного бледно-зеленого цвета похожи на анемоны.

Это редкое растение, собирать его нельзя, да и ни к чему, сорванный он быстро вянет и почти не стоит в вазе. На него приятно смотреть в живой природе.

Его полянки то тут, то там проглядывают в оживленном весной субтропическом лесу. Нежные головки поворачиваются к теплым лучам еще повесенному нежаркого солнца, медленно покачиваясь...

Зимовник кавказский [4]

Литература

1. Джанджугазова Е.А. Маркетинг туристских территорий. М.: Академия. 2008.
2. Николин С. Путешествие по сказочному краю. Лазаревское – Сочи – Адлер – Красная Поляна. ООО «Донской издательский дом», 2007.
3. Черное море России и Абхазии. Лучшие пляжи и достопримечательности. «Черноморье», 2011.
4. <http://www.maks-portal.ru> (дата обращения: 30.01.2012).
5. http://kgpbz.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=12 (дата обращения: 31.01.2012).
6. http://www.7travel.ru/Mixed_yew_and_box_trees_grove/ (дата обращения: 01.02.2012).
7. <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=3545> (дата обращения: 31.01.2012).
8. [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D1%81%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0_\(%D0%A1%D0%BE%D1%87%D0%B8\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D1%81%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0_(%D0%A1%D0%BE%D1%87%D0%B8)) (дата обращения: 02.02.2012).

Сегодня туризм стал приоритетным направлением развития как крупных столичных мегаполисов, так и малых городов России. И все они неизбежно сталкиваются с серьезными проблемами, о которых идет речь в статье одного из

Шпилько С.П.

самых авторитетных специалистов в области туризма — Председателя комитета по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы, Сергея Павловича Шпилько.

Межотраслевой подход к развитию индустрии отдыха и туризма в Москве

Шпилько С.П.

4 октября 2011 г. на заседании Правительства Москвы была утверждена государственная программа «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012—2016 гг.» (далее — «Программа»). Это не первая городская туристская программа. С середины 1990-х гг. столичная политика в сфере туризма строилась попеременно на основе планов и программ, сроки реализации которых варьировались в диапазоне от года до десятилетия.

Первая за этот период городская «Программа развития гостинично-туристского комплекса до 2005 г.» [1] была принята в мае 1996 г. Но уже в августе 2000-го была принята «Программа развития туризма в Москве на период до 2010 г.» [2]. Она, впрочем, тоже не была завершена, поскольку с середины прошлого десятилетия город сменил тактику, перейдя на реализацию краткосрочных туристских программ, точнее «комплексных планов». Начав с годового плана на 2004 год, власти затем перешли на двухлетние (2005—2007 гг., и 2008—2010 гг.) и в 2010-м снова вернулись к годовым планам.

Первоначальная версия «Комплексного плана мероприятий по развитию туризма в городе Москве на 2011 г.» была утверждена Постановлением Правительства Москвы от 5 октября 2010 г. № 881-ПП [3]. Однако после смены руководства города и Комитета по туризму города

Москвы план было решено скорректировать. Соответствующее Постановление № 78-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 5 октября 2010 г. № 881-ПП» было принято 22 марта прошлого года [4]. И в этом же году новое Правительство Москвы также сменило подход к планированию социально-экономического развития, перейдя на среднесрочные пятилетние программы, рассчитанные на период до 2016 г.

Помимо горизонтов планирования, новую городскую программу развития индустрии отдыха и туризма отличает ее структура. Все предыдущие планы и программы включали мероприятия по развитию именно туризма. В состав последней Программы вошли семь подпрограмм:

- «Индустрия отдыха и туризма на территориях парков культуры и отдыха, музеев — заповедников и музеев-усадб»;
- «Индустрия отдыха на озелененных территориях общего пользования»;
- «Развитие объектов отдыха в жилом секторе»;
- «Индустрия отдыха и туризма на спортивных территориях и объектах»;
- «Развитие туризма»;
- «Обеспечение безопасности на водных объектах в зонах отдыха»;
- «Развитие перспективных и новых территорий».

Таким образом, непосредственно развитию туризма посвящена лишь одна из подпрограмм. На долю ее приходится только 3,6% от общей суммы финансирования Программы, которая составляет 120,8 млрд. руб., в том числе всего 1,7% средств, выделяемых на эти цели из городского бюджета (Рис.1).

и т.д. [6]. То есть приоритет в Программе отдан улучшению условий отдыха населения самого города, что не мешает пользоваться создаваемой комфортной рекреационной средой не только москвичам, но и гостям столицы. Эта логика прослеживается в тексте любого из основных разделов Программы.

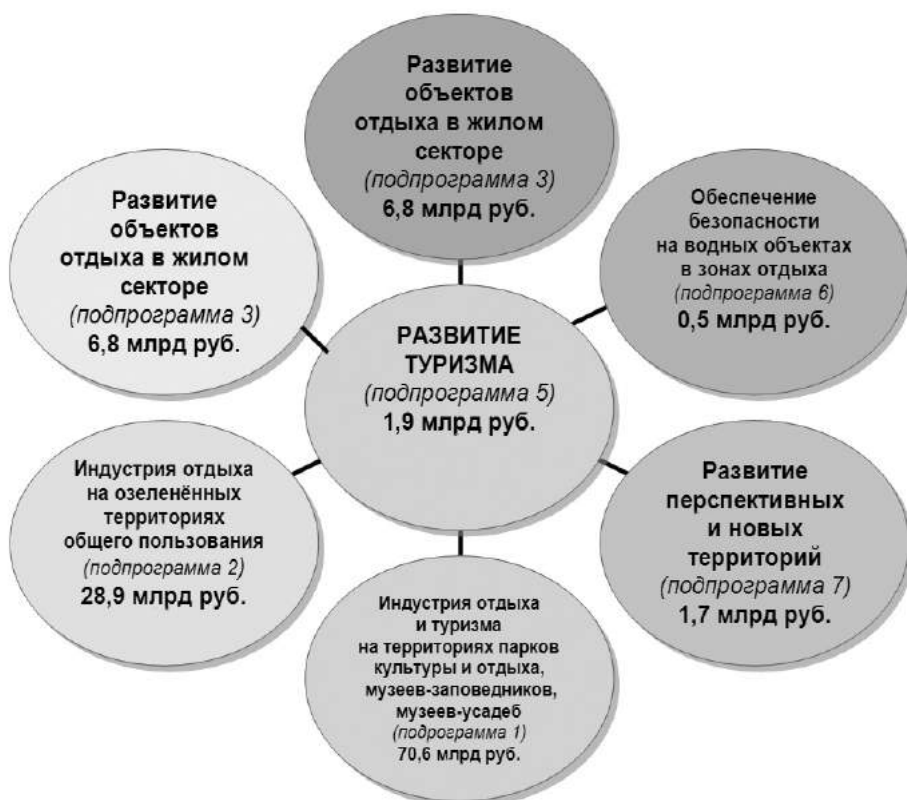

Рис. 1. Структура государственной программы города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012—2016 годы», включая распределение средств, выделяемых на ее реализацию из городского бюджета [5].

Остальные ассигнования в объеме 116,5 млрд руб., в том числе 114,7 млрд руб. из бюджета города, будут направлены на создание благоприятной городской среды для организации культурного и физически активного отдыха по месту жительства, на озелененных территориях общего пользования, особо охраняемых территориях (ООПТ), спортивных объектах, в парках

Например, подпрограмма «Индустрия отдыха и туризма на территориях парков культуры и отдыха, музеев-заповедников и музеев-усадб» предусматривает расширение спектра видов услуг, реализуемых на территории парков культуры и отдыха, с 26 до 112. На территориях музеев-усадб и музеев-заповедников, соответственно, с 19 до 81 вида услуг.

Согласно подпрограмме «Индустрия отдыха и туризма на озелененных территориях общего пользования» площадь территории благоустроенных парков, парковых зон, бульваров и скверов за 2012—2016 гг. должна увеличиться с 460,1 до 1350,2 га, то есть почти втрое.

Или взять, казалось бы, частный аспект — состояние городских водоемов и обеспечение безопасности на воде, который в разгар туристского сезона, особенно в жаркую погоду, становится отнюдь не второстепенным. Москва располагает богатыми водными ресурсами. Общая площадь ее водоемов и рек составляет 3,7 тыс. га. Однако суммарная вместимость имеющихся зон отдыха с купанием не превышает 35 тыс. чел., что меньше потребности в таких зонах в 8,5 раз. При этом за 2003—2010 гг. количество зон отдыха с купанием уменьшилось с 70 до 36. Это приводит к тому, что для пляжного отдыха и москвичами, и приезжими используются места, не предназначенные и не оборудованные для этих целей, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе трагическими. Соответствующая подпрограмма предусматривает увеличение охвата комплекса водных объектов в зонах отдыха системой контроля по линии Главного Управления МЧС России по г. Москве до 55%. Сейчас этот показатель составляет 45% по Москве-реке и лишь 3% — по городским озерам и прудам. К 2016 г. планируется оборудовать 10 новых поисково-спасательных станций [6]. И это, несомненно, важно для обеспечения в столице условий летнего отдыха и москвичей, и приезжих, равно как

и создание в городе современных пляжной инфраструктуры и сервиса.

Таким образом, слово «туризм» в названии большинства разделов Программы не просто дань ее общему наименованию. Более того, реализация большинства отраслевых городских программ, которые на период 2012—2016 гг. утвердило Правительство Москвы, прямо или косвенно способствует развитию туризма.

Общий их перечень выглядит следующим образом:

1. «Стимулирование экономической активности»;
2. «Развитие индустрии отдыха и туризма»;
3. «Развитие здравоохранения города Москвы»;
4. «Столичное образование»;
5. «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры»;
6. «Жилище»;
7. «Градостроительная политика»;
8. «Культура Москвы»;
9. «Спорт Москвы»;
10. «Имущественно-земельная политика города Москвы»;
11. «Энергосбережение в городе Москве»;
12. «Безопасный город»;
13. «Социальная поддержка жителей города Москвы»;
14. «Развитие транспортной системы»;
15. «Информационный город».

Рассмотрим некоторые примеры взаимосвязи этих программ с задачами развития городского туризма (Таблица 1).

Таблица 1.

Структура государственных программ города Москвы на 2012—2016 гг., включая расходы из городского бюджета на их реализацию [5]

№	Государственная программа	Сумма финансирования (млрд руб.)
1.	Развитие индустрии отдыха и туризма	116,6
2.	Социальная поддержка жителей Москвы	1944,4
3.	Энергосбережение в городе Москве	4,0

4.	Совершенствование государственного управления	14,7
5.	Имущественно-земельная политика города Москвы	48,4
6.	Градостроительная политика	63,6
7.	Развитие транспортной системы	1616,6
8.	Стимулирование экономической активности	98,9
9.	Развитие образования города Москвы	1501,4
10.	Безопасный город	177,5
11.	Столичное здравоохранение	1160,5
12.	Жилище	724,0
13.	Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры	231,7
14.	Информационный город	205,4
15.	Культура Москвы	185,8
16.	Спорт Москвы	181,8

Всего расходы из бюджета г. Москвы на реализацию госпрограмм планируются в объеме 8,275 трлн. руб. Так, городская программа «Культура Москвы» на 2012—2016 гг., на финансирование которой планируется направить 185,8 млрд руб., в области развития музейного дела предусматривает строительство комплексного хранилища столичного музейного фонда, а также формирование не менее чем в 7 городских музеях современных экспозиций с применением инновационных мультимедийных технологий [7]. В рамках этой программы на базе комплекса «Провиантские магазины» после проведения реставрационных работ будет создан новый музейный комплекс «Музей Москвы».

Заслуживает внимания проект «Московская усадьба», предполагающий реставрацию усадебных комплексов «Царицыно», «Останкино», «Кусково» и «Кузьминки». Не менее важен и другой проект — «Детские музейные центры», который предусматривает создание современных детских игровых познавательных пространств в 8 городских музеях.

В свою очередь выполнение подпрограммы «Государственная охрана, сохранение и популяризация объектов культурного наследия», входящей в состав городской программы развития культуры,

предусматривает паспортизацию к 2015 г. всех выявленных объектов культурного наследия на территории Москвы, разработку соответствующих градостроительных регламентов, оформление по всем объектам охранных обязательств. При этом доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии (не требующих проведения капитального ремонта), к 2016 г. должна возрасти с 18% до 52,5% от общего числа объектов, расположенных на территории города. Все это показывает, что осуществление столь масштабной городской программы культурного строительства чрезвычайно актуально для развития туризма.

Обратимся к другой городской программе — «Развитие транспортной системы» на 2012—2016 гг. [8]. Финансирование ее планируется в объеме 2 273,1 млрд руб., в том числе из городского бюджета — 1 616,6 млрд руб. Как известно, транспортные проблемы, в особенности, «пробки» на дорогах, серьезно осложняют жизнь не только москвичам, но и гостям столицы. Как в час пик не выбиться из графика движения автобуса, следующего с группой туристов, знают только очень опытные гиды и водители.

Принятая же городская транспортная программа нацелена на комплексное

решение логистических проблем. За пять лет планируется построить 87,9 км линий метрополитена, открыть более 20 новых станций метро, произвести замену без малого 2,4 тыс. вагонов и всех эскалаторов (сейчас столичный метрополитен насчитывает 12 линий и 173 станции, в том числе 57 пересадочных и 14 наземных). Намечено также завершить формирование действующей радиально-кольцевой системы, обеспечить обслуживание метрополитеном периферийных районов города, осуществить разгрузку пересадочных узлов, связать экспресс-линиями метро Москву и Московскую область.

До конца 2016 г. будут построены в общей сложности 474 км новых дорог, 32 транспортно-пересадочных узла, 6 автовокзалов, 1,5 млн машиномест для парковки личного автотранспорта. К 2015 г. предполагается обустроить 312 км выделенных полос для движения общественного транспорта. В настоящий момент прорабатывается вопрос о предоставлении возможности движения по этим полосам туристских автобусов.

Программой предусмотрено приобретение за счет бюджетных средств 5500 автобусов, 1100 троллейбусов, 300 трамвайных вагонов. Еще 5500 ед. средств подвижного состава согласно программе должны быть приобретены за счет негосударственных источников, количество легально работающих автомобилей-такси предполагается довести в городе до 20—25 тыс., а с учетом зарегистрированных в Московской области - до 40—45 тыс. машин. Планируется также запуск скоростного трамвая и новой монорельсовой линии на юго-западе столицы.

В рамках транспортной программы утверждена подпрограмма «Создание единого парковочного пространства», также исключительно важная для обслуживания туристов. Дело в том, что до последнего времени одной из острых проблем организации трансферов и экскурсионного обслуживания оставалось отсутствие организованных в установленном порядке остановок и парковочных стоянок туристских автобусов.

Автобусы все равно останавливались перед объектами показа, в том числе напротив Троицких ворот и Кутафьей башни Кремля, где высаживали туристские группы, а затем вставали на стоянку на набережной Москвы-реки или на Болотной площади, где, кстати, был установлен знак, запрещающий стоянку. Затем, когда экскурсия по Кремлю заканчивалась, водитель по звонку гида подавал автобус на Сапожковую площадь, сажал группу туристов и двигался далее по маршруту. При этом водителей нередко штрафовали за остановку в непопозволенном месте.

Аналогичная ситуация складывалась в течение двух десятков лет прошедших после распада СССР и у других популярных объектов туристского показа. И только в 2011 г. по поручению мэра Москвы в местах, наиболее посещаемых туристами, были оборудованы первые 9 автобусных остановок и парковочных стоянок на 89 машиномест. Эту работу предполагается продолжить, хотя здесь, как и в случае с движением по выделенным полосам, складывается юридически непростая проблема идентификации туристских автобусов и регламентации использования стоянок и выделенных полос для автобусных перевозок по назначению, то есть действительно с туристскими целями.

Программа также предусматривает повышение роли в транспортном обслуживании москвичей и гостей столицы железнодорожного, водного, воздушного и других видов транспорта. В частности, планируется:

- организовать, помимо высокоскоростной магистрали Москва—Санкт-Петербург, скоростное железнодорожное сообщение между столицей и такими городами, как Нижний Новгород, Смоленск, Брянск, Курск и др.;
- обеспечить беспересадочное скоростное железнодорожное сообщение между столичными аэропортами и сокращение интервалов движения аэроэкспрессов до 15 мин.;
- построить три новых вокзала и технических станций для обслуживания пассажиров поездов дальнего следования;

— наладить пассажирские перевозки на малом кольце Московской железной дороги, которое может стать одновременно популярным экскурсионным маршрутом.

Запланированы модернизация Южного речного порта и реконструкция Северного речного вокзала на Москве-реке, внедрение системы интермодальных пассажирских перевозок и создание речного такси, которое уже существует в Санкт-Петербурге. Пассажиропоток на столичном водном транспорте должен за пять лет возрасти вдвое, достигнув 2,5 млн пассажиров речных судов. В рамках реализации программы планируется разместить как минимум по одной вертолетной площадке в каждом административном районе города, обустроить 72,8 км совмещенных и обособленных велодорожек, 17 тыс. велопарковочных мест.

Расширится география пешеходных зон. Сегодня в городе их немного, — на Арбате, Кузнецком мосту, в Камергерском, Столешниковом, Лаврушенском, Клементьевском и Ипатьевском переулках, но все они пользуются неизменной популярностью как у горожан, так и у туристов. Предложений по поводу мест создания новых пешеходных зон, в частности, в центральных районах города, поступает немало. В том числе обсуждается вопрос о создании многокилометровой пешеходной зоны, начинающейся напротив Кремля на ул. Балчуг и протегающей по набережным Москвы-реки до Воробьевых гор и Лужников [9].

Отдельной темой, не вошедшей в программу «Развитие транспортной системы», является уже начавшееся расширение столичных аэропортов. Сегодня не многие мегаполисы располагают сразу тремя международными аэропортами, что позволяет рассчитывать на дальнейшее динамичное развитие московского авиатранспортного узла, особенно после вступления России в ВТО. Однако перспективы эти реалистичны лишь при условии расширения и реконструкции столичных аэропортов, в том числе увеличения числа терминалов и взлетных полос. Сейчас

в каждом аэропорту по две взлетных полосы и в среднесрочной перспективе планируется строительство еще по одной. Тогда как в аэропортах большинства развитых туристских мегаполисов насчитывается от четырех до семи взлетных полос.

В этой связи напрашивается вопрос: реалистичны ли столь грандиозные планы развития столичной транспортной системы в условиях надвигающейся очередной волны мирового экономического кризиса?

Однозначно ответить на него сложно, но сегодня главное — предотвратить нарастающий транспортный коллапс на дорогах города, в том числе на выездах и въездах в столицу. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что по данным портала «MSN Cars» на середину 2011 г. в рейтинге крупных городов по актуальности проблемы дорожных пробок Москва оказалась лишь на восьмом месте, пропустив вперед Сан-Паулу, Пекин, Брюссель, Париж, Варшаву, Мехико и Лос-Анджелес. А сразу следом за Москвой в этом рейтинге оказался Лондон, за ним Нью-Дели и далее Нью-Йорк [10].

При этом ни один из упомянутых городов не отказался от конкурентной борьбы за въездные турпотоки с другими мегаполисами. А у нас, к сожалению, не только в прессе и блогосфере, но и в коридорах власти нередко звучат сомнения относительно целесообразности увеличения въездных турпотоков в столицу, которая, мол, и так задыхается в дорожных пробках. Иначе как «страусиной» такую точку зрения не назовешь. Хотя бы потому, что отказ от развития такой экспортно-ориентированной отрасли городского хозяйства, как туризм, не может быть альтернативой развитию транспортной системы. Не говоря уже о том, что отказ от развития въездного туризма не решает проблемы трудовой миграции, в том числе нелегальной, которая создает большую нагрузку на городскую инфраструктуру, нежели туристские прибытия.

Не секрет, что на долю приезжих из стран СНГ, среди которых туристов пока раз-два и обчелся, а трудовых мигрантов «пруд пруди», приходится около

половины всех международных прибытий в московские аэропорты. Так что, говоря о миграционных потоках и нагрузке на городские транспортные магистрали, не стоит перекладывать ответственность с «больной головы на здоровую», то есть смещать акценты с миграционной политики на организацию туристской деятельности.

В этой связи целесообразно учитывать и то обстоятельство, что в отличие от Санкт-Петербурга, лидирующего на российском рынке экскурсионных туров, Москва сегодня занимает ведущее место в сегменте делового туризма. Приезжающие с деловыми целями в столицу составляют 48,9% из 4,1 млн наших соотечественников и иностранцев, размещавшихся, по данным Росстата, в московских гостиницах в 2010 г. Для сравнения доля тех, кто указал в качестве цели отдыха и развлечения, составила 28,1% от общей численности размещавшихся в столичных отелях.

Пики въездного потока в город и, соответственно, нагрузка отелей приходится на осенне-весенний период, когда деловая активность достигает своего максимума и в городе проходят многочисленные выставки. В летний период, на новогодний высокий туристский сезон, в выходные и праздничные дни интенсивность транспортного движения в городе значительно снижается. Причем не столько по причине сокращения числа туристских прибытий, сколько в связи с тем, что сами москвичи стремятся выехать на отдых в другие регионы страны и за рубеж.

В общем, пока не удастся значительно увеличить число прибытий в город с культурно-познавательными целями, сетования на то, что рост турпотоков мешает решению транспортных проблем столицы, остаются беспочвенными. А с точки зрения перспектив, развитие транспортной системы Москвы, как и в любого другого города, должно происходить с учетом роста миграционных и в том числе туристских потоков.

Еще одним препятствием на пути обеспечения полноценного туристского сервиса является дефицит в городе обще-

ственных туалетов, в том числе на туристских маршрутах. Уровень обеспеченности населения общественными туалетами в Москве в 13 раз ниже, чем в Пекине, в 22 раза меньше, чем в Лондоне и в 39 раз ниже по сравнению с соответствующим показателем в Берлине. Поэтому в рамках городской программы «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры» принята специальная подпрограмма — «Развитие сети общественных туалетов в городе Москве». На ее финансирование из бюджета выделяется 6,6 млрд. руб. [11].

Чтобы достичь соответствующих показателей обеспеченности ведущих мировых столиц, в Москве в дополнение к уже существующим 262 стационарным и 270 передвижным пластиковым кабинам планируется разместить 873 передвижных туалетных модуля. При этом доля туалетов, доступных для маломобильных групп граждан, возрастет с 4,0% до одной трети от их общего числа.

Другой раздел программы «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры» посвящен созданию единой светотцетовой среды и праздничному оформлению города — теме, для туризма также немаловажной. Даже с нынешней подсветкой фасадов зданий и памятников Москва в темное время суток стала намного привлекательней. Большим спросом стали пользоваться экскурсии по ночной столице.

Судя по упомянутой подпрограмме, реализация ее действительно будет способствовать «улучшению эстетического облика города, обеспечению единого подхода в наружном, архитектурно-художественном и праздничном освещении» [11]. Не говоря уже о таких проектах, как «Фестиваль света», впервые состоявшийся в Москве в октябре 2011 г. Ежегодно такие фестивали проходят во многих европейских городах, в том числе в Санкт-Петербурге. А посмотреть знаменитый фестиваль света в Лионе приезжает около 4,0 млн туристов из других районов Франции и из-за рубежа [12].

Анализ взаимосвязи различных отраслевых городских программ с программой

развития индустрии отдыха и туризма можно продолжить. Хотя приведенных примеров достаточно, чтобы понять, насколько перспективы их реализации определяют судьбу столичной индустрии гостеприимства. Остановимся лишь еще на одной программе, которую в связи с развитием туризма никак нельзя обойти.

Речь идет о Государственной программе города Москвы на 2012–2016 гг. «Жилище», в состав которой входит подпрограмма «Развитие гостиничной отрасли города Москвы. Увеличение количества мест для временного проживания».

Данной подпрограммой предусматривается строительство за пять лет 177 гостиниц на 51 тыс. мест, в том числе:

2012 год — 7866 мест из них: 5* — 786, 4* — 1495, 2* и 3* — 5585;

2013 год — 8620 мест из них: 5* — 862, 4* — 1638, 2* и 3* — 6120;

2014 год — 9100 мест из них: 5* — 910, 4* — 1729, 2* и 3* — 6461;

2015 год — 11780 мест из них: 5* — 1178, 4* — 2238, 2* и 3* — 8364;

2016 год — 14000 мест из них: 5* — 1400, 4* — 2660, 2* и 3* — 9940 [13].

Иными словами, речь идет о вводе в эксплуатацию около 25 тыс. гостиничных номеров. Это, несомненно, значительно увеличит туристские возможности Москвы, особенно учитывая тот факт, что по данным Росстата в Москве по состоянию на 2010 г. функционировали 215 гостиниц и аналогичных средств размещения, насчитывающих в общей сложности 37,5 тыс. номеров на 71,8 тыс. мест.

Вместе с тем фактическое положение дел с коллективными средствами размещения (КСР) существенно отличается от картины, представляемой официальной статистикой. Так, по данным Москомстройинвеста на 01.01.2011 года в г. Москве работали 290 гостиниц на 92 тыс. мест. «Из них — 75 мини-гостиниц вместимостью около 20 тыс. мест, размещенных во встроенных и пристроенных помещениях и на территориях многофункциональных центров и не учтенных на сегодняшний день Мосгорстатом» [14].

По оценкам Комитета по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы, расхождения между данными официальной статистики и фактическим наличием КСР еще больше. Проведенное Комитетом весной 2011 г. обследование выявило наличие в городе 359 гостиниц и аналогичных средств размещения суммарной емкостью 42,4 тыс. номеров или 81,9 тыс. мест (включая мини-отели и хостелы).

Тем не менее, плановые ориентиры, заложенные в подпрограмме «Развитие туризма», скромнее, но реалистичней, нежели в гостиничной подпрограмме городской программы «Жилище». Согласно первой в 2016 г. емкость городского гостиничного фонда предполагается довести до 51,7 тыс. номеров. Иными словами, речь идет о его увеличении более чем на треть, если руководствоваться показателями официальной статистики, и на четверть, согласно предварительным результатам обследования рынка специалистами городского Комитета по туризму и гостиничному хозяйству.

Речь, таким образом, идет о вводе около 2 тыс. номеров в год, тогда как в предшествующее десятилетие этот показатель в среднем составлял около 1 тысячи. Правда, в данном случае имеются в виду обычные гостиничные номера, а не апартаменты в апарт-отелях и не квартиры в доходных домах, которые в свои суммарные показатели включает Москомстройинвест. Но даже умеренный сценарий реалистичен лишь при условии резкого повышения привлекательности столичного гостиничного сектора для инвесторов. А это, в свою очередь, предполагает, как минимум, широкий выбор площадок для нового строительства гостиниц и зданий, которые могли быть превращены в КСР путем реконструкции.

В ряду других первоочередных инвестиционных проблем можно отметить долгие сроки оформления разрешительной документации на проектирование и строительство, высокую стоимость подключения объекта к сетям инженерно-технического обеспечения, а также высокие процентные ставки по кредитам и т.д.

В этом отношении было бы полезно актуализировать постановление Правительства Москвы от 18.07.2006 г. №516-ПП «О неотложных мерах по стимулированию развития гостиничного хозяйства города Москвы» в части:

- возмещения инвесторам затрат, связанных с использованием заемными финансовыми ресурсами, в размере 2/3 от учетной ставки рефинансирования;
- освобождения инвесторов от оплаты долевого участия в строительстве питающих центров, головных сооружений, сетей, коммуникаций и объектов инженерного обеспечения;
- осуществления расчета стоимости платы за право на заключение договора аренды земельного участка для строительства и реконструкции гостиниц с применением коэффициента корректировки стоимости (0,5) ко всей площади здания (наземной и подземной);
- снятия обременений при подготовке строительных площадок к возведению гостиниц за счет Правительства города Москвы в размере, не превышающем стоимости права аренды земельного участка и др. [13].

И, наконец, важнейшим условием повышения инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства является увеличение его доходности, опережающее рост спроса на услуги размещения по сравнению с их предложением. Хотя, конечно, решение большинства упомянутых выше проблем эффективности капитальных вложений в гостиничное строительство актуально сегодня для развития всего градостроительного комплекса. И на решение этих проблем в значительной степени нацелены городские программы, как в части развития строительной отрасли, так и стимулирования экономической активности в целом.

Сейчас идет напряженная работа над новой отраслевой схемой размещения гостиниц, которая призвана актуализировать перечень площадок под возведение гостиничных объектов, содержащийся в Генеральной схеме размещения гости-

ниц в городе Москве, утвержденной Постановлением Правительства Москвы от 14 апреля 2009г. №305-ПП.

Новая схема формируется по заказу Москомархитектуры и согласовывается Департаментом градостроительной политики, Мосстройинвестом и Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы. При этом задача последнего — своевременно представить разработчикам схемы данные о потребности города в гостиничном номерном фонде, его оптимальной структуре, географии размещения на территории города. Аналогичная задача возникает и при разработке других отраслевых схем размещения городской инфраструктуры, будь то схема создания единого парковочного пространства, схема размещения тех же общественных туалетов, или схема размещения туристско-рекреационных зон (ТРЗ).

Причем в самой программе «Жилище» расходование средств государственного бюджета на реализацию подпрограммы «Развитие гостиничной отрасли города Москвы. Увеличение количества мест для временного проживания» не предусмотрено. Как следует из текста подпрограммы, все 177 гостиниц должны быть построены за счет средств из внебюджетных источников в сумме около 77,3 млрд руб. Но на разработку отраслевых схем размещения городских объектов недвижимости, в том числе гостиниц, ТРЗ и др., средства из городского бюджета выделяются по линии Москомархитектуры.

Что касается же городской подпрограммы «Развитие туризма», то она в отличие от большинства других отраслевых подпрограмм и программ не носит капиталоемкий характер. Расходы в ней предусматриваются на поддержку и развитие таких элементов туристской инфраструктуры, как туристско-информационные центры, городские туристские портал и call-центр, системы указателей к объектам показа и т.д. То есть, на обеспечение условий, привычных для туристов в других экономически развитых мегаполисах, но не на возведение гостиниц и других капитальных построек.

Собственно, работа по созданию комфортной среды для туристов началась еще в рамках реализации Комплексного плана на 2011 г. В городе на отдельных стоящих конструкциях были установлены двуязычные карты и указатели к объектам экскурсионного показа, открыт круглосуточный туристский call-центр. В начале 2012 г. заработал городской туристский портал. Однако это лишь начало большой и сложной работы, включающей и проекты, реализуемые преимущественно за счет частных инвестиций, к которым можно отнести создание и обеспечение функционирования регулярного маршрута городского автобусного Сити-тура, введение в оборот «Карты гостя», использование аудиогидов и др.

К числу основных направлений реализации подпрограммы можно отнести совершенствование нормативно-правовой базы развития туризма и гостиничного хозяйства, содействие в формировании, продвижении и реализации городского туристского продукта, в том числе создание новых событийных поводов для посещения города туристами. Для этого меняется формат празднования широкой Масленицы, с 2011 г. проводятся фестиваль исторических реконструкций «Времена и эпохи», городской фестиваль света и другие массовые зрелищные мероприятия.

Важной задачей реализации подпрограммы является также повышение качества туристского обслуживания. С этой целью заново запущен процесс классификации гостиниц, готовится реформирование системы аттестации и аккредитации экскурсоводов и гидов-переводчиков. Начата работа по совершенствованию системы подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма и гостиничного хозяйства, которая нацелена на повышение качества туристского образования в соответствии с требованиями работодателей.

В качестве основных целей подпрограммы «Развитие туризма» можно выделить: более полное удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан в посещении Москвы с туристскими целями, повышение конкурентоспособно-

сти московского туристско-гостиничного комплекса и увеличение вклада столичной туристической индустрии в социально-экономическое развитие города.

В качестве структурных приоритетов подпрограмма предусматривает развитие въездного туризма из зарубежных стран; внутреннего туризма в части въезда в Москву туристов из российских регионов, а также экскурсионного обслуживания москвичей. Соответственно, приоритетными видами туризма были выделены:

- культурно-познавательный туризм и экскурсионное обслуживание;
- бизнес-туризм, включая поездки с целью проведения деловых встреч; участия в выставках, конгрессных мероприятиях и инсентив-турах;
- событийный туризм;
- речные круизы;
- социальный туризм.

Что же касается выездного туризма, то здесь у столичных властей, помимо организации загородного отдыха и санаторно-курортного лечения детей, ветеранов и инвалидов, можно выделить два приоритета. Во-первых, защита потребительских прав и интересов выезжающих в туристские поездки москвичей и, во-вторых, продвижение на рынке туристских программ и маршрутов, связывающих пребывание в Москве с посещением других городов и регионов Российской Федерации.

Какие выводы подсказывает опыт работы над государственной программой города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма»?

Во-первых, для повышения эффективности программ развития туризма и на региональном, и на федеральном уровнях надо, наконец, всерьез заняться туристской статистикой. В особенности — статистикой туристских потоков, финансов, туристской инфраструктуры, труда и занятости в сфере туризма.

Хотя понятно, что проблемы полноты и достоверности туристской статистики порождены, во многом, несовершенством всей отечественной системы статистического учета и отчетности. Если бы должным образом был налажен миграционный

учет и статистика пассажиропотоков, не было бы проблем с оценкой количества туристских прибытий в столицу из других регионов страны. Не игнорировали бы участники рынка необходимость постановки на статистический учет, если бы штраф за уклонение от этой обязанности не составлял всего несколько тысяч рублей.

Во-вторых, нельзя отказываться от среднесрочного и долгосрочного отраслевого планирования, как минимум, на индикативном уровне. Но нельзя и в спешке верстать пяти- и десятилетние программы. Как свидетельствует участь предшествующих городских туристских программ, лучше лишний год-другой проработать в режиме текущего планирования, но дать возможность провести необходимые исследования, разработать и утвердить стратегию или концепцию развития туризма, дать программе всеобъемлющее научное обоснование, чем, не выполнив одну программу, браться за разработку другой — такой же скороспелой.

Другое дело — необходимость корректировки программы в процессе ее реализации. Сколь бы совершенной программа ни была, она все равно потребует своей актуализации в связи с, выражаясь языком юриспруденции, «вновь открывшимися обстоятельствами», будь то уточнение статистических данных, новые вводные относительно государственной структурной политики или появление новых технологий. Рынок, как известно, и в том числе туристский, как система экономических отношений представляет собой живой организм. И регулирующее воздействие на него требует применения гибких инструментов, развивающихся вместе с самим объектом управления. Так что за работу по актуализации программы надо браться на следующий день после ее утверждения, что не свидетельствует о низком качестве подготовки самого программного документа.

В-третьих, важнейшей частью разработки и реализации туристских программ является взаимодействие с другими отраслевыми органами власти. Собственно,

задача данной статьи и заключается в том, чтобы показать, как в системе городских отраслевых программ отражается экономическая природа индустрии туризма как межотраслевого хозяйственного комплекса. И от того, насколько соответствующие межотраслевые связи будут отработаны в ходе подготовки программы, в огромной степени зависит успех ее реализации.

Не будем забывать, что решение большей части проблем туристской индустрии лежит в сфере ответственности отнюдь не органов управления туризмом, а смежных и более крупных министерств и ведомств. И смысл существования органов управления туризмом, помимо содействия расширению продуктовой линейки и продвижению страны, региона или города как туристской дестинации, как раз и заключается в межведомственной координации усилий, направленных на комплексное развитие въездного и внутреннего туризма.

И, в-четвертых, другой, не менее важной стороной этой координационной работы является взаимодействие с непосредственными участниками туристского рынка — турфирмами, гостиницами, транспортными компаниями и их предпринимательскими объединениями. Только в этом случае государственную туристскую программу удастся наполнить реальным содержанием, а не чиновными выдумками и теоретической риторикой.

Только четкая координация действий, направленных на формирование и продвижение регионального туристского продукта и региона как туристской дестинации обеспечит возможность привлечения необходимых внебюджетных средств на реализацию программы. Но для того, чтобы от такого взаимодействия был получен максимальный синергетический эффект, должны быть внесены существенные изменения в действующее законодательство, особенно в развитие механизмов государственно-частного партнерства и размещение госзаказа. В противном случае разрабатываемые сегодня государственные программы развития туризма, являясь руководством к действию, всегда будут давать немало поводов для работы над ошибками.

Литература

1. <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=MLAW;n=3371> (дата обращения: 18.01.2012 г.).
2. <http://www.kapitan.ru/infoprof/zakoni/program.htm> (дата обращения: 17.01.2012 г.).
3. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_172221 (дата обращения: 17.01.2012 г.).
4. http://www.mos.ru/documents/document.php?id_4=126601 (дата обращения: 18.01.2012 г.).
5. <http://budget.mos.ru> (дата обращения: 14.01.2012 г.).
6. [http://s.mos.ru/common/upload/Razvitie_industrii_otdykha_i_turizma\[1\].pdf](http://s.mos.ru/common/upload/Razvitie_industrii_otdykha_i_turizma[1].pdf) (дата обращения: 18.01.2012 г.).
7. http://www.mosdepkultura.ru/programms/prog_kult_moscow/5033/ (дата обращения: 18.01.2012 г.).
8. http://s.mos.ru/common/upload/transport_gos_programma_depr_i_df1.pdf (дата обращения: 18.01.2012 г.).
9. <http://ria.ru/moscow/20111117/490934400.html> (дата обращения: 18.01.2012 г.).
10. <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2011/06/17/33325789> (дата обращения: 18.01.2012 г.).
11. http://www.mos.ru/search/?source_id_9=3&+=+&doc_num_9=&q_9=&doc_date_from_9=&doc_date_to_9=&document_type_id_9=17&sortby_9=date&source_id_9=3 (дата обращения: 18.01.2012 г.).
12. <http://www.kulturologia.ru/blogs/101209/11791/> (дата обращения: 18.01.2012 г.).
13. http://mos.ru/documents/index.php?id_4=127271 (дата обращения: 18.01.2012 г.).
14. <http://www.apartment.ru/Article/48779991.html> (дата обращения: дата обращения 18.01.2012 г.).

Возможности эстетического воспитания в экологическом туризме

Родоман Б.Б.

Познавательный экологический туризм должен приучать участников походов и экскурсий замечать, ценить, беречь, искать, находить, создавать красоту в культурном и природном ландшафте, не мириться с безобразием, уродливостью окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое и эстетическое воспитание, экологический туризм, ландшафт, ландшафтная эстетика

Educational eco-tourism should habituate hikers and sightseers to notice, appreciate, keep, find and create beauty in cultural and natural landscape, doesn't admit deformation and ugliness of environment.

Key words: ecological and aesthetic education, eco-tourism, landscape, landscape aesthetics

Под открытым небом, в окружении более или менее естественного ландшафта, в туристских походах, на прогулках и экскурсиях, в самоорганизованных коллективах [8], сложившихся в ходе преодоления закаливающих препятствий и трудностей, решаются задачи гуманистичного экологического воспитания и формируются прекрасные человеческие качества гораздо лучше, чем при целеустремленных занятиях в учебных помещениях по программам, расчлененным на уроки и предметы. Сама природная среда делает людей хорошими, если они обращаются с ней бережно, любовно, уважительно; если за контакты с нею они заплатили собственными усилиями — физическими и душевными [6].

Экологический туризм [1] предполагает активное передвижение людей ради контакта прежде всего с *природным ландшафтом*, который потребляется главным образом информационно, духовно как источник знаний и впечатлений, а не сырья и товаров, без присвоения и разрушения природных ресурсов посетителями. Аналогичные впечатления мы получаем в музеях и на выставках, но, как известно, «восторги от созерцания природы выше, чем от искусства» (П.И.Чайковский). Природный ландшафт неотделим от ландшафта *антропогенного* (в том или ином смысле *культурного* — созданного людьми — городского, сельского, усадебного и т.д.).

Экологичное эстетическое воспитание, связанное с туризмом, призвано приучать подрастающее поколение замечать, ценить, беречь, искать, находить и творить прекрасное, а также не мириться с безобразием, преодолевать и смягчать душевнораздирающий контраст между естественной, присущей большинству людей тягой к красивым вещам в сфере престижного потребления продуктов искусства и техники и равнодушием к красоте и безобразию в окружающей среде.

1. Замечать прекрасное в ландшафте лучше удастся тому, кто одержим страстью к путешествиям, жадно «заглядывает за горизонт», способен обсуждать и сравнивать увиденное. В отличие от традиционной эстетики, обращавшей внимание на движимые вещи, мелкие элементы пейзажа, отдельные сооружения и здания, их интерьер и т.п., *ландшафтная эстетика* имеет дело со всей совокупностью такого рода

вещей, которые сами по себе, вне ландшафтного контекста, не имеют для наблюдателя решающего значения [3].

Обучению ландшафтной эстетике несомненно способствует фотография, но ее роль весьма противоречива. Сегодня каждый с помощью Интернета может увидеть на экране самые красивые и профессионально поданные пейзажи со всех уголков земного шара. С другой стороны, сделанные на ходу любительские фотоснимки и видеофильмы давно уже стали «демяновой ухой», которой вернувшийся из путешествия турист потчует своих гостей. Не ведет ли этот визуально-информационный потоп к пресыщению и приглушению чувств?

Обычный любительский фотоснимок выхватывает весьма малую (по угловым размерам) часть окружающего мира. Для дистанционного знакомства с ландшафтом нужны *панорамные фотоснимки*, сделанные с возвышенных точек или с вертолета, пригодные для медленного, вдумчивого рассматривания и изучения; снабженные пояснительными надписями, относящимися к деталям изображения; сопровождающиеся топографическими и тематическими картами, профилями, блокдиаграммами той же местности. По таким снимкам, используемым в качестве учебных пособий, можно писать целые сочинения. Некоторой заменой познавательному туризму могут быть *кругопанорамные кабины и видеопилоты*, выложенные изнутри сменяющимися слайдами или одним круговым киноэкраном, но никакое виртуальное зрелище не заменит личного опыта путешествий, необходимого для усвоения и понимания увиденного.

2. Ценить прекрасное в ландшафте — это значит, между прочим, восторгаться его красотой не меньше, чем ювелирными изделиями; отказаться от покупки какого-нибудь коврика или ковра, не потратиться на дальнейшее путешествие, чтобы в течение нескольких минут любоваться дивным видом. В обществе, охваченном товарно-денежным ажиотажем, настоящую ценность имеет лишь то, что можно купить и продать, за что надо заплатить большие деньги.

А то, что достается очень дешево или почти даром, ценою никем не учтенных усилий, считается неинтересным и непрестижным, как например, пешие туристские походы.

Вместе с тем, у нас в России распространено и особого рода не совсем товарное понимание ценности земли. Запретный плод прекрасен. Престижным и прекрасным считается то, что скрыто от народа, доступно только «элите», начальству, богачам. Огородите типичный, ничем не выделяющийся лес, объявите его заповедником, оснастите запрещающими надписями и призывами охранять исчезающее и редкое, — тотчас же туда кинутся посторонние посетители и браконьеры, население проделает в изгородях дыры, а разные ведомства и лица будут добиваться разрешения построить там какие-нибудь свои объекты «в порядке исключения». Выдача таких разрешений стала коррупционной практикой учреждений, ведающих охраной природы и памятников культуры.

3. Беречь красоту в ландшафте — значит, прежде всего, не уничтожать те элементы, детали, условия, которые делают его красивым. Красоту пейзажей в средней полосе России создали речные долины и поймы, лесные поляны и опушки, кустарники и мелколесья у ручьев и оврагов, дороги-аллеи, одичавшие сады и кусты на месте исчезнувших домов, склоны моренных холмов, пруды, старые деревни и хутора с многоярусной растительностью дворов и улиц, храмы, бывшие усадьбы и парки. В советское время почти все эти объекты считались бесполезными для колхозно-совхозного сельского хозяйства; мелиораторы и строители вели на них настоящее наступление. Верховые болота бессмысленно осушали и каналы рыли не там, где они нужны, а где было легче выполнить план по «мелиорации». В результате таких преобразований сельский ландшафт обеднел, стал однообразнее.

Некоторое новое разнообразие в среднерусский пейзаж внесли так называемые садовые (фактически — дачные) участки горожан, но они расположились в советское время не на удобных для этого полях, а, как правило, на землях необходимого

для поддержания биосферы *экологического каркаса* — на поймах, влажных западинах, лесных опушках, осушаемых болотах, малых лесных полянах, т.е. строились именно там, где с точки зрения экологии никакая застройка и даже земледелие не допустимы. Поскольку эти поселки вплотную примыкают к лесам и часто заезжают под их полог, то древостои засоряются и вытаптываются посетителями, превращаются в заболоченные свалки; «архитектура» этих поселений не вяжется с ландшафтом и местными сельскими традициями.

Третьей волной обезображивания сельской местности в средней полосе России стало строительство коттеджей, двух-трехэтажных, облицованных красными и розовыми кирпичами и плитками, — как в особых поселках, так и в деревнях на месте снесенных и сожженных изб. Эти дома, взятые по отдельности, бывают (да и всегда кажутся их владельцам) прекрасными во всех отношениях, но по внешнему виду они не согласованы, не подчинены никакому архитектурному надзору. Такое нагромождение вещей, визуальное между собой не связанных, с точки зрения эстетики есть *большая мусорная свалка*. Ситуация усугубляется тем, что домовладельцы, пекущиеся о красивом малом «ландшафте» между стеной дома и забором, совершенно пренебрегают окружающим большим ландшафтом, превращают леса и обочины дорог в мусорные свалки в самом буквальном и бесспорном смысле слова.

Разнообразие и красота Земли — важнейшие ресурсы цивилизации, но связь между ними не проста и бывает даже не прямой, а обратной. Красоту порождает не произвольное разнообразие, а *гармонично-умеренное* сходство и различие, как у деревьев одного вида, листьев одного дерева, изб одной традиционной деревни.

4. Искать и находить прекрасные ландшафты нетрудно, если они расположены в известных и престижных экскурсионных местах (таких, как Архангельское, Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново, дворцовые парки в окрестностях Петербурга). Гораздо труднее найти и открыть прекрасное в глубинке, будь то сельский

пейзаж в целом или возглавляющая его церковь, усадьба, как правило запущенная, полуразрушенная. Здесь пригодится спутник-специалист, знаток данного архитектурного стиля и соответствующей исторической эпохи; он вам поможет усилием воображения реконструировать прошлый ландшафт. К сожалению, в большинстве случаев наслаждаться красотой пейзажа невозможно без *эстетической сепарации* — мысленного отделения реликтовой красоты от прогрессирующего безобразия; для этого нужна тренировка — ее-то и дает познавательный, культурный туризм.

Ошибочно будет думать, что, облегчая доступность тех или иных памятников природы и культуры, мы увеличиваем поток ценной информации, поступающей народу. Труднодоступность посещаемых объектов делает их более ценными, а легкая доступность обесценивает. Люди высоко ценят то, что достается с трудом, с усилиями. Дорогое удовольствие ценится, если средства для него заработаны, а не получены даром. Высаживая в исторических городах и музеях многолюдные десанты из духовно не подготовленных, не учившихся в приготовительном классе культуры экскурсантов, пуская их бегать «галопом по европам», в то время как нетерпеливый шофер экскурсионного автобуса спешит доехать засветло до своей автобазы, — мы обрекаем достопримечательности на *инфляцию* и *девальвацию*. Это показали сорок лет туристической эксплуатации Суздаля: он наполнился чуждыми ему предметами и сооружениями, режет глаз стандартными изделиями реставрационных мастерских, теряет свою зеленую речную пойму.

Познавательный туризм — паломничество к «святыням» (почитаемым вершинам культуры), а от паломников требуются жертвы, терпение, пост. Выполняя ритуал приобщения к высокому и прекрасному, путешественники повышают духовную самооценку, возвышаются и утверждают в собственных глазах и во мнении значимых других людей; объединяются в группы избранных, посвященных, словно в какую-то секту. Собственно говоря, так оно и было в самодеятельном туризме

советских интеллигентов и научно-технических работников: подобием храмов были горы, реки, леса; неведомые погосты Каргополья, Прионежья, на берегах Мезени. (И не случайно впоследствии значительная часть этой публики впала в православие и путешествует с религиозными целями). Когда же к объектам туризма проводят хорошие дороги, строят многоэтажные отели, завозят шумные и пьяные компании, то местность лишается остатков *сакральности*; суммарная духовность туризма не увеличивается. На священную гору надо подниматься по узким тропинкам, останавливаясь и оглядываясь для благоговейного созерцания, а не въезжать на моторном транспорте. И эта гора, если хотите, — образ всей культуры.

Что касается чисто природных красивых ландшафтов, то у нас в России они сохранились только в горах и на равнинном бездорожье. В нашей стране частная собственность и законы не охраняют природный ландшафт. Его спасает главным образом недостаток дорог. Имеет значение не абсолютная, а *относительная труднодоступность*. Вертолет можно послать куда угодно, но мало кому доступен этот вид транспорта для повседневных прогулок и экскурсий. Привыкшие к быстрой езде по дорогам, люди не хотят ходить пешком. Пройти за день 20 — 30 км способны немногие — те, кто считает себя «настоящими туристами». У нас в Подмосковье только в середине маршрута между расходящимися из Москвы дорогами, обычно на границе административных районов, можно еще встретить бесспорно красивые уголки.

5. Творить прекрасный ландшафт. Церковные здания, помещичьи усадьбы и парки преобразили и украсили российскую землю. Можно надеяться, что и новые поколения хозяев улучшат ее вид, но пока преобладает порча. Возмущает отсутствие у застройщиков художественного вкуса. Но что такое хороший вкус? Думаю, что в поисках ориентиров допустимы два пути: 1) советоваться с независимыми архитекторами, художниками, ландшафтными дизайнерами и учеными-ландшафтоведами, не продавшимися выгодным заказчикам;

2) следовать сложившейся в данной местности (а не в России вообще) традиции. В российских городах со времен Петра I и, особенно, Екатерины II, застройщики вынуждены были подчиняться архитекторам. Помещики в деревне были формально вольны, но на деле скованы архитектурной модой, ибо красоту своих усадеб создавали не столько для себя, сколько для гостей, в чем и стремились превзойти соседей.

В средней полосе России сложились по крайней мере четыре *архитектурные традиции*, оправдавшие себя на протяжении многих десятилетий, так что при следовании им риск испортить вид местности невелик: 1) традиционная сельская народная «архитектура без архитекторов», различающаяся по *природно-культурным провинциям* (расселение валдайское, мещерское, южно-русское прибалочное и т.д.); 2) деревянная архитектура Русского Севера (желательна без утрированной художниками шаблонной «сказочности»), приемлемая в лесотаяжных районах с избыточным увлажнением, но совершенно не уместная в лесостепи и даже в опольях (рукотворных лесостепях) лесной зоны, например, вокруг Суздаля; 3) архитектура русского классицизма, попытки продолжать которую (иногда небезуспешно) предпринимались и в советское (сталинское) время; 4) архитектура деревянных дач предреволюционного периода, соединявшая, с одной стороны, русские и финские бревенчатые стены, деревянную резьбу на окнах и карнизах, купола-луковки и т.п.; с другой стороны — широкие окна, мансарды, эркеры, лоджии, многокомнатность западноевропейских вилл. Выбор богатый, но, избрав одно из направлений, надо следовать ему неукоснительно. Складывающаяся ныне пятая традиция, кирпично-коттеджная, пока не вызывает восторга, но может быть и она станет привлекательным образом для наших потомков.

Внешность культурного ландшафта в средней полосе России больше всего портят произвольные формы и углы наклона крыш и разная высота зданий. Крыши в сельской местности еще недавно (в первой половине XX в.) были строго тради-

ционными и обусловленными климатом. Существует математическая зависимость между количеством осадков и наклоном крыши, но народ нашел ее опытным путем, интуитивно, без вычислений. Сегодняшним дачникам это безразлично.

Дома в сельской местности не должны быть выше самых высоких деревьев; на это имеют право только храмы, колокольни, башни, вышки, шпили; это понимали наши предки. Высокие здания сужались кверху, их средняя часть возвышалась над боковыми частями, а главное здание над флигелями. Сегодня многоэтажные дома подавляют окружающий лес, визуально превращают его в сорную траву. Дома, похожие на коробки, шкафы, пеналы, особенно грязно-белые и серые, выглядят с самолета как кладбищенские плиты среди травы; издали город похож на кладбище или двор при мастерской надгробий. Многоэтажные дома всегда подавляют примыкающий к ним лес, не только визуально, но и физически, выбросами своих жителей, которые его вытаптывают и захламляют. Небоскребы надо отделять от лесов и водоемов охранной зоной малоэтажной застройки, за нею должны простираться лесопарки, приспособленные для массового отдыха, и только за ними, гораздо дальше, может сохраниться в здоровом состоянии более или менее «настоящий» лесной массив [5].

Что касается планировки усадеб, дорожек, зелени, изгородей, то можно рекомендовать широко известное и принятое в «развитых» зарубежных странах: меньше урбанизации; подражать не городу, а дикой природе. Это значит: меньше асфальта и бетона, меньше прямолинейности, геометрии, симметрии; больше живых изгородей, прозрачности, ажурности, кривизны, неправильности форм, расплывчатости границ. Посаженные цветы должны не собираться в клумбах, а свободно рассыпаться по травяному покрову. Автомобили могут парковаться на бетонных или керамических плитах-решетках, сквозь которые растет трава. В дремучем лесу и в усадьбе около дома экологически оптимальны пешеходные дорожки, вымо-

щенные мелкими камнями, без боковых бордюров и парапетов, водопроницаемые, поросшие травой. Все речки и ручьи, даже самые узкие и временные, должны пересекать любую дорогу не по трубе, а под мостом, перекрывающим всю пойму.

Украсить землю после всего проделанного над ней надругательства трудно, испортить еще больше — легко. Чтобы уменьшить риск порчи, полезно следовать двум заповедям: 1) если не знаешь, что делать, ничего не делай; 2) если не знаешь, как делать, подражай предкам (прежним жителям данной местности).

Существуют два противоположных пути достичь желательного состояния ландшафта — *деятельность* и *воздержание от деятельности* (*благостное недеяние*). Для решения экологических задач чаще необходимо второе. Первый путь, деятельностный, понятен и желанен большинству архитекторов, всем строителям, экономистам, коммерсантам, бизнесменам, дорвавшимся до каких-то земельных угодий. Их образ мыслей и действий — *напихательство*: наполнить территорию различными объектами, собирающими толпу, приносящими прибыль и тем якобы оправдывающими затраты на урбанистическое «благоустройство» (асфальтирование, бетонирование, осушение, выравнивание, ограждение), на администрацию, охрану, прочий обслуживающий персонал, его жилища и гаражи. Между тем, с точки зрения географа и эколога, лучший архитектор тот, который ничего не построил, а отвел экологически нежелательную стройку от беззащитной природы.

Экологически безвредный туризм, когда люди ходят через природный парк по слегка укрепленным тропинкам, не пользуются на его территории капитальными сооружениями, строительным организациям и владеющим ими чиновникам не выгоден: на этом не получишь прибыли, не наворуешь стройматериалов и энергоносителей. Экологический туризм слишком прост, легок и дешев, а у нас экономика затратная и буйно расточающая ресурсы; дельцам нужны солидные программы, планы, ин-

вестиции, чтобы было к чему присосаться, было что распилить...

6. Возмущаться безобразным в ландшафте — задача наиболее проблематичная. Нет полной уверенности в том, что надо воспитывать у подростков возмущение уродливостью окружающей их местности. Ведь это негативное чувство может обратиться на людей (в том числе на соседей, односельчан, родителей, на «врагов народа», на все отечество), перерасти в социально-классовую вражду и ненависть. Типичный россиянин вот уже два столетия постоянно жалуется, что его заедает среда; это наша старейшая национальная экологическая проблема. Кто-то старается из родной среды вырваться (например, переселиться из деревни в город, из провинции в столицу, из своей страны за рубеж); многие спиваются и умирают в среднем возрасте; ничтожное меньшинство (самотверженные энтузиасты, провинциальные подвижники, безвестные «сеятели разумного, доброго, вечного») по-прежнему озобочено просветительством и тщетно старается поднять среду до своего уровня. Недовольство окружением редко приводит к кропотливой работе над собой и внешней средой; часто оно вызывает протест, бунт, революцию или побуждает к бегству, переселению, эмиграции.

В советское время широко бытовало мнение, что с безобразным и жалким видом местности надо мириться в интересах всем нам необходимого промышленного и сельскохозяйственного производства. «Хочешь кушать колбаску — терпи грязь и вонь в деревне». Но если свиноводством пахло не только в свинарнике, но и на 30% территории Московской области, то невольно думалось: неладно что-то в народном хозяйстве, а не в моих эстетических вкусах. Знаменательным символом той эпохи стал шестизэтажный свинокомплекс, где не жили, а болели и погибали отроду не выдавшие зеленой травы и неба 108 тысяч свиней, выращиваемых ради водянистого сала, загрязняя округу реками нигде не используемого жидкого навоза. Не стоит жалеть, что такое уродливое сельское хозяйство рухнуло: отчасти заменилось

более рациональными агрокомплексами, переместилось из пригородов в другие зоны или возместилось потоками импортных продуктов, тоже оставляющих желать лучшего и всего лишь «условно съедобных». Актуальной остается задача превращения сельской местности среднерусских регионов, окружающих Московскую область, в неантагонистичный симбиоз дачной рекреации, сельского туризма и *экофильного* сельского хозяйства, снабжающего горожан нестандартными, местными, «экологически чистыми» пищевыми продуктами, вырабатываемыми традиционными, доиндустриальными способами. По этому пути идут некоторые европейские страны, прежде всего, Франция [4].

В красивом загородном ландшафте, помимо полей и лесов, сохраняются рощицы и перелески, залежи и пустоши, где обитает вкусная дичь; болота, изобилующие ягодами и лекарственными растениями; медоносные травы и рыбные водоемы. За живописным ландшафтом на земле следует красивый ландшафт на столе, изображаемый на рекламных буклетах и слайдах ресторанов. Безобразная и зловонная земля нас не прокормит, а выращенными на ней даже обильными урожаями только зря забьет желудки и в конечном счете отравит. По настоящему плодородна и хлебосольна лишь красивая местность.

Живописный пейзаж в густо населенном людьми регионе — не самоцель и не роскошь, а насущная необходимость, неотъемлемая принадлежность процветающего хозяйства. Красота ландшафта — это его интуитивно ощущаемая полезность для людей, в том числе духовная; полезность для биосферы, для продолжения жизни на нашей планете. Красота и польза — не одно и то же, но на земле они нераздельны. Красивый культурный ландшафт бесконечно полезен и выгоден, но нам стоит любить его не только за это.

В данной статье уделено внимание культурным ландшафтам, проблемным с точки зрения эстетики. Что касается ландшафтов «диких», практически мало измененных людьми, то они могут вызывать разные чувства, даже угнетать и пу-

гать, но вряд ли кто-нибудь считает их безобразными. Пейзажи полярных пустынь и тундр, виды «бескрайней тайги» или гор с ледниками и снежниками, вулканических лавовых полей можно ранжировать по внешней привлекательности, но не поворачивается язык называть их некрасивыми. Активными походами в такие места автоматически решаются многие задачи экологического и эстетического воспитания.

Разнообразное позитивное воспитание детей и молодежи возможно в устойчивых многолетних туристских коллективах, постепенно изменяющих свой состав при сохранении авторитетного руководства [7]

и некоторого «костяка» [2], в коллективах разновозрастных, где нет ролевой поляризации и пропасти между поколениями, так как их соединяют *возрастные посредники* — лица, одинаково близкие как младшим, так и старшим членам группы. Воспитательные цели достигаются не назидательными занятиями и уроками, а передачей личного опыта, подражанием и выполнением повседневных обязанностей, которые в суровых, порою экстремальных условиях — не игра, упражнение, процедура, тренировка, а естественный способ продолжать свой путь и не погибнуть, выжить сегодня.

Литература

1. Дроздов А.В. Основы экологического туризма: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005.
2. Линчевский Э.Э. Психологический климат туристской группы. — М.: Физкультура и спорт, 1981.
3. Наука о культуре. Итоги и перспективы (Приложение к «Панораме культурной жизни стран СНГ и Балтии»), вып. 3. — М.: Рос. гос. биб-ка. Информкультура, 1995.
4. Питт Ж.-Р. Франция. — М.: Новый хронограф, 2011.
5. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. — Смоленск: Ойкумена, 2002.
6. Родоман Б.Б. Под открытым небом: О гуманистичном экологическом воспитании. — М.: Росс. гуманистич. об-во, 2004; изд. 2-е, М.: Т-во научн. изданий КМК, 2006.
7. Родоман Б.Б. Распределение ролей в неформальном досуговом коллективе. 2005. URL: <http://www.rpri.ru>
8. Родоман Б.Б. Досуг вне государства: самоорганизация походных туристов // Отечественные записки, 2005, № 6 (27), с. 206—213.

Организация научно-исследовательской работы студентов вузов, занимающихся подготовкой кадров для сервиса и туризма: практический опыт — проблемы и пути их преодоления

*Зайцева Н. А.
Новикова Н. Г.*

Статья посвящена вопросам организации научно-исследовательской работы студентов вузов, в том числе тех, которые занимаются подготовкой кадров для сервиса и туризма. Авторами исследованы современные формы организации научно-исследовательской работы студентов вузов, представлены результаты собственного опыта и опыта коллег в этой области. Особое внимание уделено вопросам стимулирования студентов и преподавателей к участию в таких работах.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов вузов, сервис и туризм, стимулирование студентов и преподавателей

Article outlines organizational aspects of research scientific activity of students in higher education institutions including those connected with professional training for service and tourism. Modern organizational forms of research scientific activity of students in higher education institutions are researched by author. Results of personal and colleague experience in this field of research are presented. Particular attention is paid to aspects of stimulation for students and lecturers in order to participate in this activity.

Key words: research scientific activity of students

in higher education institutions, service and tourism, students and lecturers stimulation

Активизация научно-исследовательской работы студентов в современных условиях становится одним из приоритетных направлений деятельности любого вуза как минимум по двум причинам: в связи с переходом экономики нашей страны на путь инновационного развития, а также в соответствии с переходом на стандарты третьего поколения (ФГОСы) по направлениям подготовки, предполагающим научно-исследовательскую деятельность студентов как одну из задач профессиональной деятельности. Например, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Гостиничное дело» указано:

«Бакалавр должен быть готов к решению задач профессиональной деятельности: (...)

д) научно-исследовательская деятельность:

— сбор, анализ и обобщение зарубежного и отечественного опыта гостиничной деятельности;

- мониторинг гостиниц и других средств размещения;
- адаптация инновационных технологий к деятельности гостиниц и других средств размещения» [4].

Определимся с понятиями

Что можно считать научно-исследовательской работой, выполняемой студентами? В разных вузах это рассматривается по-разному. Например, в Методических указаниях к подготовке студенческих научных работ, разработанных в Государственном университете управления, сказано, что «студенческая научная работа — это индивидуальное или коллективное исследование сложной проблемы с различных позиций и точек зрения с формированием самостоятельных выводов и разработкой конкретных рекомендаций» [2].

На наш взгляд, такое определение не является полным и не отражает специфики именно научной деятельности. Поэтому в данной статье используется следующее определение: **научно-исследовательская работа студентов (НИРС)** — это результат коллективного или индивидуального исследования студентов вузов, проведенного по тематике, актуальной для народного хозяйства (для отраслевых вузов — отрасли), содержащее элементы научной новизны.

Формы участия студентов в НИРС

Участие студентов в НИРС может быть в виде: подготовки докладов на научные студенческие конференции, разработки научных проектов для различных конкурсов и олимпиад, подготовки заявок на получение грантов, участия в научно-исследовательских проектах, выполняемых профессорско-преподавательским составом вуза, участия в работе малых инновационных предприятий и бизнес-инкубаторов, другие научно-исследовательские работы.

Студенты вузов могут участвовать:

- в конференциях, проводимых вузом, в котором они обучаются;
- в конференциях, проводимых другими вузами по тематике, близкой к направлению подготовки студентов;

- в конференциях, организуемых общественными и отраслевыми организациями;
- в городских конференциях и других аналогичных мероприятиях.

Участие студентов в конференциях, проводимых за пределами вузов, в которых они учатся, способствует расширению кругозора студентов, появлению новых знакомств, в том числе с потенциальными работодателями.

В Российском государственном университете туризма и сервиса практика участия студентов в подобных мероприятиях широко распространена. Так, в 2009 году студентка Института туризма и гостеприимства (г.Москва) (филиал) РГУТиС Вера Мартель была награждена дипломом первой степени за участие в Московской межвузовской научно-практической конференции «Студенческая наука», проводимой Московским городским координационным советом студенческих научных обществ.

Научные олимпиады

С другой стороны, наш вуз и сам постоянно проводит различные мероприятия, направленные на организацию межвузовского взаимодействия в области сервиса и туризма. Так, на постоянной основе ежегодно в Институте туризма и гостеприимства (ИТиГ) проводится Всероссийская предметная олимпиада по специальностям 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» и 100201 «Туризм». При этом первый и второй туры олимпиады проводятся самими вузами по материалам, разработанным сотрудниками ИТиГа. Третий тур студенческой олимпиады проводится на базе ИТиГа. Этот этап олимпиады включает в себя конкурс творческих работ студентов, представленных в виде инновационных проектов по развитию туристских территорий (своего региона). Каждый год на этой олимпиаде студенты представляют очень интересные проекты, содержащие не только элементы научной новизны в части теоретических аспектов, но и конкретные практические разработки в области сервиса и туризма.

Таблица 1

Критерии оценки инновационных проектов студентов, используемые при проведении студенческой олимпиады по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» [3]

№ п/п	Критерии оценки (баллы)	Баллы
1.	Актуальность темы проекта (0—50)	
2.	Четкое обоснование поставленных целей и задач проекта (0—50)	
3.	Научная новизна проекта (0—50)	
4.	Практическая значимость проекта (0—50)	
5.	Системный подход, умение раскрыть тему (0—50)	
6.	Самостоятельность суждений, оценок и выводов (0—50)	
7.	Описание методологии проекта (0—25)	
8.	Ожидаемый эффект (результат) внедрения проекта (0—25)	
9.	Ясный, лаконичный стиль изложения материала (0—25)	
10.	Презентабельность (0—25)	
ИТОГО (максимальная оценка проекта (400))		

Одним из важных условий получения достоверной оценки инновационных проектов участников олимпиады является определение четких и объективных параметров их оценки. Так, в данной олимпиаде используются следующие критерии оценки (табл. 1).

Опыт организации НИРС

Далее хотелось бы поделиться опытом и описать проблемы в организации НИРС профессорско-преподавательским

составом (ППС) кафедры «Менеджмент на предприятиях туризма и гостиничного хозяйства» ИТиГ.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на Межкурсовом студенческом научном проекте «Разработка стратегии развития системы ДПО студентов института» разработанном зам. зав. кафедры Суровой С.А., общее описание которого представлено в табл. 2.

Таблица 2

Межкурсовой научный студенческий проект «Разработка стратегии развития системы ДПО студентов института»

Цель проекта: Создание оптимальной для студентов и преподавателей системы ДПО, направленной на повышение конкурентоспособности института

Срок реализации проекта: 2011/2012 учебный год.

Курсы, задействованные в реализации проекта: 1, 2, 3, 4.

Этапы реализации проекта, участники, ответственные преподаватели, форма представления материала

Этап проекта	Сроки реализации этапа	Участники	Ответственный преподаватель	Форма представления результата
1. Составление модели профессиональных и личностных качеств менеджера предприятия индустрии туризма и гостеприимства	Ноябрь 2011 г.	Инициативная группа 1 курса направления «Менеджмент»	Сурова С.А., Максимова Л.М.	Презентация, доклад
2. Составление перечня базовых и дополнительных компетенций менеджера предприятия индустрии туризма и гостеприимства на основе разработанной модели	Декабрь 2011 г.	Инициативная группа 2 курса специальности «Менеджмент организации»	Дмитриева Н.В., Агеева Е.А.	Презентация, доклад
3. Разработка системы мастер-классов и других форм развития студентами дополнительных компетенций (Клуб менеджеров и т.п.)	Декабрь 2011 г.	Инициативная группа 3 курса специальности «Менеджмент организации»	Дмитриева Н.В.	Презентация, доклад
4. Разработка стратегии развития ДПО в Институте туризма и гостеприимства	Декабрь 2011 г.	Инициативная группа 4 курса специальности «Менеджмент»	Максимова Л.М.	Презентация, доклад
5. Разработка программы, анкет, опросных листов для студентов и родителей, организация и проведение исследования (студентов и родителей на днях открытых дверей) по вопросу оптимальных форм ДПО, обработка результатов и составление отчета по проекту	Март-апрель 2012 г.	Инициативная группа 4 курса специальности «Менеджмент»	Сурова С.А., Максимова Л.М.	Презентация, доклад (возможно на конференции)

Реализация первого этапа показала, что студенты первого курса достаточно активно участвовали в проекте. В целом, первый этап проекта был выполнен в полном объеме. Однако с координацией действий преподавателей, курирующих разные курсы, возникли сложности. В итоге часть работ, запланированных на декабрь,

не была выполнена и поэтому частично перенесена на весну 2012 года.

Другим направлением НИРС по кафедре стала организация студенческой научной конференции на тему "Современные тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства". Ее проведению предшествовала большая работа, основные этапы которой отражены в табл. 3.

Таблица 3

Основные этапы подготовки научной студенческой конференции

Этап работы по подготовке и проведению конференции	Период
Разработка общей концепции конференции	сентябрь 2011 г.
Определение названия конференции, ее секций, порядка стимулирования студентов за участие в конференции	1—15 октября 2011 г.
Подготовка студентами под руководством преподавателей научных докладов и презентаций к ним	15 октября—15 ноября 2011 г.
Выступление студентов с докладами перед группой (потоком) и выбор самими студентами лучших докладов	16—25 ноября 2011 г.
Проведение заключительного этапа конференции и определение победителей	3 декабря 2011 г.

На каждом из этапов проведения конференции возникали различные проблемы, на которых хотелось бы остановиться. Прежде всего, была поставлена задача охватить все курсы — от первого до пятого, хотя мы понимали, что первый курс еще во многом не готов к такого рода работам («хотят, но не могут»), а у пятого нет достаточной мотивации (многие работают, и тратить время на дополнительную работу они не хотели, т.е. «могут, но уже не хотят»). Поэтому, прежде всего, решался вопрос с выбором тематики секций таким образом, чтобы, с одной стороны, можно было охватить максимально широкий круг вопросов, а с другой, максимально заинтересовать студентов всех курсов.

По результатам голосования между ППС кафедры были предложены две секции: «Современные тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства» и «Личные и профессиональные характеристики менеджера предприятий индустрии туризма». Вторая секция была в большей степени ориентирована на студентов первого курса, которые только

начали проходить дисциплину «Введение в специальность». Однако по результатам конференции стало очевидно, что эта тема интересна и другим курсам. Поэтому в дальнейшем следует рассмотреть вопрос о целесообразности создания секций и их названия.

На следующем этапе подготовки докладов возникли сложности с привлечением к этому мероприятию студентов-выпускников и студентов очно-заочной и заочной форм обучения. При этом сами преподаватели не проявляли достаточной активности по агитации таких студентов к участию в конференции. Например, преподаватели, у которых были в основном группы очно-заочной и заочной формы обучения или же студенты выпускных курсов, жаловались на то, что у них нет ни одного желающего участвовать в конференции, т.к. «студенты работают и им не до научных работ». Сразу отметим, что в самой конференции все-таки участвовали одна студентка очно-заочной формы обучения и одна студентка выпускного курса. Видимо, вопрос был не столько

в мотивации студентов, сколько в нежелании самих преподавателей дополнительно заниматься с недостаточно мотивированными студентами, а иногда и недостаточно подготовленными для такой работы. Иллюстрацией последнего является то, что со студенткой очно-заочной формы обучения преподаватель потратил немало сил и времени на подготовку их по сути совместного доклада и презентации.

Далее встал вопрос выбора тем выступлений. Это должны были быть направления, с одной стороны, предполагающие научные исследования, а с другой, это должно быть интересно слушателям. Поэтому мы, в частности, предлагали использовать новую и современную информацию, например, материалы записей вебинаров по тематике конференции.

Предпоследним этапом был отборочный тур – выбор самими студентами лучших докладов. В связи с недостаточно высокой активностью студентов в некоторых группах выбирать было не из чего – на всю группу был подготовлен один доклад, который в итоге и был рекомендован к участию в заключительном этапе конференции.

Но были и более активные группы. В таких после каждого выступления преподаватели совместно с самими студентами разбирали, что именно понравилось, а что можно было бы и каким именно образом улучшить в выступлении и презентации для того, чтобы иметь возможность претендовать на призовое место в конференции. При этом сами студенты и преподаватели давали такие советы, помогали материалом, участвовали в репетициях выступления с докладом и презентацией.

Всего на заключительный этап проведения студенческой конференции было представлено 10 докладов, из которых 5 докладов было индивидуальных, 4 доклада подготовлено в группах по два человека и 1 доклад, подготовленный студентами первого курса, представляли 6 человек.

К заключительному этапу проведения конференции был разработан перечень критериев для оценки выступлений, частично учитывающий перечень критериев оценки, используемый при проведении студенческой олимпиады в ИТиГе (табл. 4).

Таблица 4

Оценочный лист для отборочного тура научной студенческой конференции

№№	Критерии оценки доклада и презентации	Баллы
1	Интересная тема доклада (0—50)	
2	Наличие аннотации содержания доклада (цели, задачи, результаты) (0—50)	
3	Соответствие содержания доклада его теме (0—50)	
4	Системность и логичность изложения материала (0-25)	
5	Соответствие содержания презентации современным требованиям, предъявляемым к презентационным материалам (0—25)	
6	Использование научной литературы: учебников, монографий, диссертаций, периодических изданий (0—50)	
7	Практическая значимость представленного материала для предприятий туризма и гостеприимства (0—50)	
8	Умение интересно представить результаты исследования (0—50)	
9	Самостоятельность суждений и владение материалом при ответах на вопросы по докладу (0—50)	
ИТОГО БАЛЛОВ (маx 400 баллов):		
Ф.И.О. члена жюри, подпись		
Дата		

Оценки выставлялись как членами жюри (5 сотрудников института из числа преподавателей кафедры), так и самими участниками конференции. На основании выставленных оценок всеми присутствовавшими на конференции были определены победители (1—3 место), а также по желанию самих участников конференции были определены две дополнительные номинации «Приз зрительских симпатий», который получили студенты первого курса обучения за доклад «Итоги студенческого научного проекта ИТиГа», а также приз за креативность. Его получила студентка третьего курса с докладом «Глубокий закон мотивации», подготовленный по материалам вебинара, а также по дополнительным материалам исследований в области стимулирования и мотивации сотрудников в сфере сервиса и туризма.

Особенно хотелось бы остановиться на тех, кто занял первое место. Это две студентки четвертого курса, подготовившие доклад на тему «Развитие туризма на Северном полюсе». Для подготовки материала ими были проанализирован большой объем информации, найдены фотографии, проведен расчет и обоснована стоимость тура на Северный полюс. Но самое важное, что определило их победу, — это то, что они сами так увлеклись темой, что как во время первого выступления перед группой, так и на отборочном туре они просто на «одном дыхании» и «с горящим взглядом» рассказывали об этом туре. В итоге это передалось и аудитории, мы как забыли о регламенте, а в итоге у многих появилось желание отправиться в такой тур (если бы не его огромная стоимость (около миллиона рублей)).

Также хотелось бы остановиться на докладе, получившем приз за креативность. Для меня и других преподавателей, хорошо знавших студентку, было даже некоторым открытием то, как именно она представила свой доклад и каким необычным образом была подготовлена презентация к нему. Было очевидно, что сама студентка немало времени потратила на подготовку к выступлению. В результате, не смотря на то, что она выступала последней и аудитория уже

подустала, тем не менее, ей удалось привлечь внимание к своему выступлению. И что еще примечательно, после того, как были подведены итоги, студентка попросила прислать ей результаты оценок, чтобы понять по каким именно позициям ей были выставлены низкие оценки для последующей отработки недостающих навыков.

То есть участие в студенческой конференции позволило студентам отработать не только навыки работы с новым материалом и нестандартными источниками информации (некоторые только при подготовке к конференции узнали, что такое вебинары), но и приобрести навыки публичных выступлений перед взыскательной аудиторией (члены жюри) в стрессовой ситуации (условия конкурса), научиться отвечать на вопросы как со стороны профессионалов, так и аудитории, которая пока что не очень хорошо разбирается в тематике выступления.

Например, не очень высокие оценки, выставленные за выступление студентке пятого курса, объяснялись тем, что ее тема об использовании технологий коучинга в управлении гостиницами была для некоторых не совсем понятна. Особенно много вопросов появилось по этому докладу у студентов первого курса. Однако понятно и доступно объяснить им особенности и преимущества этих технологий докладчику не удалось. Так же, как не удалось убедить специалистов в этом вопросе (членов жюри) в достаточно глубоком владении знаниями об этих технологиях.

Основные проблемы в организации НИРС и пути их решения

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы обобщить проблемы в организации НИРС и определить пути их решения.

Основная проблема связана с недостаточной мотивацией как самих студентов, так и преподавателей.

Для обеспечения мотивации студентов им было предложено начисление дополнительных бонусных баллов: 4 балла тем, кто подготовил доклад, но не был рекомендован к участию в отборочном туре; 6 баллов

— тем, кто вышел в отборочный тур, 8 баллов — тем, кто стал победителем (1—3 места и 2 дополнительных приза). Однако это количество баллов в глазах студентов оказалось мало привлекательным в рамках используемой вузом балльно-рейтинговой системы [1]. Поэтому на будущее было рекомендовано преподавателям пересмотреть количество баллов за участие в научных конференциях и других видах научной работы студентов в сторону увеличения.

Отдельно следует остановиться на вопросах мотивации студентов выпускных курсов, о чем уже было сказано выше. Представляется целесообразным на будущее ориентировать на участие в студенческой конференции всех тех, кто имеет высокий средний балл (более 4,75 балла) по итогам обучения на предшествующих курсах. При этом тему доклада рекомендуется выбирать таким образом, чтобы ее можно было в дальнейшем развить при подготовке выпускной квалификационной работы. Кстати, именно по такому пути идут ассистент кафедры Бронникова Е.М., которая в 2009 году выступала на студенческой конференции РГУТиС с докладом «Особенности самоменеджмента в индустрии туризма», затем писала по данной

теме диплом, а сейчас заканчивает работу над диссертацией по личной эффективности менеджеров в индустрии гостеприимства.

Проблема низкой мотивации преподавателей может быть решена при начислении стимулирующих надбавок за качество работы. В настоящее время в вузе нет шкалы количественных оценок и весовых коэффициентов для определения доли работ по организации ППС НИРС в общей сумме таких надбавок, что позволяет за счет других, менее затратных по времени работ, получить максимальную надбавку к заработной плате.

Есть, конечно, проблемы с выбором тем исследований и навыками презентации студентами результатов исследования, но это текущие вопросы, которые не являются главными.

Самое важное, как показывает опыт, обеспечить достаточно интересные стимулы для студентов и преподавателей, чтобы участие в НИРС стало для них действительно привлекательным как важное направление деятельности в любом вузе, но и как форма саморазвития и повышения квалификации.

Источники и литература

1. Зайцева Н.А. Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 4.
2. Методические указания к подготовке студенческих научных работ для студентов специальности «Антикризисное управление» — 080503. М.: ГУУ, 2011 // <http://science.guu.ru/sno.html> (дата обращения: 02.02.2012).
3. Положение о проведении студенческой олимпиады по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм». М.: ИТиГ, 2011 // http://www.itig.ru/sinceworks/vserossiiskaya_studencheskaya_predmetnaya_olimpiada/ (дата обращения: 02.02.2012).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 69 б «Гостиничное дело» // Российское образование. <http://www.edu.ru> (дата обращения: 02.02.2012).